

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Жарова Анна Сергеевна

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ
В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история.

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук.

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Пундани В.В.
доктор исторических наук,
профессор Менщиков В.В.

Курган - 2014.

Содержание

Введение	3-24
Глава 1. Становление польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX в.	25-71
1. Появление первых этнофоров польского происхождения на территории Курганского уезда Тобольской губернии.	25-33
2. Ссылные поляки и их роль в возникновении польской общины.	33-47
3. Социально-демографические характеристики и основные сферы деятельности общины.	47-71
Глава 2. Добровольная миграция поляков в Тобольскую губернию в 80-90-х гг. XIX в. – начале XX вв.	72-114
1. Новый этап в развитии польской общины.	72-79
2. Социальная активность польских переселенцев в Курганском уезде в конце XIX – начале XX вв.	79-114
Глава 3. Тенденции развития польской общины в период Первой мировой войны.	115-154
1. Изменение характера польской общины.....	115-126
2. Положение военнопленных и их связь с польской общиной.	126-144
3. Судьба польской общины в Южном Зауралье.....	144-154
Заключение.....	155-159
Список использованных источников и литературы.....	160-177
Приложения.....	178-185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в настоящее время на территории Российской Федерации проживает свыше 150 различных народов 57 вероисповеданий. Уже в силу этого обстоятельства история этносов и конфессиональных групп, которые существуют на территории России и могут называть ее своей родиной, всегда будет актуальна в нашей стране. В данной работе речь будет идти о представителях польского этноса, которые внесли значительный вклад в государственный строй, социальный уклад, науку и культуру России и отдельных регионов. Следует отметить, что статистическая доля населения, которая представляет менее десяти процентов, не всегда предполагает минимальное влияние на культуру и экономику страны. Это утверждение с полным основанием относится к польскому населению Российской империи. Все вышесказанное приобретает еще большую актуальность, когда мы говорим о Сибири, в частности о Курганском уезде Тобольской губернии. Здесь следует пояснить, что в Тобольской губернии, как и в Западной Сибири в целом, не хватало интеллигентных, образованных людей, в том числе врачей, учителей, чиновников высшего ранга. Поэтому прибывшие добровольно или сосланные поляки сумели существенно повлиять на развитие края. Они приносили с собой новые ремесла, неизвестные или малораспространенные в губернии. Ссылные поляки-медики сделали очень многое для развития здравоохранения в Тобольской губернии. Если рассмотреть проблему еще шире, то люди, имевшие высшее образование, привносили с собой в Тобольскую губернию и Курганский уезд новые взгляды, обычаи и традиции. Зарождающаяся интеллигенция Сибири испытала на себе значительное польское влияние.

Большую актуальность данной работе придают непростые отношения между Россией и Польшей, сложившиеся в XX в. Претензии, предъявляемые Польшей и Россией друг другу, обострение отношений между этими

странами, начавшееся осторожное сближение придают особую актуальность работам, посвященным русско-польским взаимодействиям и опыту совместного проживания русских и поляков на одной территории. Именно в Сибири, в том числе и в Курганском уезде, можно наблюдать на протяжении длительного исторического промежутка совместное проживание польской общины и русского населения.

Степень научной разработанности темы. Обзор литературы, посвященной данной проблеме, следует начать с историографических работ. Специальных историографических работ, посвященных польской общине Курганского уезда Тобольской губернии, нет. Но имеются обширные историографические очерки, посвященные польскому населению Тобольской губернии в работах И.В. Лоткина «Прибалтийская диаспора в Сибири: история и современность»¹ и Д.Г.Коровушкина, И.В. Лоткина, и Т.Б. Смирновой «Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация»². В этих работах дается подробный анализ этнических процессов, проходивших на территории Западной Сибири, выявлены проблемы, приводится широкий комплекс источников, поднимается обширный круг проблем. Но при этом материалы Курганского уезда не задействованы.

Если брать изучение темы в целом, в историографии можно выделить следующие периоды: 1). досоветский (или дореволюционный); 2). советский; 3). постсоветский (новейший). За основу взяты работы российских авторов по социально-экономической и социокультурной истории переселенческого движения в Сибирь, а также по истории Западной Сибири.

В досоветский период внимание историков привлекал вопрос о культурном взаимодействии больших групп населения (переселенцев и старожилов) с разным типом менталитета, разных этносов и вероисповеданий. А. Дудолодов, А.А. Исаев, А.А. Кауфман,

¹ Лоткин И.В. Прибалтийская диаспора в Сибири: история и современность. – Омск, 2003.

² Коровушкин Д. И., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация. – Новосибирск, 2003.

С.Л. Чудновский, С.П. Швецов пристальное внимание уделяли культурной роли переселенцев в Сибири и их взаимоотношениям со старожильческим населением региона. Дореволюционные авторы еще не делали подробный анализ всех аспектов жизни разных народов и конфессий. Во многих трудах о польских переселенцах упоминается вскользь. Информация о польских переселенцах – католиках нередко носит описательный характер. Беглые и очень краткие упоминания встречаются в описаниях Сибири, например у И. Завалишина «Описание Западной Сибири», А.А. Дунин-Горкавича «Этнографический состав населения Тобольской губернии», П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири».

В целом же в работах преобладал описательный подход. Но историки этого периода не замалчивали острые для своего времени вопросы, например, не обошли вниманием ссылку поляков в Сибирь. О польских ссыльных в Тобольской губернии можно прочитать в следующих работах: А. Макаров «Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западного края после мятежа 1863г.», С.В. Максимов «Сибирь и каторга»³ и в ряде других. Достоинством работы А. Макарова является большой объем статистических сведений о численности ссыльных поляков – участников восстания 1863 г. При этом многие проблемы в водворении польских ссыльных автор сводит к нежеланию сосланных идти на уступки властям. С.В. Максимов, со своей стороны, выступает с обличением исправительной системы Российской империи. Можно констатировать, что о польских переселенцах в этот период писали преимущественно с общественно-политической или административной, но не с научной позиции. Наиболее разработанными в этот период оказались следующие вопросы: о законодательстве и государственных институтах, занимающихся политической ссылкой; о территориальном размещении и

³ Макаров А. Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западного края после мятежа 1863г. (по материалам архива Тобольской казенной палаты)// Ежегодник Тобольского губернского музея. –Тобольск, 1915, Вып. 21. –С. 4-35. Вып. 24. – С. 35-80. Вып. 26. – С. 81-151; Максимов С.В. Сибирь и каторга. – СПб., 1900.

численности вынужденных и добровольных польских переселенцев. В самых общих чертах рассматривалось их влияние на старожильческое население Западной Сибири.

В дореволюционный период немало внимания уделяется статистическим данным. Здесь можно упомянуть Первую всероссийскую перепись населения Российской империи 1897 г. Данные были обобщены в работе «I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. XXVIII, Тобольская губерния». В этой работе приводятся данные о вероисповедании, родном языке, возрасте, грамотности, но из приведенных цифр составители никаких выводов не делают⁴.

Изучение истории переселения поляков и формирования польской диаспоры в Сибири продолжалось и в советское время. Разработка проблематики велась неравномерно. В основном внимание сосредоточено на польской ссылке, польско-русских революционных связях. Появляется интерес к наследию польских ученых, к судьбам отдельных представителей польского этноса.

Особой популярностью пользовалась тема ссылки польских повстанцев в Сибирь. Эта тема активно разрабатывалась целым рядом исследователей: Л.П. Рощевской «История политической ссылки в Сибирь во второй половине XIX в.», Н.П. Митиной «Во глубине сибирских руд», С.Ф. Коваль «За правду и волю» и другими исследователями. В 1963 г. под редакцией В.Д. Яковлева была издана работа «Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке». В этих трудах дается подробный анализ ссылки. Многие из перечисленных авторов дают подробные статистические данные о польских ссыльных, в том числе и находящихся в Курганском уезде, изучают условия жизни польских ссыльных в Сибири, причины ссылки, вклад польских ссыльных в революционную работу в Сибири, особенности распределения ссыльных в сибирских губерниях. Обращается внимание на отношение администрации и населения на местах к польским

⁴ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – Т. XXVIII. – СПб., 1905.

ссылным. Н.П. Митина в своей работе представила сословный портрет сосланных поляков, отметила разницу в положении между представителями разных сословий. Л.П. Рощевская, Н.П. Митина вводят новый материал, проводят систематизацию уже известных данных. Разрабатывается периодизация польской ссылки (в частности, у Л.П. Рощевской – по идейной принадлежности ссылных). При этом, никто из указанных авторов не рассматривает польскую ссылку как один из важнейших этапов формирования сибирской колонии. В силу этого авторы мало внимания уделяют вкладу, внесенному вынужденными польскими переселенцами в экономическое и культурное развитие Тобольской губернии⁵. Благодаря советским историкам исследователь обладает подробной, объективной событийной историей польской ссылки в Западную Сибирь, но недостаточной представляется информация о религиозной и экономической жизни, о формировании польских общин и диаспор Западной Сибири, в том числе Тобольской губернии.

Говоря о третьем периоде историографии, следует учесть, что в условиях гласности стало возможным открытое обсуждение многих проблем этнической и конфессиональной истории.

В постсоветский период намного больше внимания стали уделять проблеме военнопленных Первой мировой войны, среди которых были и представители польского этноса. Большое внимание уделяется вопросам экономического влияния, разрабатываются проблемы психологии, поведения и судеб рядовых участников вооружённого конфликта. Этим вопросом занимались Н.В. Греков, В.Н. Меньщиков, А.Н. Талапин, О.В. Чудаков, А.А. Валитов, Е.А. Бушаров и др. Они описывают сложности, которые возникали при размещении военнопленных, условия их содержания, раскрывают вклад военнопленных в экономическое развитие Западной Сибири. Немало внимания авторы уделяют взаимоотношениям

⁵ Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978.

военнопленных с местным населением и между собой⁶. Серьезное внимание уделяется такой проблеме, как беженцы и интернированные Первой мировой войны. Этой слабо изучавшейся ранее проблеме посвящены работы А.С. Щетининой, М.В. Оськина, Д.Н. Беянина, Н.И. Загороднюк и т.д. Исследуется влияние беженцев на население Тобольской губернии, условия их жизни, состав прибывшего населения⁷.

Немало работ по-прежнему посвящено польской диаспоре. Не ослабевает интерес к польской ссылке в Западной Сибири. Эта тема, в частности, раскрыта в кандидатской диссертации С.Г. Пятковой⁸. Автор делает комплексный анализ польской ссылки, сравнивая Тобольскую и Томскую губернии, выделяя основные районы концентрации ссыльных, выявляя их возраст, семейное положение, профессиональную деятельность и т.д. В работе даны наиболее полные цифровые данные по этой проблеме, подняты вопросы ассимиляции польских ссыльных в принимающее общество, взаимоотношений поляков с русским населением. Здесь следует отметить, что вопрос ассимиляции поляков и взаимоотношения их с численно преобладающим русским, православным населением практически не освещался в советские годы, а в первый, то есть дореволюционный период историографии, исследователи ограничивались только перечислением конфликтов. В постсоветский период С.Г. Пяткова, С.А. Мулина и ряд

⁶ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 154-155; Меньшиков В.Н. К проблеме использования труда военнопленных немецкой национальности в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 118-119; Меньшиков В.Н. О благоустройстве городов Тобольской губернии с помощью военнопленных Первой мировой войны // Словоцковские чтения-2002. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2002. – С. 86-87; Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в дореволюционном Кургане // Омский научный вестник. – 2009. - №5. – С. 20-22; Бушаров Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тюмени (1914-1920 гг.) // Ежегодник тюменского краеведческого музея. – Тюмень, 1999. – С. 61-71; Валитов А.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске // AUS SIBIRIEN – 2009. Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С. 26-28; Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой Мировой войны (1914-февраль 1917гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 149-157.

⁷ Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1998. – С. 90-99; Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. – М., 2011; Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915-1920 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4-2. – С. 177-182.

⁸ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дисс.... канд. ист. наук. – Сургут, 2004.

других авторов анализируют причины возникновения конфликтов, на мемуарных материалах изучают взаимоотношения сторон, механизмы адаптации польских ссыльных к новым для себя условиям иноконфессионального и иноэтнического окружения⁹. Механизмы возникновения польских общин в городах и округах Тобольской губернии рассматривали в своих работах такие авторы как Р.В. Оплаканская и Т.П. Мосунова (на примере общины Екатеринберга).¹⁰ Большое внимание профессиональной, социокультурной деятельности поляков в Западно-сибирских городах уделяет в своих работах Л.К. Островский. В ряде работ он также рассматривает жизнь польского крестьянства в Западной Сибири¹¹.

Большой вклад в изучение польской диаспоры города Тюмени и Тюменского уезда внес С.Г. Филь, написавший ряд работ на эту тему («Польские страницы тюменского краеведения», «Римско-католический приход св. Иосифа в Тюмени (минувшее и настоящее)», «Губернские римско-католические храмы Тобольска», «Польский приходской костел в г. Тюмени»). Автор вводит в научный оборот большое количество ранее не публиковавшихся источников о становлении польской диаспоры в городе Тюмени и в целом в Тобольской губернии, о строительстве костелов в губернии¹². Работы С.Г. Филь носят по преимуществу описательный характер, нет анализа польских общин, сформировавшихся на территории Тобольской губернии. Самой большой заслугой этого автора является

⁹ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. – Сургут, 2008; Мулина С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 г. в Западной Сибири. – СПб., 2012.; Мулина С.А. Почтовая станция Сибирь // Родина. – 2006. – №4. – С. 89-92; Мулина С.А. Поляки-медики в западносибирской ссылке // История и культура поляков Сибири. – Красноярск, 2006. – С. 36-40.

¹⁰ Мосунова Т.П. Быт поляков в городах среднего Урала во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский город XIX – начале XX вв.: история повседневности. – Екатеринбург, 2001. – С. 133-141; Оплаканская Р.В. Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (1 половина XIX в.) // Сибирский плавильный котел. Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начало XX вв. – Новосибирск, 2004. – С. 123-137

¹¹ Островский Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX – XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – №2. – С. 38-40; Островский Л.К. Поляки в Западной Сибири (1890-е - 1930-е годы). – Новосибирск, 2011. Островский Л.К. Поляки на государственной службе в Западной Сибири (1890 – 1917 гг.) // sibistorik.narod.ru.

¹² Филь С.Г. Польский приходской костел в г. Тюмени // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Новосибирск, 1997; Филь С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847-2000 гг.). – Тобольск, 2000; Филь С.Г. Римско-католический приход св. Иосифа в Тюмени (минувшее и настоящее). – Тюмень, 2004; Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. – Тюмень, 2005.

введение в научный оборот большого количества ранее не публиковавшихся документов.

В постсоветский период усиливается интерес к региональному аспекту изучаемой проблемы. Публикуются архивные источники, которые благодаря этому становятся доступными для широкого круга исследователей. В связи с этим хочется отметить работы В.С. Сулимова «Польская армия Наполеона в Тобольской губернии» и «Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.)». В работах в алфавитном порядке перечислены все польские ссыльные, сведения о которых можно найти в Государственном архиве города Тобольска¹³. Если работа «Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.)» носит справочный характер, то в работе «Польская армия Наполеона в Тобольской губернии» подробно рассматривается весь комплекс вопросов, связанный с отправкой военнопленных поляков армии Наполеона в Тобольскую губернию и с их пребыванием на этой территории.

Только недавно стали появляться работы, в которых исследователи комплексно анализируют наиболее крупные польские диаспоры на территории Западной Сибири. В числе таких работ монографии М.К. Чуркина «Переселенцы и старожилы Западной Сибири: природно-географический и социально-психологический аспекты взаимоотношений» и Д.И. Коровушкина, И.В. Лоткина, Т.Б. Смирновой «Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация»¹⁴.

Во многих работах, посвященных польской римско-католической диаспоре Западной Сибири, Курганский уезд или не упоминается, или информация о нем дается очень поверхностно. В качестве примера можно привести автореферат кандидатской диссертации Т.Г. Недзелюк «Римско-

¹³ Сулимов В.С. Польские ссыльные в Тобольской губернии (1801-1881гг.). Биографический словарь. – Тобольск, 2007; Сулимов В.С. Польская армия Наполеона в Тобольской губернии. – Тобольск, 2007.

¹⁴ Чуркин М.К. Переселенцы и старожилы Западной Сибири: природно-географический и социально-психологический аспекты взаимоотношений. – Омск, 2001; Коровушкин Д.И., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация. – Новосибирск, 2003.

католическая церковь в Западной Сибири. 1881 – 1918 гг.». В работе очерчен широкий круг вопросов, связанных с функционированием на территории Тобольской, Томской губерний и Акмолинской областей католических церквей. Изучаются пути формирования католических общин, этапы их развития, большое внимание уделяется и образованию сибирских католиков, дается перечень учебных заведений, где осуществлялось преподавание Закона Божьего для детей римско-католического исповедания польского происхождения: в Тобольске, Тюмени. Город Курган в работе не указан, хотя преподавание закона Божьего для детей римско-католического вероисповедания осуществлялось в некоторых учебных заведениях города Кургана¹⁵. Исключение представляют только работы С.Г. Филя, который наряду с католическими приходами Тюмени, Тобольска и Ишима рассматривает и католический приход Кургана.

Что касается работ, посвященных непосредственно польской общине Курганского уезда и города Кургана, то в большинстве из них ставится проблема или рассматриваются отдельные, узкие вопросы. Нет ни одной попытки рассмотреть польскую общину Курганского уезда как сложное противоречивое явление, рассмотреть этапы ее развития, отличия от других польских общин Тобольской губернии и общие для них черты. Следует упомянуть работу Н.В. Крыловой «Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде»¹⁶. Автор использует только материалы Государственного архива Курганской области, не прибегая к источникам из других архивов.

О поляках в городе Кургане написана статья Е.В. Тершуковой «Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы», в которой автор ставит проблему, не освещая впрочем развитие польской общины. В данной работе более подробно освещено развитие польской общины до 1860-х гг., а далее автор ограничивается лишь

¹⁵ Недзелюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири. 1881-1918 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001.

¹⁶ Крылова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде // II Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2007. – С. 206-209.

констатацией факта о наличии польской общины в городе Кургане. Автор не делает попыток внести ясность в терминологию, называя польской диаспорой рыхлое образование начала XIX в. Более того, в работе приводятся неверные цифры о количестве польского населения в Кургане.¹⁷ О.С. Тальская в статье «Декабристы и ссыльные поляки в Кургане» раскрывает один из начальных этапов формирования польской общины в городе Кургане, акцентируя внимание на 30-х гг. XIX в.¹⁸ Она раскрывает взаимоотношения польских ссыльных и декабристов в Кургане. Статья М.И. Хлызова «Поляки и казаки» дает характеристику поляков, сосланных в станицу Звериноголовскую, освещается их дальнейшую судьбу¹⁹. Данные работы носят описательный характер, не дают анализа польской общины на разных этапах ее развития. Следует отметить книгу А.М. Васильевой «Забывтый Курган». Это наиболее полное и подробное исследование по истории дореволюционного Кургана, где подробно рассмотрены все сферы жизни города: экономическая, культурная, социальная, конфессиональная. Наряду с другими вопросами автор рассматривает промышленные предприятия, в том числе основанные поляками, и строительство в городе культовых сооружений, в том числе костела, который стал центром польской общины Курганского уезда²⁰.

Следует отметить, что во всех перечисленных работах не рассматривается польская община Курганского округа как целостная общность. Не были проанализированы этапы развития польской общины, ее влияние на принимающее общество. Многие авторы, рассматривая самые разные сферы деятельности поляков в Тобольской губернии, практически не упоминают Курганский уезд. Можно сказать, что информации по польской общине Курганского уезда практически нет, при этом относительно

¹⁷ Тершукова Е.В. Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы // I Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2003. – С.40-41.

¹⁸ Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 55-62.

¹⁹ Хлызов М.И. Поляки и казаки // Зауральская генеалогия. – Куртамыш, 2009. – С. 195-200.

²⁰ Васильева А.М. Забывтый Курган. – Курган, 1997.

подробно освещены многие аспекты развития польских общин Тюмени, Тобольска и ряда других городов Западной Сибири.

Можно также отметить наметившуюся тенденцию в ряде исторических исследований по изучению полонии Западной Сибири к сужению территориальных рамок, что позволяет глубже рассмотреть изучаемую проблему. Внимание историков обращается на малые локальные группы, на отдельных людей как объект исторического исследования.

Польские авторы всегда уделяли повышенное внимание соотечественникам, живущим в Сибири. При этом больше внимания уделяется сосланным, а не прибывшим добровольно. Кроме того, польские историки больше внимания уделяют изучению Восточной Сибири. В работах, посвященных польским общинам и диаспорам Западной Сибири, исследователи стараются рассмотреть все сферы жизни. Но, как и во многих работах российских историков, Курганский уезд почти не упоминается. Из работ польских авторов в данной работе использовались труды В. Масажа, С. Стшижевской, Я. Зюлека, Э Качинской, М. Мондзика и др.²¹. Современные польские историки В. Масаж и Э. Качинская исследуют демографические и социально-экономические вопросы. Я. Зюлек уделяет большое внимание положению ссыльных ксендзов, особенностям формирования польских общин как конфессиональных общностей. М. Мондзик обращает внимание на польские организации, появившиеся в Первую мировую войну, и подробно рассматривает их роль в жизни польских общин. Поскольку польские исследователи не уделяли достаточного внимания польским общинам, развивающимся в Южном Зауралье, мы не сочли нужным подробно приводить в данной работе труды польских историков. Но данные

²¹ Зюлек Я. Римско-католические священники, сосланные в Сибирь после Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С.135-145; Качинская Э. Поляки в Сибири (1815-1914). Социально-демографический аспект // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 265-277; Кучинский А. Вуйцик З. Ожидания и свершения. Цивилизаторская деятельность поляков в Сибири (XVII-XIX века) // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 41-46; Масаж В. Миграция польских крестьян в конце XIX – начале XX века // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 241-154; Стшижевская С. Ссыльные участники Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 124-134.

исследования представляют интерес для описания общего положения ссыльных поляков в Сибири²².

В конце историографического обзора можно отметить, что исторические исследования по изучаемой проблеме развивались от преимущественно описательных работ до исследований, подробно рассматривающих все сферы жизни польской диаспоры Тобольской губернии. Весьма подробно рассматривается польская ссылка, которая очень подробно изучалась в советский период. В постсоветский период стало возможным изучение многих вопросов, которые не затрагивались ранее. Большое внимание уделяется военнопленным Первой мировой войны, среди которых были представители польского этноса. Появляется огромный интерес к польским общинам Западной Сибири, образу жизни, который сложился в польских диаспорах, экономическому и культурному вкладу поляков в Западной Сибири.

При этом следует отметить, что по-прежнему в истории польского вопроса в Западной Сибири остается много белых пятен. Это касается отдельных районов Западной Сибири, в первую очередь современной Курганской области. В изданных работах практически не упоминается польская община Курганского и Шадринского уездов или упоминания о них являются фрагментарными.

Объектом данного диссертационного исследования является польская община Курганского уезда Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Данная польская община была самостоятельным и обособленным образованием, что дает повод выделить ее в самостоятельный объект исследования и проанализировать ее развитие.

В качестве предмета данного исследования выступают этапы развития польской общины Курганского уезда с середины XIX в. по 1917 г. Польскую

²² Librowicz Z. Polacy w Syberji. Krakow. 1884, Kaczynska E. Syberia najwieksze wiezienie swiata (1815-1914). – Warszawa, 1991, Kaczynska E. Ludzie ukarani: Wiezienie i system kar w Krolestwie Polskim. – Warszawa. 1989; Kuchzynski A. Syberia: 400 lat polskiej diaspory. – Wroclaw, 1998.

общину Курганского уезда следует характеризовать по следующим параметрам: социально-сословному, национальному, возрастному составу, семейному положению, профессиональной деятельности и грамотности, взаимодействию с представителями местного населения.

Целью данного исследования является комплексное изучение процесса эволюции польской общины Курганского уезда как целостного сложного и противоречивого явления, анализ механизмов адаптации немногочисленного этнического образования в преобладающем иноэтническом и иноконфессиональном окружении. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- проследить этапы исторического развития польской общины Курганского уезда;

- выявить источники формирования польской общины Курганского уезда, причины и характер миграции представителей польского этноса;

- проанализировать этноконфессиональные характеристики польской общины и взаимоотношения с местным населением Курганского уезда;

- охарактеризовать влияние польской общины на развитие всех сфер жизни Курганского уезда Тобольской губернии;

- дать характеристику польской общины Курганского уезда как сложного и противоречивого явления.

Территориальные рамки исследования охватывают один из уездов Тобольской губернии – Курганский. В тексте данной работы использованы термины «уезд» и «округ». Курганский уезд был создан в эпоху Екатерины II в 1782 г. и существовал до 1822 г. С 1822 г. после реформы М.М. Сперанского уезд преобразован в округ и вновь преобразован в уезд в 1898 г. Но в документах термины «округ» и «уезд» встречаются нередко одновременно. В связи с этим в работе использованы оба термина. В 1924 г. Курганский уезд вошел в состав Уральской области, а в 1934 г. в состав Челябинской. В связи с данными административными изменениями в

последней главе использован термин «Южное Зауралье», который используется применительно к бывшему Курганскому уезду.

Такие узкие территориальные рамки объясняются тем, что польская община Курганского уезда была самостоятельным образованием. В данной работе польская община Курганского уезда дается в контексте и сравнении с общинами других уездов Тобольской губернии. Исследуется материал о жизни поляков Тобольской губернии, но информация о польской общине Курганского уезда излагается максимально подробно. Такой подход позволяет рассмотреть все аспекты развития польских общин в Тобольской губернии и при этом выявить особенности, характерные для курганской польской общины.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX в. до начала XX в. Выбор начальной даты указанного промежутка связан с тем, что в середине XIX в. наблюдается увеличение притока переселенцев, в том числе и поляков. Это было связано, в первую очередь, с массовой высылкой польских повстанцев после восстания 1863-1864 гг. Кроме того, именно на конец XIX – начало XX вв. приходится добровольная массовая миграция. Во многом она была связана с реформами П.А. Столыпина, которые, по сути, открыли для переселенцев свободную дорогу в Сибирь. В это время польские переселенцы, исповедующие католицизм, стали рассматривать Сибирь как один из районов возможного переселения. Кроме того, именно в конце XIX в. в материнских колониях в западных районах начинается процесс раздела земли, что приводит к дроблению участков в колониях и в конечном итоге к обезземеливанию части жителей, что также способствовало активному переселению в Сибирь. К концу XIX в. относится строительство Транссибирской железной дороги, наличие которой также оказало немалое влияние на процессы переселения. Еще одной причиной, способствующей увеличению польской общины Курганского уезда, стала Первая мировая война, которая вписывается в указанные хронологические рамки. Во время войны в Тобольскую

губернию, и в том числе в Курганский уезд, как и во многие другие внутренние губернии России, устремляется поток беженцев из охваченных войной территорий. Кроме того, начиная с 1914 г. наблюдается приток военнопленных, среди которых были и поляки. В силу всех указанных причин именно в конце XIX – начале XX вв. в Курганском уезде происходит формирование польской общины.

Конечная дата хронологических рамок обусловлена общепринятым фактом в отечественной историографии, которая признает, что события 1917 г. – это начало абсолютно нового качественного периода в истории России. Последняя глава данного исследования завершается 1930-ми гг., поскольку именно в этот период польская община Кургана и Зауралья прекращает свое существование. И после 30-х гг. XX в. мы не можем говорить о бытовании польской общины на этой территории. В данной работе не ставится задача изучить польскую общину Южного Зауралья в 20-30-х гг. XX в., поскольку это потребует отдельного исследования.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники, характеризующие развитие польской общины Курганского уезда, этапы этого развития, особенности ее бытования. Большая часть сведений об изучаемой проблеме находится в неопубликованных источниках, хранящихся в центральных и региональных архивах: ФГУ «Российском государственном историческом архиве», ГКУ «Государственном архиве Курганской области», ГКУ «Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области», ГБУТО «Государственном архиве Тюменской области», КУОО «Историческом архиве Омской области», ГБУТО «Государственном архиве в г. Тобольске».

Опубликованные источники, использованные в данной работе, можно разделить на несколько групп:

Нормативные источники. В первую очередь, к ним относятся указы тобольских губернаторов.

Материалы статистики. В данной работе использованы «Списки населенных мест Тобольской губернии», «Статистика Российской империи», таблицы опубликованные по результатам переписи 1897 г. в работе «I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.».

Справочные издания. В работе использованы «Адрес-календари», «Памятные книжки» и «Обзоры» Тобольской губернии. К справочным изданиям относится и отчет о сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке Тобольской губернии, прошедшей в Кургане в 1895 г.

Периодические издания. В работе использованы материалы следующих периодических изданий: «Курганской слово», «Курганский вестник» (газеты города Кургана), «Народная газета» (печатный орган Союза Сибирских маслодельных артелей), «Сибирский листок» (общественно-политическое издание, издающееся М.Н. Костюриной).

Использованы опубликованные источники личного характера: «Записки декабриста» А.Е. Розена, «Записки о польских заговорах и восстаниях» Н.В. Берга, письма М. Жаба, ссыльного медика, проживающего в г. Кургане. Письма М. Жаба в научный оборот ввела С.А. Мулина.

К неопубликованным источникам относятся следующие группы архивных документов:

Делопроизводственные материалы составляют основную базу исследования. В работе использованы приказы, переписка, циркуляры, протоколы, журналы и т.д. ряда городских, уездных и губернских учреждений. Материалы Тобольской дирекции народных училищ позволяют выявить учащихся и учеников польского происхождения, отношение к ним со стороны администрации; дела Тобольского губернского управления дают представление о распределении ссыльных поляков в Тобольской губернии, о возвращении их на родину, раскрывают их условия жизни и т.д.; материалы управления земельных и государственных имуществ Тобольской губернии, лесничеств, Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства

дают сведения о наличии и распределении меннонитов и военнопленных Первой мировой войны, об условиях их содержания; циркуляры и приказы Омского военного округа раскрывают особенности положения военнопленных и беженцев.

Материалы церковного учета населения (метрические книги Тобольского и Курганского римско-католических костелов) позволяют проанализировать демографическую ситуацию в польской общине Курганского уезда Тобольской губернии. Для обработки этих источников автором данного исследования в соавторстве с С.П. Жаровым была разработана программа «Анализ и обработка архивных данных», получившая свидетельство о регистрации за № 9960. Эта программная разработка позволяет формировать и корректировать архивные данные по демографическим параметрам, облегчает сопоставление и анализ демографических данных. Предназначена она также для быстрого выявления связи между всеми тремя видами метрических книг (родившихся, умерших, брачующихся) и анализа каждой из них по отдельности. Благодаря программе значительно упрощается работа, связанная с выявлением демографических процессов в обществе. Эти данные позволяют выявить брачные связи, районы наибольшей концентрации поляков, а также косвенно, путем анализа брачных связей, выявить степень ассимиляции поляков в принимающем обществе.

Статистические данные, к которым в первую очередь относятся переписные листы I Всеобщей переписи населения Российской империи, позволяют охарактеризовать польское население Курганского уезда по целому ряду признаков: место проживания и приписки, грамотность, семейное положение, профессиональная деятельность, вероисповедание. В работе использованы и материалы учета промышленного производства.

В работе использованы источники личного характера – хранящиеся в ГКУ «Государственный архив Курганской области» мемуары Ю. Росцишевского. Такого рода источники дают информацию о внутренней

жизни польской общины. К сожалению, подобного типа источников, применительно к курганской общине, сохранилось немного. В связи с этим приходится констатировать, что информация о внутренней жизни польской общины Курганского уезда весьма ограничена.

Некоторые из упомянутых документов впервые введены в научный оборот.

В работе также были использованы материалы из фондов ГКУ «Курганский областной краеведческий музей». Это в первую очередь фотодокументы, а также картотека, собранная одним из научных сотрудников ГКУ «Курганский областной краеведческий музей» А.М. Васильевой.

В данной работе используются источники, связанные не только с польской общиной, но и с католической общиной. Использование источников, характеризующих католическую общину в данной работе является оправданным, поскольку, большинство поляков были католиками. В 1897 г. среди поляков, проживающих в Курганском уезде, 93,9% исповедовали католицизм и только 6,1 % - православие, а в городе Кургане 97,8% поляков были католиками, а православие и протестантизм исповедовали только по 1,1 % (каждая конфессия) от всего польского населения города Кургана²³. Эти данные вполне соответствуют данным по Тобольской губернии, где 97,2% поляков относились к римско-католической конфессии, и только 2,8% от общего числа польской диаспоры Тобольской губернии составляли исповедующие православие и протестантизм.

Теоретико–методологическая основа диссертационного исследования опирается на комплекс подходов и методов.

В ходе работы использовались общенаучные теоретические (сравнение, анализ, обобщение) и эмпирические (анализ архивных материалов) методы.

Исследование опирается на принцип локальной истории. Локальная история позволяет составить коллективную биографию локальной общности,

²³ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVIII. СПб., 1905. – С. 92-93.

во всей ее многогранности. Польская община рассматривается социальное, культурное демографическое явление, бытующее на определенной территории и в определенном окружении. Таким образом, происходит учет региональных закономерностей, что способствует выявлению особых черт общины Курганского уезда, особенностей ее жизнедеятельности. Происходит анализ изменений происходившие с общиной на протяжении ее существования и механизмов, которые она вырабатывала в ответ на существующие условия.

Применение принципа научной объективности для анализа поставленных задач обеспечивает достижение адекватных знаний об объекте исследования, позволяя при этом учитывать широкий спектр мнений о нем. Принцип историзма как необходимая методологическая основа исследования позволяет рассматривать формирование и развитие польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии в неповторимых исторических условиях, выявляя при этом общие для всей Западной Сибири тенденции и закономерности. Производится сравнение польской общины Курганского уезда и польских общин других уездов Тобольской губернии. В данном исследовании применялись математические и статистические методы исследования, позволившие исследовать массовые документы XIX – начала XX в., в первую очередь метрические книги Курганского и Тобольского римско-католических костелов, переписные листы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.

Из специально-научных методов использовались сравнительно-исторический, историко-структурный и историко-генетический. Сравнительно-исторический метод предполагает сравнение разных этапов развития объекта и его элементов для выяснения закономерностей эволюции этого объекта. Историко-структурный метод позволяет изучать внутреннее строение предмета для выявления взаимосвязей его элементов между собой и с внешней средой. Историко-генетический метод позволяет выявить происхождение тех или иных исторических процессов.

В данной работе использован термин «община», а не «диаспора». В исследовании эти понятия были разведены. Диаспорой в исторической литературе традиционно называют устойчивую группу людей единого этнического происхождения, проживающую в иноэтничном окружении, имеющую необходимые формы самоорганизации, позволяющие ей оставаться самостоятельным организмом. У диаспоры, помимо прочих признаков, должны быть ярко выраженные организационные формы существования: школы, церкви, благотворительные, политические, социальные и культурные организации. Курганская польская община имеет многие признаки диаспоры: консолидацию представителей этноса в месте нового для себя проживания с целью сохранения своей культуры, традиций, вероисповедания, языка; коллективную память о стране происхождения; чувство групповой сплоченности. Но при этом следует отметить, что курганская община не смогла сформировать полноценные организационные формы существования. Община не имела своей школы, этнических социальных и политических организаций. В связи с этим применительно к польскому сообществу Тобольской губернии в работе применяется термин «диаспора», а по отношению к Курганскому уезду – «община». В понятийном аппарате данной работы используются термины «этнофоры», который означает индивидуальных носителей определенной этнической культуры; «национализм», который означает идеологию, общественную психологию и общественную практику, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и этническим группам²⁴.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

-обобщен разрозненный до этого времени материал о развитии и становлении польской общины Курганского уезда Тобольской губернии;

²⁴ Платонов Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология. – СПб.: Речь. – 2002. – С. 388, 393, 397.

-введен в научный оборот комплекс источников, находящихся на хранении в Государственном архиве Курганской области, Государственном архиве Тюменской области и Государственном архиве в городе Тобольске;

-впервые исследована польская община Курганского уезда как сложное противоречивое явление, рассмотрен процесс ее возникновения, выявлены этапы развития;

-изучены социально-демографические характеристики и сферы деятельности польской общины;

-выявлен комплекс причин распада польской общины в Южном Зауралье в 30-х гг. XX в.

Практическая значимость исследования заключается в следующем: материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Курганской области, Западной Сибири, а также при разработке общих и специальных курсов по этно-конфессиональной истории данных регионов. Материалы диссертации можно использовать при создании научно-популярных пособий по историческому краеведению, в учебном процессе при чтении курсов по отечественной истории, демографии, этнологии, исторической психологии, регионоведению в высших и средних учебных заведениях.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 13 публикациях (общим объемом 7,59 п.л.), в том числе в трех статьях, опубликованных ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК, и представлены в виде докладов на научно-практических конференциях: «Зыряновские чтения» (2005, 2006, 2007, 2009), «Словцовские чтения» (2006), «Емельяновские чтения» (2007, 2008), «Проблемы российско-польской истории и культурный диалог» (2013), «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (2014). Помимо этого в соавторстве с Жаровым С.П. была разработана программа «Анализ и обработка архивных данных», получившая свидетельство о регистрации за № 9960.

Структура диссертации обусловлена поставленными исследовательскими задачами. Она включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

1. Появление первых этнофоров польского происхождения на территории Курганского уезда Тобольской губернии

Параграф раскрывает начальный этап формирования польской общины Курганского уезда в XVIII – первой половине XIX в., поскольку именно в это время на территории региона появляются первые представители польского этноса. Дается анализ факторов, которые в дальнейшем будут способствовать консолидации лиц польского происхождения в общину.

Любая диаспора или община начинает формироваться с аморфной группы мигрантов, прибывающих на новое место жительства. В начальный период связи между мигрантами, как правило, случайные, и мигранты связаны, главным образом, силой обстоятельств и этнокультурным контекстом общения. В новом этническом окружении каждый вынужден бороться за свое выживание самостоятельно. В этом случае исследователь еще не может говорить о полноценной общине, поскольку связи между отдельными этнофорами очень слабые. В этот период многие этнофоры подвержены быстрой ассимиляции и сливаются с местным населением, теряя свое этническое и конфессиональное своеобразие. Они еще не могут оказывать сильное экономическое и культурное влияние в новых условиях проживания²⁵.

Мигранты нередко выделяются не только благодаря принадлежности к иному этносу, но и в силу иной конфессиональной принадлежности. Мигранты, принадлежащие к иной конфессии, отличной от вероисповедания принимающей среды, менее склонны к адаптации и ассимиляции. А иноконфессиональность, наряду с иноэтничностью, становятся факторами, способствующими обособлению от принимающего общества. Эти факторы и

²⁵ Платонов Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология. – СПб.: Речь. – 2002. – С. 411.

являются основой для сближения отдельных мигрантов и формирования общины.

Важными предпосылками формирования этноконфессии являются миграционные процессы, интегрирующее воздействие религиозного фактора, локальное поселение в иной языковой и конфессиональной среде. При этом, с одной стороны, ряд специфических особенностей культуры и быта в результате сложного взаимодействия с культом впитываются им, становятся его составным элементом. Но с другой стороны, отдельные компоненты конфессионального комплекса, особенно это касается ритуалов, ритуальных обычаев и традиций, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений, окрашиваются этнически²⁶.

Своим формированием польская община Сибири обязана как вынужденной, так и добровольной миграции. Под вынужденными миграциями следует понимать переселение граждан под давлением факторов, выталкивающих человека с территории проживания, а не притягивающих его на новое место жительства. Вынужденные миграции также могут быть обусловлены государственным принуждением. В таком случае различают миграции принудительные (под угрозой применения силы), насильственные (при непосредственном применении силы), добровольно вынужденные (при административном принуждении в отсутствие силовых воздействий). Миграции могут быть обусловлены влиянием неблагоприятных факторов: безземелья, экономической нестабильности и т.д. В этом случае различают индивидуальные миграции (то есть происходящие без участия государства) и организованные (то есть при помощи государства). Данная классификация, приведенная А.С. Щетининой в работе «Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915-1920 гг.)», является условной, так как вынужденные миграции в Курганский уезд сочетали в себе признаки разных видов, а в

²⁶ Савранина Т.В. Этноконфессиональный состав немцев Западной Сибири в XX в. // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 1993. – С. 119.

некоторых случаях происходила трансформация одного вида вынужденной миграции в другой²⁷. Эти виды миграций можно наблюдать дважды в процессе формирования польской общины Курганского уезда: в начальный период, когда только происходило формирование общины за счет прибывших ссыльных польского происхождения преимущественно римско-католического вероисповедания, и во время Первой мировой войны, когда в уезд прибывают беженцы, интернированные лица и военнопленные германской и австро-венгерской армий. Конец XIX – начало XX в. – это качественно новый этап в формировании польской общины Курганского уезда. В нем все большее значение приобретает добровольное переселение: община активно пополнялась за счет лиц, прибывших добровольно, в основном, это были крестьяне. Переселение польских крестьян-католиков в Сибирь, и в том числе в Курганский уезд, было связано с аграрным перенаселением в западных губерниях страны. Недостаток земли, высокие цены на землю и невозможность найти работу в городах толкали крестьян на переселение²⁸.

Первая стадия формирования польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии до 60-х годов XIX в. достаточно четко прослеживается по архивным материалам. Формирование польской диаспоры в Курганском уезде связано, в первую очередь, с появлением в уезде ссыльных поляков, которые стали основой для появления польской общины Курганского уезда.

До начала XIX в. сложно говорить о формировании целостной польской общины в Курганском уезде, и в Сибири в целом. В этот период здесь появляются только отдельные этнофоры польского происхождения.

История появления представителей польского этноса в Сибири начинается с похода Ермака. Именно тогда в Сибири появились первые поляки, так как при организации этого похода купцы Строгановы включили в

²⁷ Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915-1920 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4-2. – С. 177-178.

²⁸ Островский Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – №2. – С. 39.

состав отряда «немец и литвы 300 человек» из числа плененных в Ливонской войне. Литвины и шляхтичи польского происхождения и католического вероисповедания постоянно фигурируют в истории Сибири начиная с XVI в. Поляками были первый воевода Сибири Семен Болховский, Ян Павлуцкий, первым составивший список населения Тобольского уезда в 1624 г. Но следует отметить, что польское происхождение Семена Болховского у ряда историков вызывает сомнение. Наемники и военнопленные поляки составляли в среднем 15% от личного состава сибирских гарнизонов, а в Таре – 50%. Поляки принимали участие в строительстве Тобольска и Тюмени²⁹.

Ссылка поляков в Сибирь, в том числе в Тобольскую губернию, связана с политикой, проводимой Российской империей в отношении Царства Польского. Эта политика была направлена на русификацию Польши и интеграцию польских территорий в состав Российской империи. Основы этой политики были заложены еще в XVIII в., когда Россией, Австро-Венгрией и Германией были произведены три раздела Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.), результатом которых стали раздел польских территорий между Российской империей, Пруссией и Австро-Венгрией, отречение от престола последнего польского короля Станислава – Августа Понятовского и уничтожение польской государственности. Договоры по последнему разделу Польши были подписаны: Россией с Австрией 3 января, Россией с Пруссией только 24 октября 1795 г. По третьему разделу, как и по двум предшествующим, к России отошли Курляндия, Литва, Западная Белоруссия, западная часть Волыни. Основную часть этнически польских земель захватила Пруссия³⁰.

Вошедшее в состав Российской Империи Царство Польское по результатам Венского конгресса 1815 г. имело достаточно широкую автономию под властью российского императора. Оно обладало собственной

²⁹ Статистика Российской империи. Волости и населенные места 1893 г. Вып. 10. Тобольская губерния. Издание центрального статистического комитета МВД. – СПб., 1894. – С. 44-45.

³⁰ Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М., 1993. – С. 90.

конституцией, парламентом (сеймом), собственным законодательством, административной и судебной системой, вооруженными силами и т.д.

С 30-х гг. XIX в. начинается процесс ограничения автономии Польши, что приводит к росту недовольства польского населения, обладавшего высоким этническим самосознанием. Ограничение польской автономии приводит к всплеску восстаний в Царстве Польском и, как следствие, к массовой ссылке польских повстанцев в Сибирь.

На территории Тобольской губернии поляки стали появляться с конца XVIII в. после разделов Речи Посполитой между Российской империей, Австро-Венгрией и Германией. В этот период большая часть поляков Тобольской губернии, и в том числе Курганского уезда, являлась вынужденными мигрантами. В качестве ссыльных здесь оказались жители польско-литовских земель: участники восстаний за суверенитет Польши: восстания Тадеуша Костюшко (1795 г.), ноябрьского восстания (1830 г.), восстания крестьян под руководством священника Петра Сцегенного. Подтверждение этому можно найти у А.Н. Радищева. Проезжая через деревни Тарского округа Тобольской губернии, он отмечал в своих записках, что во многих селениях живут польские шляхтичи – участники польских восстаний. Начинается и добровольная, еще немногочисленная, миграция поляков в Сибирь. С XVIII в. в Сибири появились уроженцы Царства Польского: военные, чиновники и ссыльные³¹.

В начале XIX в. поляки попадают в Курганский уезд и как военнопленные армии Наполеона после Отечественной войны 1812 г. В 1807г. было создано герцогство Варшавское из польских территорий, отошедших во время Второго и Третьего разделов Речи Посполитой к Пруссии и Австрийской империи. Создана армия, под командованием Ю.Понятовского³². Поляки участвовали в войнах против Австро-Венгрии и России. После поражения армии Наполеона пленные поляки отправлены в

³¹ Радищев А.Н. Избранные сочинения. – М., 1950. – С. 24.

³² Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М., 1993. – С. 95.

Сибирь. Часть польских пленных французской армии проходила через Курганский уезд. Первая партия пленных через Курганской уезд прошла уже в июле 1813 г. В эту партию входили 4 обер-офицера и 212 рядовых. Вторая партия пленных поляков прошла через город в августе того же года³³.

Несмотря на то, что в результате волны ссылок – участников Барской конфедерации, восстания Костюшко – в Сибири оказалось немало поляков, они не оказали ощутимого влияния на развитие территорий, расположенных к востоку от Урала. Большинство сосланных поляков были зачислены в российскую армию и пополнили гарнизоны крепостей.

После польских восстаний ряд ссыльных поступают в Звериноголовскую крепость. Фамилии поляков можно обнаружить по духовным росписям за 1783, 1843–1850 гг. В духовных росписях за 1783 г. указаны фамилии 42 человек, в том числе батальонного командира Г.Ф. Шкапского, провиантмейстера И.Г. Галявинского, сержанта Колотинского, цирюльника Северского, а также рядовых Грушевского, Прилуцкого, Павлютского, Северского, Вотяковского, Островского, Юровского, Чернавского, Брюховского, Колотинского. В начале XIX в. появляются другие фамилии: К.Я. Поляк, М.Е. Зайковский, М.П. Посерб, Б.В. Новак, Я.П. Урбанов, Ф.Б. Сапея, Ю.Я. Лещинский, С.И. Павлючек, В.Я. Залинберг, М.Т. Палевский, М.М. Пасевка, Я.Г. Демьянов, М.М. Фурлепов, А.А. Дисларанский, Ф.А. Цыглярский, Н.Ф. Филипчик, Ю.Л. Хрузановский, П.Г. Карпинский, Ю.Ю. Тарновский, М.О. Барковский, Л.К. Андрюкевич, М.Я. Года, В.Л. Регула, И.М. Прилуцкий, В.Т. Михальский, А.Ю. Беньковский.

После 1838 г. крепость была упразднена, ей был присвоен статус казачьей станицы, и в результате многие прибывшие поляки были поверстаны в казаки. Причем некоторые из них вынуждены были принять православие³⁴.

³³ Сулимов В.С. Польская армия Наполеона в Tobольской губернии. – Tobольск. 2007. – С. 24-25.

³⁴ Хлызов М.И. Поляки и казаки // Зауральская генеалогия. – Куртамыш, 2009. – С.195-196.

После восстания 1830-1831 гг. начинается еще одна волна ссылок. Восстание 1830 г. вошло в историю как ноябрьское восстание. Оно началось 29 ноября 1830 года и продолжалось до 21 октября 1831 года под лозунгом восстановления независимой «исторической Речи Посполитой» в границах 1772 года. Вооруженные повстанцы под руководством деятелей Патриотического общества Л. Набеляка и С. Гощинского напали на резиденцию царского наместника в Варшаве Великого князя Константина, которому удалось бежать. Подтянув дополнительные войска, царское командование, возглавляемое сначала И.И. Дибичем, а затем И.Ф. Паскевичем, перешло в наступление. В конце мая повстанцы терпели поражения почти повсеместно. 6 сентября 1831 г. войска И.Ф.Паскевича штурмом овладели западным предместьем Варшавы, а еще через два дня был подписан акт капитуляции. После подавления этого восстания массовая ссылка поляков в Сибирь приводила к увеличению численности польского этнического и конфессионального образования в регионе вообще и в Курганском уезде в частности³⁵.

О поляках, находящихся в Кургане в 30-х гг. XIX в., написали мемуаристы–декабристы А.Е. Розен и Н.И. Лорер, которые назвали в общей сложности шесть фамилий ссыльных, прибывших первыми в конце 1832 – начале 1833 гг. Это К. Воронецкий, И. Чарпинский, П. Важинский, К. Закржевский, Ф. Чернецкий, Краевский. Вторая партия поляков прибыла в Курган позднее. В их числе были Э. Клечковский, Э. Черминский, Л. Савицкий. Несколько позже, в 1839 г., в город Курган прибыл польский революционер А. Белинский, который был членом тайного общества «Содружество польского народа». Согласно «Списку удаленных из Тобольского округа поляков, сосланных в Сибирь за участие в польском мятеже» К. Воронецкий и И. Чарпинский назначались на жительство в Падеринскую волость Курганского округа, П. Важинский и К. Закржевский –

³⁵ Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М., 1993. – С. 129.

в Смоленскую волость, Ф. Чернецкий – в Меньшиковскую волость. Однако, несмотря на это распределение, они проживали в городе Кургане.

В исповедных росписях Богородице–Рождественского собора можно найти данные о ссыльных поляках, которые в большинстве своем были католиками. В частности, там упоминаются в период с 1836 по 1849 гг. Г.К. Клечковский, с супругой А.С. Клечковской и дочерьми: Елисаветой, Юлией, Валерией и Софьей. В начале 1840-х гг. в Курган прибывает шляхтенка полячка М. Саковская. Помимо указанных в Кургане на поселении находились Кошко (Кижо), Дудкевич (Додкевич), Э. Черминский, Ю. Росцишевский, Р. Хельминский, Е. Хельминский, Грунецкий, Цирпинский, Н. Рещинский, А. Монстрович, Я. Мелещук, Ф. Ковальский, М. Волковинский, Г. Беднаржевский, В. Ржажевский, А. Марцинкевич, Ф.И. Кунцевич, С.С. Рублевский, А.Н. Бучковский³⁶.

Увеличение количества ссыльных польского происхождения в 1830-х гг., относительная длительность их пребывания в Курганском уезде привели к тому, что с середины 30-х гг. XIX в. начинает формироваться внутренняя структура курганской польской общины. Но в этот период польская община представляет собой достаточно рыхлое формирование, лишенное целостной структуры.

Именно в это время появляются факторы, которые в дальнейшем будут способствовать объединению отдельных этнофоров и консолидации общины. Отдельных представителей польского этноса, проживающих на территории Курганского уезда Тобольской губернии, объединяло не только отношение к польскому этносу, но и католическое вероисповедание. Конфессиональная деятельность стала важным направлением общественной жизни польской общины. Именно в начале-середине XIX в. происходит окончательное сращивание в сознании обывателей Курганского уезда понятий «поляк» и «католик». Большая часть прибывших вынужденно или добровольно

³⁶ Государственный архив Курганской области. Ф. 35. Оп. 1. Д. 6. Л. 67об, 87 об, 103 об, 125 об, 194, 226, 236, 273 об; Ф. 35. Оп. 1. Д.15. Л. 14 об, 15, 100, 102, 150 об; Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 55-62.

польских мигрантов исповедовала католицизм, что приводило к сплачиванию общины не только на этнической, но и на конфессиональной основе и обособлению поляков и католиков от принимающего общества. А согласно данным В.А. Ханевича, католики Сибири на 89-90% состояли из лиц польской национальности³⁷.

Еще одним фактором, способствующим консолидации, стала общность социального статуса: в большинстве своем этнофоры польского происхождения прибыли в Курганский уезд вынужденно (то есть в ссылку). Эти факторы увеличивали отторжение от принимающего общества уже на ранних стадиях развития польской общины и одновременно способствовали ее сплочению.

Итак, начиная с похода Ермака и по XVIII в. в Западной Сибири появляются отдельные этнофоры польского происхождения. В этот период поляки еще не в состоянии оказывать значимое влияние на жизнь Курганского уезда, они растворяются в принимающем обществе и зачисляются, как правило, на военную службу. После восстания 1830–1831 гг. в Курганском уезде появляется большее количество поляков, но они покидают Курганский уезд сразу после окончания сроков ссылки, в результате целостной общины так и не формируется. В 30-х гг. XIX в. польская община еще не обладает устойчивой структурой.

2. Ссылные поляки и их роль в возникновении польской общины

В данном параграфе дается анализ второго этапа формирования польской общины Курганского уезда. Поскольку основой польской общины этого периода были ссылные, то прослеживаются пути перемещения ссылных, особенности их распределения в Тобольской губернии и Курганском уезде, дается анализ ссылки поляков в Западную Сибирь.

³⁷ Ханевич В.А. Католический некрополь Томска как база данных по истории Томской колонии первой половины XIX – начала XX вв. // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. – Томск, 1999. – С. 162.

Только после очередной крупной волны ссылки поляков в 60-х годах XIX в. можно говорить о формировании целостной структуры польской общины. Она приобретает внутреннюю устойчивость. Происходит резкое увеличение носителей польского самосознания в Курганском уезде, что приводит в конечном итоге к окончательному оформлению общины. Самая большая волна массового притока ссыльных поляков в Тобольскую губернию связана с восстанием 1863-1864 гг. Январское восстание началось 22 января 1863 года. Ему предшествовал длительный подготовительный период. Поводом для начала восстания послужил рекрутский набор, в который были включены 12 тысяч человек, подозреваемых в принадлежности к патриотическим организациям. Довольно длительное время на территории, охваченной восстанием, царская власть номинально функционировала лишь в крупных населенных пунктах, где находились гарнизоны. Постепенно на основных стратегических направлениях были сосредоточены карательные войска во главе с новым наместником императора Александра II графом Ф.Ф. Бергом и виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым. В некоторых районах восстание продержалось зиму, но в мае 1864 г. оно было практически подавлено. Лишь отдельные небольшие группы продолжали сопротивление; одна из них просуществовала до весны 1865 г. Восстание закончилось полным поражением повстанцев³⁸.

Здесь следует указать важное отличие польской общины Курганского уезда: она формируется, в первую очередь, за счет ссыльных, то есть политических преступников, относящихся к привилегированному сословию. В Западную Сибирь в основном ссылались представители дворянства и шляхетства, в конце XIX–XX вв. состав польской общины меняется: увеличивается процент мещан и крестьян, прибывающих в Сибирь добровольно. Тем не менее, и в последующее время представители польской

³⁸ Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М., 1993. – С. 138-139.

общины сохраняют свою высокую образованность, которая позволяла им оказывать значительное влияние на развитие края.

Поляки во второй половине XIX в. стали одной из быстро растущих на территории Тобольской губернии этнических групп. Уже в конце XIX – начале XX в. количество представителей польского этноса увеличивалось не только в Тобольске, но и на территории уездов губернии. Следует отметить, что данное утверждение не относится к северным уездам, таким как Березовский и Сургутский, поскольку поляки там практически не были представлены. Согласно данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Березовском округе проживало 12 человек польского происхождения, а в Сургутском округе – 7 человек³⁹. Но в большей части уездов Тобольской губернии, в том числе и в Курганском, происходит резкое увеличение численности поляков именно во второй половине XIX в. С 1860 по 1897 гг. польская община Курганского уезда выросла более чем в 7 раз. В первую очередь этот рост происходит из-за крайне небольшой первоначальной численности польского этноса в Курганском уезде и Тобольской губернии в целом.

Начиная со второй половины XIX в. польская община уже стремится подчеркнуть свою инаковость и обособиться от принимающего сообщества. Теперь в отличие от начала XIX в. поляки стали селиться замкнутыми общинами по этническому и конфессиональному признакам. В Тобольской губернии существовали населенные пункты с преобладающим польским населением: это заимки Уразай, Падун, поселок Ивленский и ряд других.

Но это утверждение не относится к Курганскому уезду. Как и у многих национальных меньшинств, проживавших в Курганском уезде, у поляков не было резко очерченных границ национальной территории. Они жили вместе с другими национальностями. Представители польского этноса проживали, в основном, в самом городе Кургане, а проживающие в Курганском уезде, как

³⁹ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 76-77.

правило, растворялись среди численно преобладающего русского населения. Здесь мы наблюдаем яркое отличие от общей ситуации в Тобольской губернии. Так, деревень, заселенных в большинстве своем поляками, в Курганском уезде не существовало.

Из всего вышесказанного становится понятным, что в Курганском уезде и, главным образом, в городе Кургане в 30-60-х гг. XIX в. появляется большое количество представителей польского этноса, из которых формируется польская община, которая продолжает численно расти в последующее время. В 1860 г. численность польской общины Курганского уезда составляла 68 человек, в 1897 г. – 534, в 1913 г. – 248 человек (перепись 1913 г. производилась только в городе Кургане)⁴⁰. В 1915–1917 гг. численность польской общины Курганского уезда резко возрастает, главным образом за счет прибывших военнопленных и беженцев, число которых в Курганском уезде по некоторым данным составило свыше 5000 человек.

В целом, начиная с середины XIX в. мы уже можем говорить о сложившейся польской общине в пределах Курганского уезда. К этому времени состав общины становится относительно постоянным, ее влияние на экономическую и культурную жизнь в Курганском уезде постепенно возрастает, складываются определенные отношения как внутри общины, так и с иным этническим и конфессиональным окружением.

Можно также сказать, что польская община Курганского уезда сформировалась на основе трех категорий представителей польского этноса:

1. За счет сосланных после польских восстаний XVIII в., 1830-1831, 1863 гг. и последующих восстаний, то есть лиц, прибывших в результате вынужденной миграции.

2. За счет добровольной миграции поляков, в первую очередь польских крестьян.

⁴⁰ Тершукова Е.В. Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы // I Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2003. – С. 40-41; I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 92-93; Обзор Тобольской губернии за 1913 г. – Тобольск 1915. С. 3-4.

3. За счет военнопленных, беженцев и интернированных во время Первой мировой войны, в числе которых было много представителей польского этноса.

В начале–середине XIX в. в формировании польской общины Курганского уезда превалировал первый компонент. Второй компонент входил в состав польской римско-католической общины на протяжении всего изучаемого периода, но наиболее активно стал оказывать влияние в течение 90-х гг. XIX – начале XX в. Что касается третьего компонента, то он входит в общину Курганского уезда только с 1914 г., с начала Первой мировой войны.

В данной главе рассматриваются первый и второй этапы формирования польской общины. Отличительной особенностью этих периодов было ограниченное по времени пребывание этнофоров, то есть по окончании срока ссылки представители польской общины покидали Курганский уезд и реэмигрировали на родину. Этому способствовал сам насильственный характер миграции. Но во второй половине XIX в. можно заметить ряд исключений: вследствие длительных сроков ссылки сосланные в Курганский уезд представители польского этноса оставались проживать на территории Курганского уезда.

В связи с вышесказанным, говоря о польской общине Тобольской губернии в целом и Курганского уезда в частности, следует уделить внимание польским ссыльным, поскольку они составляли основу общины Курганского уезда в середине – конце XIX в.

Исследователи выделяют несколько категорий сосланных в Сибирь:

1. Приговоренные к каторжным работам на рудниках и заводах Восточной Сибири.

2. Сосланные на поселение с полным или частичным лишением прав и имущества (под надзор полиции в села и города Западной и Восточной Сибири).

3. Ссылаемые административным порядком на водворение или житье без права свободного и добровольного выбора мест оседлости⁴¹.

Массовая ссылка поляков в Сибирь, и в том числе в Курганский уезд, началась после восстания 1863 г.

Для подавления этого восстания власти пошли на исключительную меру: стали ссылать в Сибирь не только непосредственных участников мятежа, но и всех подозрительных и неблагонадежных в политическом отношении лиц. Причем практиковалась высылка не только отдельных людей, но и целых групп. Правительство выделяло неблагонадежных поляков в особую группу ссыльных – «политических преступников». Их водворяли в восточных регионах империи на казенных землях на правах государственных крестьян. В делопроизводственных документах и переписях населения второй половины XIX в. эта категория населения получила условное название – «польские переселенцы»⁴².

Обычно ссыльных 1863 г. отправляли большими партиями от 200 до 800 человек. По пути следования им запрещали общаться с местными жителями, а также отходить от тракта. Постоянный поток ссыльных, проходивших через губернию и, главным образом, через Тобольск, создавал ощущение избыточной польской массы. «Тобольская тюрьма всегда переполнена, – жаловался А.И. Деспот-Зенович, – в ней постоянно бывает от 1000, 1500 до 2000 арестантов разных категорий»⁴³. Наиболее опасных революционеров доставляли отдельно на почтовых с усиленным конвоем. Были исключения из этих правил. Знатные люди, имевшие влиятельных родственников, доставлялись в Сибирь не по этапу, а на лошадях со всем возможным комфортом. Но эта категория ссыльных надолго в Сибири не задерживалась⁴⁴.

⁴¹ Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке. – Тюмень, 1963. – С. 20.

⁴² Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 95.

⁴³ Мулина С.А. Центры польской жизни в Западной Сибири во второй половине XIX века // Польские исследователи Сибири. – СПб., 2011. – С. 40.

⁴⁴ Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке / под ред. Д.И. Копылова. – Тюмень, 1963. – С. 20-23.

До 1865 г. ссыльных, как правило, не отправляли в Тобольскую губернию, к которой относился и Курганский уезд. После каторжных работ в Иркутской губернии и Забайкалье их чаще всего высылали на поселение в различные места Сибири или ссылали на водворение в Томскую и Енисейскую губернии. В Тобольской губернии оставались только те, кто не мог следовать дальше. В Западную Сибирь по специальному распоряжению ссылали также старых и больных ссыльных. Подтверждение можно найти в материалах освидетельствования здоровья ссыльных, которое производили в Тобольской губернии в ноябре 1864 – январе 1865 гг. для выдачи пособия. В архиве имеется 170 медицинских свидетельств. Среди нуждавшихся один шестнадцатилетний, трое семнадцатилетних, десять восемнадцатилетних юношей. Просили о пособии 12 человек преклонного возраста от 65 до 70 лет, 27 пожилых в возрасте от 55 до 65 лет и 82 человека в возрасте от 19 до 30 лет. Во всех медицинских свидетельствах зафиксированы истощение, упадок сил, изнурение после долгой дороги⁴⁵. И тем не менее, несмотря на запрет на размещение, ссыльные стали поступать в Тобольскую губернию и Курганский уезд.

Сведения о поступлении и размещении ссыльных повстанцев 1863 г. в Западной Сибири противоречивы. В документах губернской администрации и Приказа о ссыльных цифровые данные даже за один год нередко имеют серьезные расхождения, что объясняется многочисленными и быстрыми перемещениями ссыльных. Это отразилось и на работах исследователей, где также можно встретить разные цифровые сведения. Численность польских повстанцев 1863 г., сосланных в Западную Сибирь, колебалась от 10407 до 14508 человек. В источниках даются разные данные: 10407 человек – Н.П. Митина, 10779 – Л.П. Рощевская, 10898 – С.Ф. Коваль, 14508 чел. – С.В. Максимов. Наиболее аргументированные и точные цифры дала Л.П. Рощевская.

⁴⁵ Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западную Сибирь во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978. – С. 78.

Отсутствие четкого учета ссыльных подтверждается циркулярным распоряжением генерал-губернатора Западной Сибири А.И. Деспот-Зеновича от 16 февраля 1867 г., в котором отмечено, что «до сих пор не заведен алфавитный список лиц, высланных по политическим причинам из Царства Польского и Западного края под надзор полиции, ... Не установлен должный порядок по делопроизводству полиции о политических ссыльных и постоянно обнаруживаются беспорядки по этой части»⁴⁶.

Согласно данным исследователя Л.П. Рощевской., сведенным автором в таблицу «Количество политических ссыльных в Тобольской губернии на июль 1867 г.», большинство ссыльных размещалось в городах: Тобольск, Тара, Курган и Ишим. Курган по количеству ссыльных идет на четвертом месте после Тобольска. Наименьшее количество ссыльных проживало в Березове. Среди сосланных в города большинство было сослано с лишением прав. При этом гораздо большее число поляков было сослано в уезды, а не в города⁴⁷.

После 1868 г. водворение политических ссыльных поляков в Тобольскую губернию и Курганский уезд существенно сокращается. Размещали ссыльных как в уездах Тобольской губернии, в том числе и в Курганском, так и в городах. Для ссыльных с мая 1866 г. в Тобольской губернии были предназначены следующие города: Тобольск, Ишим, Курган, Омск, Петропавловск, Тара.

Сокращение ссыльных польского происхождения после 1866 г. в Кургане и в целом в Тобольской губернии хорошо прослеживается. В 1864 – 1865 гг. наблюдается приток ссыльных в города Тобольской губернии, и в том числе в Курган. Приток ссыльных в этот период отличается относительной равномерностью и стабильностью. В 1866 г. происходит резкий всплеск польской ссылки. В течение 1866 г. в губернию прибывает 740 человек, что более чем в два раза превышает количество сосланных в

⁴⁶ Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западную Сибирь во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978. - С. 91.

⁴⁷ Там же. С. 80.

предшествующий 1865 г. Затем наблюдается резкий спад польской ссылки. В Курган и Курганский уезд ссыльные перестали поступать уже в 1867 г.

По данным Л.П. Роцевской в городах Тобольской губернии размещалось 1152 человека, основная масса поляков находилась не в уезде, а в городах, в том числе Омске (309 чел.), Тобольске (227 чел.), Таре (155 чел.), Кургане (125 чел.), Ишиме (107 чел.). Менее 10% было размещено в городах: Ялуторовске (78 чел.), Петропавловске (51 чел.), Тюмени (45 чел.), Туринске (35 чел.) и Березове (20 чел.).

Допустимое число ссыльных, как следует из данных Л.П. Роцевской, определялось исходя из числа жителей и полицейских чинов уезда: предполагалось, что ссыльные должны составлять не более сотой части населения и на одного надзирателя должно приходиться пять ссыльных. Но число ссыльных в городах значительно превосходило норму, допустимую правилами. В частности, в Кургане число ссыльных превышало допустимую норму более чем в шесть раз⁴⁸.

В 1870-1880 гг. депортация поляков в большом количестве в Тобольскую губернию, в том числе и в Курганский уезд, прекращается. За участие в народническом движении поляки, в основном, ссылались из Центральной России вместе с русскими народниками и отдельные их списки не сохранялись, как это было во время ссылки поляков в 1860-х гг.

Одним из главных принципов в распределении ссыльных поляков в Западной Сибири был вопрос о правильном выборе места ссылки. Обсуждая проблему распределения поляков в Сибири, чиновники отмечали «о необходимости избрать такие местности, которые находятся не в близком расстоянии от городов и большого тракта, изобилуют свободными и удобными для хлебопашества землями и не имеют недостатка ни в лесе для постройки домов, ни в годной для питья воды»⁴⁹. Однако власти не всегда руководствовались этими предложениями, и поэтому в распределении

⁴⁸ Роцевская Л.П. История политической ссылки в Западную Сибирь во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978. - С. 84.

⁴⁹ Там же. – С. 80-83.

польских переселенцев в Западной Сибири наблюдалось множество противоречий. Для того чтобы выделить эти противоречия, необходимо охарактеризовать процесс расселения польских водворенцев в Тобольской губернии, в том числе и в Курганском уезде. В Тобольской губернии переселенцы оказались на водворении не только в четырех запланированных уездах (Тарском, Омском, Ишимском и Тобольском), но и в других уездах, в том числе и Курганском, а также в Туринском, Ялуторовском, Березовском и Сургутском. В целом, для поселения польских переселенцев в губернии было задействовано 9 округов. Условиями, которыми руководствовались местные власти при водворении польских переселенцев, было не только наличие больших площадей и пространств в округе, но и наличие плодородных земель и мягкого климата, пригодного для ведения земледелия, чем выгодно отличались выбранные регионы.

При выборе местности власти также обращали внимание на такой важный фактор, как плотность населения в уездах, предназначенных для водворения. Хотя Курганский уезд и относился к южным, то есть подходящим для поселения ссыльных, здесь было водворено незначительное число польских переселенцев. Так, в 1864-1872 гг. в Курганский уезд было водворено 35 человек. Такое малое количество было связано с высокой плотностью населения в уезде⁵⁰.

Можно констатировать следующее: в основе распределительной политики правительства лежали три условия – благоприятные природно-климатические условия, небольшая плотность населения в уезде и отдаленность от главного сибирского тракта.

Динамика поступления польских переселенцев в места водворения (на примере г. Тара и Тарского округа, г. Тюмени и Тюменского округа, г. Березова и Березовского округа, Курганского и Ялуторовского округов) выглядела следующим образом: в 1863 г. – 16 человек, в 1864 г. – 36, в 1865

⁵⁰ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 96-97.

г. – 22, в 1866 г. – 28, в 1867 г. – 16, в 1869 г. – 10, в 1870 г. – 8, в 1871 г. – 11. Таким образом, в поступлении польских ссыльных в Западную Сибирь можно выделить следующие этапы:

1. В 1863 г. – начало поступления (16 человек).

2. 1864-1866 гг. – значительное увеличение численности польских водворенцев, поступление основной их массы.

3. 1867-1871 гг. – сокращение ссылки на водворение.

Как было отмечено многими исследователями, в распределении польских водворенцев в Тобольской губернии, и как следствие, в Курганском уезде можно проследить целый ряд противоречий и несоответствий с установленными принципами. Это касается и допустимого числа ссыльных поляков в волостях и уездах, предназначенных для водворения. Численность сосланных поляков не должна была превышать 10% от местного населения. Относительно Курганского уезда можно сказать, что данное требование при распределении ссыльных не было соблюдено. Более того, до начала 1868 г. поляки не должны были направляться в Курганский уезд. Но польские переселенцы появляются здесь уже с 1864 г., и к июлю 1867 г. в Курганском уезде находилось 13 человек⁵¹.

Совет Главного Управления Западной Сибири утвердил для водворения переселенцев-поляков в Тобольской губернии 545 селений и 32 волости следующих округов: Тарского, Омского, Тобольского и Ишимского. Фактически поляков распределили в Ишимском округе в 18 волостях, в Тарском округе в 9 волостях и в 30 селениях, в Омском округе в 8 волостях, в Тобольском округе в 9 волостях, в Курганском округе в 14 волостях, в Туринском округе в 8 волостях, в Ялуторовском округе в 5 волостях, в Тюменском округе в 2 волостях. Всего расселение поляков в Тобольской губернии затронуло 73 волости.

⁵¹ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ...канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 98-102.

В округах, волостях и селениях Тобольской губернии польские переселенцы были распределены неравномерно, хотя относительно Курганского уезда можно сказать, что здесь размещение выглядело более равномерным в сравнении с Тарским, Ишимским и Тобольским уездами (по 1-12 человек). Правда оно было менее рационально, чем в Ялуторовском и Тюменском округах, поскольку в большинстве волостей Курганского уезда поляков было не больше 1-2 человек. В Курганском округе польские переселенцы были распределены, прежде всего, в Смоленской (10 человек), Нижнеалабужской (5 человек) и Белозерской (4 человека) волостях, так как они были расположены в южной части округа и были наиболее удобны для ведения земледелия. В остальных волостях, как это уже было сказано, размещено по 1-2 человеку⁵².

Можно выделить еще одну особенность в распределительной политике правительства – это подселение новых переселенцев к водворенным ранее.

Основными центрами распределения ссыльных католиков, в первую очередь поляков, в 1860-1870 гг. являлись Ишимский, Омский, Тарский и Тобольский уезды, а в 1896 г. преимущественно Тюкалинский (2226 человек), Ишимский (769 человек), Тюменский (159 человек) и Курганский (51 человек) уезды⁵³.

В конце XIX в. численность поляков в Курганском округе значительно увеличивается. Объяснить это можно перемещением переселенцев в округах губернии. Помимо водворения в округах во второй половине XIX в. часть польских ссыльных была направлена на жительство в города Западной Сибири.

Как уже было сказано, для жительства политических ссыльных, в том числе и поляков, в Западной Сибири были назначены следующие города Тобольской губернии: Тобольск, Ишим, Курган, Омск, Петропавловск, Тара. Хотя в Тобольской губернии предполагалось разместить поляков в 6 городах,

⁵² Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 103.

⁵³ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 584. Л. 36, 37 об.

но фактически их расселили в 11 городах, что еще раз указывает на противоречие в распределительной политике. Расселение ссыльных в городах Тобольской губернии носило неравномерный характер. В разных городах находилось от 5 до 309 человек. Это размещение не отличалось рациональностью, поскольку из 11 городов в 6 – процент поляков был менее 10%. При размещении ссыльных по городам Тобольской губернии местные власти старались «людей высшего общественного положения, по возможности оставлять в Тобольске или посылать в Омск и Курган, потому что местности эти представляются более удобными для полицейского надзора». В силу этой причины в городе Кургане сосредоточивается во второй половине XIX в. большое количество поляков привилегированных сословий⁵⁴.

С середины 1883 г. сосланные после восстания 1863 г. один за другим уезжали из Сибири. В последующем польская диаспора города Кургана и Курганского уезда за счет ссыльных пополнялась мало. Например, из 12 членов варшавской социально-революционной организации, прибывших в 1880 г., 9 человек были распределены в пяти городах Тобольской губернии, в том числе в Курган, куда был сослан всего один человек. Постепенно начинается уменьшение общины, которая пополнялась теперь в основном за счет естественного прироста населения и прибывших добровольно поляков-переселенцев⁵⁵.

Большинство среди водворенных за этот промежуток времени в Курганском уезде, как и Тобольской губернии в целом, польских переселенцев–католиков составляли как уроженцы Западных губерний, так и уроженцы Царства Польского.

Не стоит думать, что ссыльные находились только в той местности, куда они были направлены. Ссыльные могли передвигаться по губернии в поисках работы, для свободного передвижения им необходимо было получить

⁵⁴ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С.111.

⁵⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 8. Д. 27. Л. 1-2. Д. 89. Л. 1.

увольнительные билеты. Но не всем полиция разрешала свободное перемещение по Западной Сибири. Большинство поляков стремилось уехать в Тюмень, так как в этом городе было проще найти работу. Уезжали в другие города Тобольской губернии и Акмолинской области: Тару, Петропавловск, Тобольск, Курган, Березов. Гораздо реже просили увольнительные билеты в округа, поскольку многие поляки не хотели и не умели заниматься земледелием, и поэтому предпочитали проживать в городах. 28 марта 1875 г. полякам, сосланным на водворение, было даровано право приписки к городским сословиям той губернии, где они были водворены, с освобождением их одновременно от надзора полиции⁵⁶.

При этом следует отметить, что была категория ссыльных, которые смогли вернуться на родину прежде, чем закончился срок ссылки. Согласно имеющимся в ГБУТО «Государственном архиве в г. Тобольске» документам освобождение до срока получали, как правило, иностранные подданные. В основном, это были подданные Австро-Венгрии, Пруссии, США, Италии, Франции, а также Российской империи, имеющие знатных покровителей⁵⁷. Из Курганского уезда на родину отправлены следующие лица: подданные Австро-Венгрии: Рубанский Андрей, Кошутский Гилярий, Чахович Людвиг, Лукавский Генрих; подданный Пруссии: Анацевич Ричар⁵⁸. Намного больше иностранных подданных возвращается из других уездов Тобольского уезда.

Иностранных подданных отправляли из России с условием, что они больше не появятся в пределах Российской империи и Царства Польского. За таких ссыльных обычно просил посол той страны, чьими гражданами они были. Их препровождали до границы, где поляков принимали представители страны, в которой они ранее проживали. Надо сказать, что подобная практика нередко приводила к тому, что подданные Российской империи

⁵⁶ Мулина С.А. Центры польской жизни в Западной Сибири во второй половине XIX века // Польские исследователи Сибири. – СПб., 2011. – С. 43.

⁵⁷ Жарова А.С. О возвращении преступников польского происхождения из Сибири // Зырянские чтения. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2006. – С. 48-50.

⁵⁸ Государственный архив в г. Тобольске Ф. 152. Оп. 3. Д. 29. Л. 82,83; Д. 39. Л. 9-11.

выдавали себя за иностранных для того, чтобы получить помилование раньше окончания срока ссылки.

Только после появления в Тобольской губернии сосланных после подавления восстания 1863 г. в Курганском уезде польская община обретает определенную устойчивость. Именно ссыльные стали основой польской общины Курганского уезда. Они распределяются по уезду неравномерно, и большая часть польских ссыльных оказывается в городе Кургане, где число ссыльных превышало допустимую норму в 6 раз. Представители польского населения размещались не только в городе, но и в волостях Курганского уезда: Смолинской, Нижнеалабужской, Белозерской. При этом следует отметить, что отдельных деревень с преобладающим польским населением в Курганском уезде не существовало.

3. Социально-демографические характеристики и основные сферы деятельности общины

Чтобы определить влияние польской общины на принимающее общество, следует определить ее социальные характеристики и основные направления в жизни общины. Проследить факторы, способствующие и препятствующие ассимиляции и включению представителей польской общины в принимающее общество.

В начале – середине XIX в. поляки еще не играли важной роли в жизни Курганского уезда Тобольской губернии. При этом влияние польской общины в рамках губернии в этот период было уже заметным. Представители польской диаспоры занимали административные должности, основывали новые предприятия в разных уездах Тобольской губернии. В Курганском уезде в силу малочисленности польской общины такое влияние в начале XIX века четко не прослеживается. Община Курганского уезда еще только формировалась, и разрозненные представители польского этноса не могли внести большой вклад в жизнь уезда. Представители польской общины

в начале – середине XIX в. не устанавливали тесных связей с принимающим обществом, считая свое пребывание в Сибири временным.

Но уже в этот начальный период можно заметить явления, углубившиеся в последующем. Так, например, первым городничим города Кургана в 1783-1787 гг. был поляк – Иван Петрович Розинг. И в последующее время поляки не раз занимали эту должность: И.А. Гебауер (1809-1813), Ф.И. Бурдзенкевич (1825-1837), А.А. Соболевский (1839-1849), А.Н. Бучковский (1853-1862). Поляки наряду со ссыльными декабристами составили некий интеллектуальный и культурный центр Кургана в 1830-х гг. Это было вызвано в первую очередь контингентом ссыльных и немногочисленных прибывших добровольно представителей польского этноса, которые в основном принадлежали к дворянству и шляхте, то есть были образованными людьми⁵⁹.

Уже в середине и особенно в конце XIX в. значение польских мигрантов в жизни Курганского уезда возрастает. Этот процесс был связан с увеличением их количества, в первую очередь мигрантов вынужденных, то есть ссыльных. Основную массу польской общины Курганского уезда середины XIX в. составляли молодые люди до 40 лет, то есть представители наиболее активного возраста. Высокая по сравнению с коренными жителями уезда образованность позволяла полякам оказывать большое влияние на экономическую, культурную жизнь уезда.

Прежде чем охарактеризовать основные направления деятельности польской общины Курганского уезда Тобольской губернии, необходимо дать ее социальные характеристики. Польскую общину можно охарактеризовать по ряду основных признаков, в том числе и по сословно-социальному.

Давать социально-сословную характеристику сосланному элементу польской общины довольно сложно, в силу отсутствия точных сведений об этом в Приказе о ссыльных и в губернских канцеляриях, а также

⁵⁹ Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 58-61.

противоречивости и разрозненности этих сведений. В своей диссертации С.Г. Пяткова отмечает, что в городе Кургане на 1864 г. основная масса сосланных поляков по сословному положению относились к дворянству, шляхетству и чиновникам, то есть к привилегированным сословиям. По происхождению сосланные в Курганский уезд Тобольской губернии распределялись следующим образом: 69% составили представители привилегированных слоев населения, в первую очередь дворянства, 19% относятся соответственно к непривилегированным – крестьянству и мещанству, у оставшихся 12% сословная принадлежность не указана⁶⁰.

Таким образом, в Курганский уезд Тобольской губернии оказались сосланы представители различных сословий, то есть дворянство, шляхта, мещанство, крестьянство, духовенство и т.д. Что касается представителей привилегированных сословий (дворяне, шляхта, чиновники), большая часть их была размещена в городе Кургане, так как они в городе могли найти себе подходящее занятие и заработок. Представители непривилегированных сословий (крестьяне, мещане и однодворцы) в основном водворялись в округе, поскольку были хорошо знакомы с крестьянскими работами и могли вести хозяйство. Но представители непривилегированных сословий встречались и в городе Кургане⁶¹.

К привилегированным сословиям Российской империи относилось и духовенство. Среди высланных в Западную Сибирь поляков были также служители римско-католической церкви. Так, в 1863-1872 гг. в Тобольской губернии ксендзы составляли 7% от общего числа сосланных (28 человек). В основном, они были сосредоточены в городах, в том числе и в городе Кургане, где проживало 3 человека⁶². Ссылные священники находились под непосредственной опекой департаментов МВД в Тобольске. Сосланные в Западную Сибирь ксендзы получали относительно мягкие приговоры, так

⁶⁰ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 119-120.

⁶¹ Там же. С. 121.

⁶² Там же. С. 122.

как, в основном, это священники, чья вина не была доказана. Одновременно с депортацией в Сибирь польского духовенства туда прибывают верующие, что создало условия для пастырской работы. Правда, существующие правовые нормы запрещали ссыльным священникам вести религиозную деятельность, запрещалось даже использование титула «ксендз», тем не менее, местные власти не предпринимали каких-либо мер, запрещавших священникам исполнять требы в среде ссыльных⁶³. В Тобольской губернии проживали следующие ксендзы: Р. Климкевич, А. Колендо, И. Красуцкий, Ф. Кринский, Ф. Ленчевский, И. Маевский, Ю. Милехович, М. Свенцкий, О. Стецкий. Непосредственно в самом городе Кургане в разное время проживали Иосиф Маевский, Осип Стецкий⁶⁴.

Католическая вера стала одним из важнейших объединяющих факторов, и ксендзы, являвшиеся носителями основ этого вероисповедания, играли важную роль в жизни польской общины на всех этапах ее развития. Они не только выполняли обряды, такие как венчание, бракосочетание или отпевание, но и способствовали сохранению в среде польской общины католической веры, тем самым помогая процессу сплочения общины. По сути, религиозные общины, возглавляемые ксендзами, оказались одним из центров притяжения, к которому стремилось большинство сосланных в Курганский уезд поляков. Не случайно в последующем центром польских общин в городах Тобольской губернии стали костелы. А в их отсутствие такими центрами были дома ксендзов и наиболее уважаемых членов общины. Наличие объединяющей конфессии стало одной из самых важных причин, которая помогла польской общине сплотиться и трансформироваться в единую структуру.

Ксендзы в Западной Сибири находились не в таких условиях, как на родине – в Польше. Несмотря на свободу вероисповедания, католические священники испытывали сильную конкуренцию со стороны православных,

⁶³ Зюлек Я. Римско-католические священники, сосланные в Сибирь после январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С.138-139.

⁶⁴ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 687. Л. 9, 31, 55.

которую они в силу своей малочисленности выдержать были не в состоянии. Ксендзы не могли свободно заниматься миссионерством. Более того, православная церковь, обладавшая государственной поддержкой, находилась в более выгодном положении, вследствие чего нередко происходил отток католиков в православную общину.

Чаще всего переход из католической конфессии происходил после заключения брака с представителем православной веры. В случае брака с православным католик, в данном случае поляк, обязывался воспитывать детей в православной вере, а в некоторых случаях и сам перейти в православие. Если просматривать метрические книги римско-католических костелов и православных храмов, то можно заметить интересный феномен. В метрических книгах православных храмов фиксируются случаи крещения взрослых людей, переходящих из другой конфессии в православие. В метрических книгах Тобольского и Курганского римско-католических костелов таких фактов не наблюдается, то есть обряд крещения производится только над детьми, состоящими в католической польской общине, но не над взрослыми⁶⁵. Чтобы защитить себя и сохранить свою конфессиональную идентичность, польская община Курганского уезда, особенно на первых этапах, негативно относилась к бракам своих членов с представителями других конфессий и, соответственно, к смене вероисповедания.

Несмотря на редкие факты перехода верующих из католической общины в православную, конфликтов между конфессиями в Курганском уезде по документам не прослеживается.

Возрастная структура поляков, сосланных в Западную Сибирь после польского восстания 1863 г., выглядела следующим образом. Основную массу сосланных в Тобольскую губернию в 1863-1872 гг. повстанцев составляли люди в возрасте от 15 до 30 лет (56 %): 15-20 лет – 5,2%, 21 – 25 лет – 25,8%, 26 – 30 лет – 25,6%.

⁶⁵ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-98; Д. 4. Л. 3-77.

Семейное положение сосланных в результате восстания 1863 г. в Западную Сибирь поляков было различным. В 1865 г. 11,9% составляли лица, которые оставили свои семьи на родине. Согласно архивным данным, в 1860-1870-е гг. среди католиков в ссылке оказались в основном холостые. Если учитывать возрастной состав ссыльных, эта картина становится яснее, так как основную массу составляли молодые люди в возрасте до 25 лет, которые еще не успели обзавестись семьей. В силу этих причин рождаемость в среде ссыльных поляков была низкой, хотя после 1870 г. происходит ее увеличение⁶⁶. Увеличение общины происходит главным образом за счет миграций, а не благодаря естественному приросту населения.

Существовало несколько направлений, где влияние польской общины было наиболее заметным. В середине XIX в. главной сферой жизни, где достаточно четко можно проследить влияние польской диаспоры, является экономическая, поскольку именно она была важна для выживания общины. Влияние в культурной, административной и конфессиональной сферах еще мало заметно. Вызвано это в первую очередь слабой связью представителей общины с регионом и с последующей реэмиграцией после амнистии или окончания сроков ссылки.

Экономическое влияние представителей польского этноса в Курганском уезде выражалось в открытии новых предприятий, в привнесении в уезд новых ремесел и производств, а также в участии в традиционных для уезда производствах.

Говоря о влиянии польской общины на экономическую жизнь Курганского уезда, следует отметить, что часть польской общины, относясь к ссыльным, была ограничена в выборе сферы деятельности. Существовали правительственные запреты на привлечение политических ссыльных к административной деятельности, так как власти опасались их отрицательного влияния на население Сибири. Данное опасение было

⁶⁶ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 123-124

небезосновательно, поэтому, в основном, ссыльные польского происхождения предпочитали заниматься торговлей, коммерческой деятельностью, хотя некоторым и удавалось, несмотря на запрет реализовать себя в административной деятельности. Следует отметить, что высокий уровень образования позволял представителям польской общины, несмотря на свою малочисленность, оказывать весьма серьезное влияние на жизнь в Курганском уезде. Особенно ярко это влияние прослеживается в слабо распространенных в Курганском уезде профессиях.

Участие ссыльных поляков в здравоохранении в Сибири и Курганском уезде было весьма заметным. К 1897 г. врачебной и санитарной деятельностью в Западной Сибири занималось 175 поляков. Ссыльные поляки–медики пользовались самым доброжелательным отношением сибиряков.

Популярность и профессиональная востребованность польских медиков объясняется, с одной стороны, их высокой квалификацией, с другой стороны, нехваткой медицинских кадров в западносибирских городах и уездах. Данный вид деятельности был наиболее распространен среди польского населения (преимущественно мужского пола) в городах Западной Сибири (прежде всего, в Тобольске, Кургане, Тюмени)⁶⁷. Ссыльные медики легко решали проблему трудоустройства. Незначительное количество представителей этой профессии в Сибири приводило к большой востребованности. Право заниматься вольной медицинской практикой основная масса ссыльных поляков-медиков получила только в 1865 г. Это разрешение не сопровождалось предоставлением официальных прав. Ссыльным запрещалось использовать медицинские знания в делах, где необходимо было основываться на их показаниях.

Полицейский надзор за ссыльными медиками сохранялся. Официальное разрешение часто следовало за сложившейся практикой. Михаил Жаба

⁶⁷ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 166.

получил официальное разрешение 18 июля 1865 г., а реально занимался медициной с момента прибытия в Курган в 1864 г. Первоначально лечение немногих, преимущественно неимущих больных, практически не приносило дохода. Но со временем польские медики обзаводились престижной практикой. В 1866 г. Михаилу Жаба принадлежала почти вся практика в городе Кургане. Помимо частной медицинской практики представители польской диаспоры организовывали аптеки или устраивались на работу в местные медицинские учреждения. В Кургане в области здравоохранения работали следующие ссыльные польского происхождения: А. Шукевич, Ф. Круковский, К. Кочварский работали в аптеках, М. Жаба – в курганской городской больнице, Л. Блавочинский был ветеринарным врачом. Один из наиболее известных в Кургане польских ссыльных – К.С. Земянский – открыл в городе собственную аптеку. Это первая аптека города Кургана. С 1889 г. Провизором в аптеке К.С. Земянского служил ссыльный поляк из дворян – Крамковский⁶⁸.

Местная администрация поддерживала ссыльных медиков. Администрация Тобольской губернии часто сталкивалась с проблемами по обеспечению местного населения медицинской помощью, поэтому власти увидели в ссыльных поляках-медиках и ветеринарах спасение от эпидемий и эпизоотий. Не случайно многие их ходатайства и просьбы получали поддержку местной администрации вплоть до генерал-губернатора. Но, привлекая ссыльных к работе, власти заботились в первую очередь о населении края, а не о самих ссыльных поляках. Благодаря профессиональным навыкам, хорошему знанию русского языка ссыльные медики приобретали хорошую репутацию у местной элиты. Михаил Жаба, получив возможность уехать в Европейскую Россию, решил остаться в Кургане, так как имел здесь репутацию и практику. Единственное, что

⁶⁸ Памятная книга Тобольской губернии на 1911. – Тобольск, 1911. – С. 196.

привлекает его, это переезд в Казанскую губернию, где он мог продолжить обучение⁶⁹.

Одним из распространенных видов деятельности ссыльных поляков в Тобольской губернии в 60-90-е гг. XIX в. являлась педагогическая. Ссыльным полякам преподавательская работа была строго запрещена: власти опасались идеологического воздействия таких учителей. Но в результате ходатайств местной администрации некоторые ссыльные все же добивались разрешения на ведение преподавания или занимались обучением негласно. Данным видом деятельности занимались как мужчины, так и женщины польской национальности в уездах (преимущественно Тарском и Тюкалинском) и в городах Тобольской губернии (Тобольске, Ишиме и Кургане) Западной Сибири. Ценили в Тобольской губернии поляков, владеющих музыкальными инструментами, и их нередко приглашали для обучения детей музыке⁷⁰. В Курганском уезде такие занятия среди поляков прослеживаются и позже, в материалах переписи 1897 г.

Кроме того, польские повстанцы 1863-1864 гг. основали в Тобольской губернии целую сеть мастерских, а также привнесли ряд не очень распространенных до этого времени ремесел. Если говорить о профессиональной деятельности поляков, то они занимались также сапожным, столярным, слесарным, бондарным промыслами; развивали ювелирное дело. Если говорить применительно к городу Кургану, то поляк Мечислав Верещинский основал в городе переплетное и чемоданное дело⁷¹, М.В. Родзевич открыл в Кургане матрацную мастерскую, он также работал как обойщик и драпировщик⁷². Л.Х. Звагельский открыл часовую мастерскую, В.Г. Краснопольский – мастерскую по починке не только часов, но и золотых и серебряных вещей. Э.Я. Гольм торговал сахаром, чаем и

⁶⁹ Мулина С.А. Поляки-медики в Западной Сибири // История и культура поляков в Сибири. – Красноярск, 2006. – С. 36-39.

⁷⁰ Ендрыховская Б. Музыкальная жизнь польских ссыльных в Сибири в XIX в. // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 206-215.

⁷¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 14. Л. 100, 101, 109.

⁷² Там же. Л. 103.

голландским сыром в городе Кургане, И. Хотовинский держал кондитерскую лавку⁷³.

Ссылные поляки занимались и распространенным в уезде занятием – маслоделием. В Кургане проживал ссылный дворянин Могилевской губернии Доминик Лаврентьевич Карчевский, который женился на Людмиле Юлиановне Новицкой. В 1901 г. Л.Ю. Карчевская за лучшие экспонаты масла была удостоена медалей на выставке в городе Кургане⁷⁴. А сам Доминик Карчевский на сельскохозяйственной выставке, проходившей в Кургане в 1895 г., «экспонировал коллекцию хлебов, выращиваемых в его имении, и консервированные плоды ягодных кустарников, разводимых в саду». На этой выставке Д.Л. Карчевский был награжден малой золотой медалью «за удачную постановку конского завода и разведение разнообразных сортов полевых растений»⁷⁵.

При этом следует отметить, что, попав в деревню, поляки обычно не желали обзаводиться хозяйством и заниматься сельскими работами⁷⁶. Это связано с тем, что большинство ссыльных было горожанами, и им было сложно адаптироваться в сельской местности.

Но заработки польских ссыльных не всегда были трудовыми. Например, в городе Кургане проживал Карл Завадский, искусный карточный игрок, обыгрывавший всех – и земляков, и посторонних⁷⁷.

Многие из сосланных поляков получали пособие. На содержание «государственных преступников» и «польских мятежников» власти стали отпускать определенные денежные суммы в первой половине XIX в. Например, 9 октября 1838 г. на «вспомоществование» декабристам и полякам

⁷³ Филь С.Г. Польские страницы Тюменского краеведения. – Тюмень, 2005. – С. 69.

⁷⁴ Рябухо Л.В. Вклад сосланных после 1863 г. поляков и их потомков в развитие Урала и России // История и культура поляков в Сибири. – Красноярск, 2006. – С. 42.

⁷⁵ Сельскохозяйственная кустарно-промышленная выставка Тобольской губернии в городе Кургане 1895 г.: отчет о выставке и каталог ее. – Тобольск, 1902. – С. 52-68.

⁷⁶ Макаров А. Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западного края после мятежа 1863г. (по материалам архива Тобольской казенной палаты) // Ежегодник Тобольского губернского музея 1915. – Тобольск, 1916. – Вып. XXVI. – С. 88-95.

⁷⁷ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д. 129. Л. 1; Ф. 152. Оп. 1. Д. 145. Л. 59 об.

было выдано 730 рублей 70 копеек⁷⁸. В последующем практика выдачи пособий ссыльным была продолжена. Из данных, приведенных исследователем Л.П. Роцевской, понятно, что почти 90% всех получавших пособие относились к привилегированным сословиям. В большинстве своем это были поляки, сосланные с лишением прав состояния.

В Курганском уезде из числа всех получавших пособие всего 3,2% принадлежали к непривилегированным сословиям⁷⁹.

Многие ссыльные этого периода не получали материальную помощь от родных и близких и не имели достаточных средств к существованию. Случайные заработки (как правило, это была работа по найму в огородах, на строительстве) не давали большого дохода. Но при этом в некоторых случаях ссыльные поляки, благодаря своему образованию, получали возможность заработать. В 1834 г. Ф. Чернецкий выполнил для города Кургана план и фасад Богородице–Рождественского собора, под которым подписался тобольский архитектор Трофимов, заработав таким образом 100 рублей ассигнациями⁸⁰.

Культурное влияние в середине XIX в. прослеживается еще слабо, по сравнению с другими периодами. Поляки стремились обособиться от принимающего общества, не желая поддаваться ассимиляции. Поляки начального периода формирования общины еще не связывали свою жизнь с Сибирью и Курганским уездом в частности. Свое пребывание в Западной Сибири они считали временным и не старались серьезно влиять на окружающую их действительность. По этой же причине представители польской общины старались не заводить длительных отношений с местным населением. Вследствие искусственной ограниченности контактов культурный обмен между поляками и принимающим обществом был существенно затруднен.

⁷⁸ Государственный архив Курганской области. Ф. 175. Оп. 1. Д. 31. Л. 92 об.

⁷⁹ Роцевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине XIX в. – Тюмень, 1978. – С.90-91.

⁸⁰ Тершукова Е.К. Мятежники Царства Польского: ссыльные поляки в курганском обществе // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX вв. – Курган, 2009. – С. 110-111.

В начальный период формирования общины закладываются стереотипы отрицательного отношения к русскоязычному, православному населению Курганского уезда Тобольской губернии и к России в целом, которые легко прослеживаются в последующие периоды. Особенности имперской политики России, стремление к ассимиляции поляков вели к преобладанию негативного отношения к Сибири и проживающему здесь населению. Этот негатив усугублялся самим положением ссыльного, насильственно вырванного из привычной среды обитания.

Но это отношение часто было неоднозначно, окрашенное первоначально в негативные тона, оно с течением времени менялось. В середине XIX в. отношение в Российской империи к польскому населению в своей массе было негативное. В Сибири поляки ощущали себя чужеродным элементом, и в городах, и в сельской местности. «Попасть нам в здешнее общество немислимо. Мы совершенно чуждые среди здешних жителей», – фиксировал М. Жаба, состоявший на жительстве в городе Кургане. Похожим же образом пишет Ю. Росцишевский в своих мемуарах: «...делать русскому добро это значит получить черную неблагодарность...»⁸¹.

Насильственная миграция в Сибирь и положение ссыльного стали теми факторами, которые затрудняли ассимиляцию поляков в принимающее общество. Влияние этого фактора в начальные периоды формирования общины было достаточно сильным, что существенно затрудняло ассимиляцию польского населения Курганского уезда. В последующее время, когда начинается добровольная миграция поляков в Западную Сибирь, негативное влияние этих факторов постепенно уменьшается.

Сближению препятствовала сама историческая память польского народа и политика, проводимая по отношению к Польше правительством Российской империи. В результате в национальном сознании представителей польского этноса проявляется враждебное отношение ко всему русскому, которое время от времени обострялось.

⁸¹ Государственный архив Курганской области. Ф. 2380. Оп. 4. Д. 290. Л. 11.

Сказывалось различие культур, как русской и польской, так и крестьянской и городской (большинство сосланных в Курганский уезд поляков были горожанами и нередко относились к привилегированным сословиям). Ссылные поляки считали себя чуждыми в этой стране. Они постоянно подчеркивали культурную дистанцию между собою и сибиряками. «Влекомый любопытством, пошел я в амбар, преобразованный в театр, – иронизировал в письме Михаил Жаба, – и, ручаюсь вам, выпался бы хорошо, если бы меня не будили выкрикивания актеров на сцене»⁸². В сельских условиях культурная дистанция между поляками и русскими была еще более глубокой. В условиях сибирской деревни на конфликт русской и польской культур, православной и католической конфессий накладывался конфликт крестьянской и городской культур. Менее половины поляков, отбывавших наказание в уездах Западной Сибири, принадлежали к крестьянскому сословию. Чувство превосходства усиливалось пренебрежением горожан к сельскому труду.

При этом следует отметить, что принадлежность к определенным сословиям не только разделяла поляков и представителей местного населения, но и способствовала их сближению и дифференциации внутри самой польской общины. В воспоминаниях декабристов можно найти упоминания о том, что поляки были желанными гостями в их домах и не чуждались общения со ссылными декабристами и с верхушкой курганского общества. Таким образом, принадлежность к городскому населению и привилегированным сословиям способствовала сближению поляков с определенными кругами курганского общества⁸³.

Отношение местных жителей к полякам, в начальные периоды формирования польской общины также было весьма негативное. По свидетельству курганского городничего Карпинского, вражда между местными жителями и ссылными поляками развита настолько, что «каждый

⁸² Мулина С. А. Почтовая станция Сибирь // Родина. – 2006. – №4. – С. 91.

⁸³ Тальская О.С. Декабристы и ссылные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 55-57.

житель видел в поляке кровного врага себе, злые нелепые толки поддерживали эту вражду». На рынке за деньги местные жители не продавали полякам съестных припасов. Но со временем ситуация изменилась в сторону большей терпимости с двух сторон⁸⁴.

В начальный период формирования польской общины факторов, препятствующих ассимиляции и добрососедским отношениям, было больше, чем факторов, способствующих сближению поляков с принимающим обществом. Следствием этого стал высокий уровень проявления польского национализма уже на ранних этапах формирования общины, что было не характерно для представителей других этносов в Зауралье.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что в середине XIX в. представители польской общины Курганского уезда старались жить автономно. Языковые и религиозные отличия, а также особенности национальных традиций являлись главным препятствием для сближения с местным населением. Согласно воспоминаниям декабристов, находившихся в это же время в городе Кургане, даже вдали от привычного окружения поляки сохраняли национальные традиции. Например, А.Е. Розен писал: «По безлюдным улицам Кургана часто слышны были пение или насвистывание национальной польской песни. 3 мая собирались они у себя торжественно и праздновали память Костюшки»⁸⁵.

Не имея возможности посещать в Кургане костел, поляки ходили на службу в православные храмы, но при этом в исповедных росписях обозначали свою принадлежность к католической вере. Анализ записей метрических книг Тобольского римско-католического костела позволяет сказать, что нередко польское население Курганского уезда, даже в отсутствие костела в уезде предпочитало фиксировать браки, рождения и смерти в Тобольском костеле, а не в православных церквях города Кургана и уезда. Нередко обращались к ссыльным ксендзам, передавали информацию

⁸⁴ Мулина С.А. Центры польской жизни в Западной Сибири во второй половине XIX века // Польские исследователи Сибири. – СПб., 2011. – С. 45.

⁸⁵ Розен Е.А. Записки декабриста. – Иркутск, 1984. – С. 175.

обо всех проведенных ими обрядах в Тобольский костел. Более 50% смертей, браков и рождений представителей курганской польской общины зарегистрированы в Тобольском костеле. Брачные союзы поляки заключали в городе крайне редко и, как правило, только с поляками и польками, католиками по вероисповеданию.

С начального периода становления польская община Курганского уезда поддерживает тесные связи с польскими общинами других уездов Тобольской губернии. Эти связи закладываются в первый и второй периоды развития общины, а в дальнейшем только укрепляются. Прибывая в Курган ссыльные далеко не всегда оставались в городе. Нередко они ходатайствовали перед властями о предоставлении им увольнительных билетов для отлучки с мест причисления. Курганские ссыльные, как правило, просили билеты в более крупные города: Тобольск и Тюмень, где было больше возможностей для заработка. С другой стороны, ссыльные, причисленные в небольшие города Тобольской губернии, такие как Ялуторовск, Тюкалинск, Тара, Ишим, просили увольнительные билеты на временное жительство в город Курган. Ссыльные, приписанные в уезд, нередко прибывали на заработки в города Тобольской губернии⁸⁶.

Таким образом, закладывались экономические связи между польскими общинами различных уездов Тобольской губернии и в последующее время они только укреплялись. В первый и второй периоды развития связи между польскими общинами внутри Тобольской губернии были нерегулярными и связанными в основном с приездами на заработки. В последующие периоды эти связи приняли более постоянный характер, стали более прочными. Достаточно сказать, что известный польский предприниматель А.Ф. Козелл-Поклевский имел склад и своего представителя в Кургане⁸⁷. В свою очередь, поляки города Кургана поставляли свою продукцию в другие уезды Тобольской губернии. В последующем эти экономические связи между

⁸⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 4. Д. 538. Л. 5-32, 61,62,79; Оп. 2. Д. 6. Л. 111; Оп. 2. Д. 7. Л. 16-28.

⁸⁷ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1379. Л. 102.

общинами перерастают в прочную систему коммуникаций, охватывая все стороны жизни польской общины.

Критический взгляд ссыльных на принимающее общество преодолевался с трудом. Даже будучи вхож в дома к жителям г. Кургана, где его неплохо принимали, М. Жаба с завидным упорством продолжал выискивать недостатки сибиряков: «Нет той сердечности, которая характеризует наши польские дома, где человек проводит время с пользой для сердца и ума, и это потому, что не только сплетни составляют тему разговора». Стереотипы, бытующие в польском обществе относительно Сибири, оказались настолько сильны, что изживались с большим трудом. Прочным в сознании поляков оказался сам образ Сибири как страны, оставленной Богом. Все, что не напоминало ссыльным Польшу, казалось им элементом Востока и приобретало негативную окраску⁸⁸.

В письмах М. Жаба мы можем видеть яркий пример польского национализма, который был наиболее сильным во второй период формирования польской общины. Этот национализм, защищавший общину от процессов ассимиляции, был с одной стороны, как уже было сказано, вызван политикой Российской империи по отношению к Польше. А с другой стороны, высокий уровень национализма был вызван боязнью представителей польского этноса потерять свою национальную идентичность. Именно национализмом было вызвано крайне негативное восприятие поляками Сибири, которая представлялась ими как варварская окраина, весьма далекая от цивилизации.

Еще одним фактором, усилившим польский защитный национализм, был мессианский комплекс, который принесли с собой ссыльные поляки. Дело в том, что в историческом самосознании Россия для Польши означает больше, чем Польша для России. Для поляков Россия – важнейшее другое, через образ которого строится все национальное самоопределение. Отсюда и вытекает идея польского противостояния с Россией в священной борьбе по

⁸⁸ Мулина С.А. Почтовая станция Сибирь // Родина. – 2006. – №4. – С. 90-92.

защите Европы от «орд варваров с Востока». Поляки воспринимали Польшу как «Христа Европы», которая должна была стать мученицей, поскольку ее борьба за независимость и поражение в этой борьбе делает из них народ-мученик за свободу Европы и защиту последней от Российской империи⁸⁹. Эти идеи были наиболее сильными именно в начальные периоды формирования общины, когда основной контингент общины составляли ссыльные, то есть лица, пострадавшие в борьбе за свободу Польши. Со временем происходит смягчение польского национализма в общине Курганского уезда.

Несмотря на свое опальное положение, поляки, при желании без труда вливались в местное общество. Их охотно приглашали на приемы, балы, обеды к местным чиновникам. Однако ссыльные стремились ограничить общение своим кругом. Люди по большей части образованные, вырванные насильно из привычной среды, они, конечно, ощущали себя в новых условиях дискомфортно.

Правительство, отправляя польских бунтовщиков в ссылку в Сибирь, преследовало свои цели, в числе которых была и ассимиляция поляков. Ситуацию усугубляла сохранившаяся у большинства ссыльных связь с Польшей, которая, как правило, осуществлялась путем переписки с родственниками, оставшимися на родине.

Отправляя в западносибирскую ссылку участников польского восстания 1863 г. и последующих восстаний, власти Российской империи официально не преследовали целей колонизации. Но бессрочность наказания, а то и приписка к сословию государственных крестьян предусматривала для поляков практически единственный способ влиться в местное общество – «окрестьянивание». Имперский опыт колонизации азиатских окраин России позволял надеяться на то, что поляки в Сибири, и Курганском уезде

⁸⁹ Неменский О.Б. Ассиметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления [эл. ресурс] // Славянская антропология: www.slavanthro.mybb3.ru

подобно белорусам и малороссам утратят национальную идентификацию и сольются на основе славянской общности.

На деле же процесс ассимиляции польских ссыльных шел очень медленно⁹⁰. Препятствием служили упоминавшиеся выше как национальные, так и конфессиональные различия с принимающим обществом, хотя открытых конфликтов в Курганском уезде между ссыльными католиками и местными жителями по документам не прослеживается.

Процесс ассимиляции тормозила ориентация католиков, прежде всего поляков, на внутриэтнические браки. Поэтому актуальным для представителей польского этноконфессионального сообщества в Сибири был вопрос о смешанных браках. Его узко националистическая трактовка бытовала еще в первой половине XIX в. и обнаруживалась среди консервативно настроенных ссыльных повстанцев 1860-х гг. Польское национальное начало рассматривалось как тождественное воспитанию в духе истинного католицизма. Создание семьи, в которой одна сторона исповедует православие, с точки зрения польских патриотов разрушала «польский дух», способствовала быстрому обрусению.

Такое отрицательное отношение к бракам поляков с сибирячками дополнительно подкреплялось и самой насильственной русификаторской политикой, проводившейся властями в отношении поляков. Отрицательное отношение ссыльных к браку с православной наиболее ярко обнаруживается в польских обществах взаимопомощи, неременным пунктом устава которых было требование не иметь связей с развратными женщинами и не вступать в брак. Женитьба на «сибирских развратницах» в письмах называется поляками «публичной насмешкой над религией и чувствами вырубленного народа», бесчестьем и преступлением. Польские тайные организации также возражали против внебрачных связей и браков с русскими женщинами. «Если доследят, кто имеет девку, сейчас предадут его общественному суду»,

⁹⁰ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 3. Д. 29. Л.47-49.

– жаловался Владимир Подвиньский на нравы польской организации в Ялуторовске⁹¹.

Одновременно факты свидетельствуют и о другой, противоположной тенденции. Сложно понять, каковы были масштабы распространения практики женитьбы польских ссыльных на сибирячках. Например, в 1865 г. из 1696 польских водворенцев в Тобольской губернии на сибирячках женились 14 поляков. Причем для того, чтобы жениться, они должны были получить соответствующее разрешение у начальника губернии и при этом принять православие. Между ссыльными чаще всего браки заключались по экономическим соображениям, поскольку в этом случае выдавались дополнительные пособия, и благодаря увеличению числа рабочих рук можно было заниматься земледелием. В целом, если верить местной администрации, процент поляков, женатых на сибирячках, был весьма ничтожный⁹². Между тем смешанный брак был одним из факторов, который способствовал адаптации. Поляки, женившиеся в Сибири, чаще брали деньги на домообзаводство и, как правило, оставались в местах своего причисления, занимаясь хлебопашеством.

Цементирующие общину факторы на первых этапах развития брали вверх. Это прослеживается в мемуарах сосланных поляков, в частности, Росцишевского: «... я за свою работу брал вознаграждение, из которого я мог поддержать нуждающегося, а даже и при отъезде некоторых на родину я помогал значительными суммами»⁹³.

Ссыльные стремились ограничить общение своим кругом лиц. В 1930-х гг. одним из центров формирующейся польской общины стал дом декабриста М.М. Нарышкина⁹⁴. В дальнейшем центром общины стали дома семейных поляков, наиболее известных в Кургане, таких как супруги Карчевские, Земянские. Нередко члены формирующейся польской общины

⁹¹ Мулина С.А. Почтовая станция Сибирь // Родина. – 2006. – №4. – С. 91.

⁹² Там же. С. 89-90.

⁹³ Государственный архив Курганской области. Ф. 2380. Оп. 4. Д. 290. Л.6

⁹⁴ Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 60.

собирались в таких домах на совместные обеды и ужины. Н.И. Лорер записал в своих мемуарах: «Все ссыльные поляки были приглашены к Нарышкиным. Был ужин персон на 20. После ужина Нарышкина села к роялю, и восхитительные звуки национальных польских песен и гимнов полились по зале. Поляки были тронуты до слез»⁹⁵. Судя по документам, представители курганской колонии нередко устраивали праздники и в местах, излюбленных горожанами – Общественном собрании и парке при нем⁹⁶.

Конфликты внутри общины носят, в основном, бытовой характер. Это можно проследить по документам. Согласно письмам, присланным на имя тобольского губернатора, в Кургане произошел конфликт между поляками Медунецким, Жабо, Дружбатским, Скродским, Зборовским, Дубовиком, Гайковичем с одной стороны и поляком Бровчинским с другой стороны. Конфликт, завершившийся избиением, был вызван оскорблением супруги поляка Скродского⁹⁷. То есть конфликты в среде курганских поляков существовали на уровне бытовых конфликтов и личной неприязни. На протяжении первых этапов формирования общины еще не прослеживается сильная дифференциация внутри общины, характерная для более позднего периода развития общины.

Исследователи уже в начальные периоды формирования польской общины замечают противоречия, получившие развитие в последующее время. С.А. Мулина указывает, что польская община была слишком сложной по своей структуре, что вызвало конфликты. А.И. Деспот-Зенович даже ссыльных дворян подразделял на несколько групп, выделяя лиц, получивших образование, и тех, кто имеет состояние, происходит из хороших фамилий, но образование получил самое посредственное. Одни из них бывали за границей, говорили на нескольких языках, что вместе взятое дает им некоторый аристократический отпечаток. Другие хотя и хорошо развиты, не

⁹⁵Тальская О.С. Декабристы и ссыльные поляки в Кургане // Живы в памяти потомков. – Курган, 2005. – С. 60-61.

⁹⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 1. Д.129. Л. 9.

⁹⁷ Там же. Л. 10.

имеют наружного лоска и напитаны более демократическими идеями. С.А. Мулина упоминает и такой разъединяющий фактор, как происхождение, выделяя «конгрессовяков» – уроженцев Царства Польского, «литвинов», «жмудинов», «русинов» – выходцев с Киевской, Волынской и Подольской губернии и «немцев» – представителей Великого княжества Познаньского⁹⁸.

Большая часть поляков Курганского уезда проживала в городе Кургане. Обычный день ссыльного, располагавшего достаточными средствами, состоял из прогулок, чтения книг, игры в карты, хождения друг к другу в гости. Летом многие увлекались садоводством и огородничеством. Как правило, центром польской колонии в городе Кургане в разное время оказывались семейные дома.

Многие авторы, и в частности С.Г. Филь, отмечают, что процесс языковой и культурной адаптации ссыльного польского населения в условиях сибирской глубинки был болезненным и целиком определялся местной властью, решавшей вопросы хозяйственно-бытового и морально-психологического плана⁹⁹.

Итак, по материалам данного параграфа мы можем сделать определенные выводы. Во второй период становления польской общины Курганского уезда основу польской общины составили представители привилегированных сословий, в первую очередь дворянства (69%). Многие поляки не имели семьи, и рождаемость внутри общины была низкой, увеличение польской общины происходило в большинстве своем не естественным путем, а в результате миграций. Состав общины постоянно обновляется, поляки не считают Курганский уезд местом своего постоянного жительства, воспринимая Западную Сибирь как место временного проживания.

Именно в этот период закладываются тенденции развития общины, которые получают развитие в дальнейшем. Прослеживается сильное

⁹⁸ Мулина С.А. Центры польской жизни в Западной Сибири во второй половине XIX века // Польские исследователи Сибири. – СПб., 2011. – С. 51.

⁹⁹ Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. – Тюмень, 2005. – С. 30-31.

экономическое влияние польской общины в Курганском уезде. Принесены новые, мало распространенные в уезде ремесла и промыслы, поляки занимают важную нишу в экономике уезда (занимаются матрацным, чемоданным, переплетным, ювелирным, часовым делом). Поляки начинают занимать административные посты и тем самым оказывать влияние на различные аспекты жизни уезда.

Одним из связующих факторов стало для польской общины католическое вероисповедание, и в отсутствие костелов именно дома ксендзов становились центрами, способствующими консолидации общины. Ксендзы, а в дальнейшем костелы, становятся одним из сплачивающих факторов.

Очень заметен в этот период защитный польский национализм, препятствовавший ассимиляции и сближению поляков с принимающим населением. В последующие периоды национализм немного смягчается, но он не исчезает на протяжении всего существования польской общины в Курганском уезде. Ассимиляции препятствует также небольшое количество браков с русским населением, так как в польской среде браки с русскими не получали одобрения.

В заключение главы мы можем сделать следующие выводы.

Первые этнофоры польского происхождения появляются еще во время похода Ермака. Но в XVII–XVIII вв. поляки еще не оказывают заметного влияния на жизнь Курганского уезда. Они растворяются в принимающем обществе, нередко зачисляются на военную службу, в том числе в Звериноголовскую крепость. Многие из поляков служивших в крепостях вынуждены были принять православие, что только ускорило их ассимиляцию.

После восстания 1830–1831 гг. в Курганском уезде появляется большее количество поляков, но многие из них покидают его после окончания сроков ссылки. Только незначительное число поляков из этих волн миграции остаются в Курганском уезде. Как правило, к этому приводили сложившиеся

семейные или имущественные отношения. В этот период уже проявляются тенденции, которые будут развиваться в дальнейшем. Многие поляки занимают административные должности, в том числе курганских городничих. Эту должность занимали И.П. Розинг, И.А. Гебауер, Ф.И. Бурдзенкевич, А.А. Соболевский и А.Н. Бучковский.

В 1830-е гг. община еще имеет рыхлую, неустойчивую структуру, вследствие постоянного оттока ссыльных поляков. Кроме того, прибывают поляки из Восточной Сибири, отбывшие каторгу. Постоянная миграция также не способствует устойчивости структуры общины.

Только после ссылки 1863-1864 гг., когда в уезд прибывает большое количество ссыльных поляков, можно говорить о втором этапе формирования польской общины Курганского уезда. В этот период этнофоры польского происхождения образуют аморфную общину, состав которой постоянно обновляется по мере того, как поляки покидали Курганский уезд по окончании сроков ссылки или прибывали из Восточной Сибири. В этот период было сформировано устойчивое ядро общины из числа поляков, оставшихся в Курганском уезде, что собственно и способствовало в последующем ее росту. Особенностью польской общины Курганского уезда являлось отсутствие польских поселений, в процессе развития общины большая часть поляков осталась в городе Кургане. Это было вызвано, в том числе, и противоречиями в распределении ссыльных поляков, когда многие из них попадали на проживание в город Курган, а не в уезд. Формирование городской общины связано и с особым контингентом прибывших польских представителей. 69% поляков в данный период составляли представители привилегированных сословий, в первую очередь дворянства.

Основную массу польской общины второго периода составляли молодые люди преимущественно дворянского происхождения. Увеличение общины происходит благодаря миграциям. К привилегированным сословиям относились и священнослужители. В Тобольской губернии проживало 9

человек священнослужителей, трое из которых проживали в Кургане, в том числе О. Стецкий, И. Маевский.

Представители польской общины благодаря своему образованию имели возможность оказывать большое влияние на различные сферы жизни в Курганском уезде. Они занимали административные должности, в том числе курганского городничего. Очень многое поляки сделали для развития здравоохранения Курганского уезда. В этой области работали М. Жаба, Ф. Круковский, К. Кочварский, Л. Блавочинский, К. Земянский. Поляками были открыты переплетная, матрацная, чемоданная, часовая, ювелирная мастерские, торговля кондитерскими изделиями, сахаром, чаем и т.д. Они занимались маслоделием, конским заводом, садоводством, а также наиболее распространенными ремеслами: бондарным, слесарным, сапожным, столярным и др.

Именно в этот период формируются тенденции, которые получают свое развитие в дальнейшем. Одним из консолидирующих факторов стала не только общая судьба (большинство поляков были ссыльными), но и единое вероисповедание – католицизм. Ярко выражен защитный польский национализм, который, затрудняя ассимиляцию, способствовал сохранению общины. Еще одним фактором, способствующим отделению польской общины от принимающего общества, была историческая память и мессианская идея, которые в польском национальном сознании можно проследить начиная с XVI в.

Вместе с тем проявляются факторы, которые будут способствовать сближению части польской общины Курганского уезда с принимающим обществом и соответственно разделению внутри самой общины: разница культурного уровня горожанина и крестьянина, разница между представителями привилегированных и непривилегированных сословий. Прослеживается постепенное изменение взаимоотношений между формирующейся польской общиной и принимающим обществом.

Первоначальное ярко выраженное негативное взаимоотношение друг к другу сменяется на более терпимое.

Цементирующие факторы в этот период преобладали, конфликты внутри существовали на уровне бытовых конфликтов и личной неприязни.

ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ПОЛЯКОВ В ТОБОЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ В 80-90-Х ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX в.

1. Новый этап в развитии польской общины

В параграфе рассматривается процесс добровольной миграции польских переселенцев на территорию Западной Сибири в целом и Курганского уезда в частности.

В конце XIX – начале XX вв. в Курганском уезде происходит увеличение численности польских мигрантов. Складывается социальная конституция польской общины, появляются структуры этнической солидарности, что выражалось, в том числе, и в помощи бедным соотечественникам. С конца XIX – начала XX вв. в Курганском уезде польская община уже полностью сформирована и оказывает значительное влияние на экономическую, культурную и общественную жизнь в городе и уезде. Община приобретает значительную внутреннюю устойчивость. Немаловажно отметить, что именно в этот период у поляков Тобольской губернии и Курганского уезда появился консолидирующий конфессиональный центр, которым стал первоначально Тобольский, а затем и Курганский римско-католический костел¹⁰⁰.

Укрепление польской общины Курганского уезда в конце XIX – начале XX вв. было связано не только с прибытием в уезд ссыльных поляков–католиков, но и с добровольной миграцией польских крестьян, мещан, дворян и чиновников из Западных губерний Российской империи и Царства Польского. В этот период качественно изменилась мотивация переселения поляков в Сибирь: политическая ссылка, создавшая в предыдущие десятилетия базу для развития здесь польской общины, перестала быть определяющим фактором. Именно появление добровольных переселенцев

¹⁰⁰ Платонов Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология. – СПб., 2002. – С. 412.

делает польскую общину Курганского уезда устойчивым этническим образованием.

Основную массу добровольно прибывших мигрантов с конца XIX в. составляли крестьянские переселенцы. Наиболее интенсивным и заметным добровольное переселение было в последней четверти XIX в.

Польский исследователь Э. Качинская в работе «Поляки в Сибири (1815 – 1914 гг.): социально-демографический аспект» выделяет несколько групп, из которых состояла сформированная польская римско-католическая община в Западной Сибири: к первой группе относились ссыльные, ко второй – лица, их сопровождающие (невесты, жены, иногда дети и родители), к третьей – люди, чьими предками были ссыльные, к четвертой – те, кто находится на военной службе, и, наконец, к пятой – свободной, купечество, промышленники, чиновники и специалисты, многие из которых приехали в Сибирь добровольно¹⁰¹. Из таких же элементов состояла и польская община Курганского уезда Тобольской губернии. Но все же основную массу добровольных переселенцев в Сибирь составляет польское крестьянство.

Причины, заставляющие жителей Западных губерний и Царства Польского покидать родные места, были самые различные: нехватка земли, высокие цены на землю, невозможность найти работу в городах, неурожай, вынужденное батрачество, плотная заселенность. Таким образом, своей главной целью польское крестьянство ставило улучшение благосостояния.

Подъему крестьянских переселений в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. способствовало также признание в этот период правительством Российской империи полезности крестьянских миграций. По мнению польского исследователя В. Масажа, «земельный голод», заставивший поляков переселиться в Сибирь, сильнее всего привязывал крестьянина к земле. Поэтому поляки составляли меньшинство среди возвращавшихся из Сибири, а царские власти придавали большое значение польскому элементу

¹⁰¹ Качинская Э. Поляки в Сибири (1815-1914). Социально-демографический аспект // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 272.

в заселении Сибири. До 1914 г. для польских переселенцев издавались брошюры «Переселение за Урал» на двух языках, которые можно было приобрести бесплатно в любом государственном учреждении в Царстве Польском¹⁰².

Здесь следует отметить, что в Польше образованные люди к миграциям в Сибирь польского населения относились весьма отрицательно. Они считали, что исход крестьянства лишает страну наиболее способных и энергичных людей, деморализует население, разбивает общественную солидарность. С учетом той легкости, с которой эмигранты поддавались влиянию чуждой им российской цивилизации, они рассматривались как навсегда утраченная часть польского народа. Многие образованные люди в Польше считали, что миграция – это противоречащее, вредное также в экономическом отношении явление, поскольку избыточного населения в царстве Польском на самом деле не было. Но реальное положение дел выглядело иначе, поскольку земельная реформа 60-х гг. XIX в. вызвала рост сельского пролетариата, перемещавшегося по всей стране в поисках заработка¹⁰³.

Польские крестьяне, переселенцы из западных территорий Российской империи сыграли значительную роль в аграрном развитии Курганского уезда. Как и у многих конфессиональных и национальных меньшинств, проживающих в Курганском уезде Тобольской губернии, у поляков не было резко очерченных границ конфессиональной и национальной территории. Они проживали в уезде вместе с другими этносами и конфессиями. Наивысший подъем добровольных переселений поляков–католиков приходится на период со второй половины 1890-х гг. до начала Первой мировой войны.

¹⁰² Мясж В. Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 243.

¹⁰³ Качинская Э. Поляки в Сибири (1815-1914). Социально-демографический аспект // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 272.

Первая волна интенсивного переселения представителей польского происхождения начинается в конце XIX – начале XX вв. Эта миграция была более многочисленной, чем предыдущие¹⁰⁴. При переселении обязательно учитывалось поведение колонистов на прежнем месте проживания, состав семьи, гражданство, наличие достаточной суммы, необходимой на переезд и первоначальное обустройство на новом месте поселения. Переезжали колонисты группами, в составе которых были родственники, соседи, односельчане. Обычно в Сибирь, и в том числе в Курганский уезд, первыми приезжали ходоки, а затем уже основная масса переселенцев. Им выдавались проходные свидетельства на удешевленный проезд до станции, ближайшей к месту водворения¹⁰⁵.

Оживление переселения поляков в Сибирь наметилось в 1891 г. в связи с началом строительства Транссибирской магистрали, большое количество польских мигрантов прибывало на строительство этой железнодорожной магистрали. Курганского уезда эта миграционная волна достигла позднее, в 1892 г., когда начинается строительство на западном участке железной дороги от Челябинска до Кургана. Представители этой переселенческой волны в своей основной массе расселялись в городах и на станциях вдоль железной дороги, в том числе и в Кургане.

Увеличение добровольной миграции польского населения на территории Тобольской губернии приводит к формированию больших устойчивых общин на всей территории Западной Сибири. Согласно переписи 1897 г. поляки жительствоваали во всех уездах Западной Сибири. 28% из них проживало в городах, причем большинство поляков – в Тобольске, Тюмени, Ишиме, Кургане.

В Тобольской губернии проживало 5745 поляков. Самые большие общины сложились в Тюкалинском уезде – 1364 человека (23,7% от общей

¹⁰⁴ Недзелюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири. 1881-1918 гг. : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001. – С. 12.

¹⁰⁵ Островский Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Гуманитарные науки Сибири. – 2009. – №2. – С. 38.

численности польского населения Тобольской губернии), Ишимском уезде – 1270 (22,1%), Тарском уезде – 1091 (19%). В остальных уездах польские диаспоры насчитывали согласно переписи менее 1000 человек: в Тобольском – 663 (11,6%), в Тюменском – 484 (8,4%), в Туринском – 140 (2,5%), в Ялуторовском – 288 человек (5%). Наименьшее количество представителей польского этноса проживало в Сургутском и Березовском уездах – 7 и 11 человек. В Курганском уезде, согласно Первой Всероссийской переписи населения, проживало 427 человек, что составляло 7,4% от числа всех проживающих в губернии поляков¹⁰⁶.

Согласно результатам переписи, прошедшей в России в 1897 г., 60% польской общины в Сибири составляли крестьяне, но в Курганском уезде польских крестьян проживало гораздо меньше – всего 33%. Данное явление объясняется тем, что большая часть поляков проживала не в Курганском уезде, а непосредственно в городе Кургане и по своему сословному происхождению относилась к мещанству или к дворянству.

Процесс миграции польского крестьянства в Сибирь особенно усиливался в период неурожая либо кризисов, а земельный голод способствовал усилению миграционных процессов, которые хотя и не носили массового характера, продолжали развиваться. К концу 1880 – началу 1890-х гг. первое место по числу переселенцев в Тобольскую губернию занимали Калишская, Плоцкая и Радомская губернии¹⁰⁷.

В Курганском уезде, согласно материалам Первой Всероссийской переписи населения, преобладали выходцы из Ковенской, Гродненской и Виленской губерний¹⁰⁸.

¹⁰⁶ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 92-93.

¹⁰⁷ Мясж В. Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 241-243.

¹⁰⁸ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20.

Несколько позже, с 1907 по 1913 гг., судя по материалам Курганского римско-католического костела, в уезде проживали выходцы из Виленской, Ковенской, Минской и Витебской губерний¹⁰⁹.

Можно сказать, что это была миграция нерегулярного типа, осуществляющаяся под пристальным контролем властей. Переселение польского крестьянства продолжалось практически без перерывов, хотя российские правовые акты, принятые в июле 1889 г., не распространялись на Царство Польское. Абсолютное большинство крестьян из Царства Польского переселялось именно в Западную Сибирь. Война с Японией и революционные выступления в 1904-1905 гг. оказали влияние на миграционные процессы, сократив число выезжающих. Но этим событиям не удалось полностью прекратить переселенческие акции.

Во время наиболее интенсивного переселения в 1907-1913 гг. власти столкнулись с проблемой регулирования потоков переселенцев. По пути следования были оборудованы переселенческие пункты, где происходил прием больных и находился медперсонал. В 1908 г. на станциях Харьков, Вязьма, Сызрань и Самара на средства переселенческого управления были построены приемные помещения. При них оборудовали аптеки. На самом лучшем по оборудованию Челябинском переселенческом пункте в 1908 г. был построен барак для переселенцев, дом фельдшерского персонала и приемная для переселенцев с канцелярией.

Одной из главных проблем стали болезни переселенцев в пути. Когда началось организованное переселение, правительство выделило средства на санитарную службу. Чтобы уменьшить количество заболеваний среди переселенцев, межведомственное совещание пришло к выводу о необходимости устроить через каждые 120 верст пути от Пензы до Иркутска фельдшерские пункты с санитарными вагонами. Но из-за нехватки средств

¹⁰⁹ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-24; Д.2. Л. 2-88; Д. 3. Л. 2-28; Д. 4. Л. 2-5.

эти мероприятия так и не были полностью воплощены в жизнь¹¹⁰. К другим видам поддержки переселенцев относятся выдача ссуд, безвозвратных пособий, ежемесячных пособий. Такая помощь оказывалась преимущественно тем семьям, которые не имели права на получение пособий от казны¹¹¹.

Импульс крестьянской миграции в Сибирь дала аграрная реформа, проводимая по проекту П.А. Столыпина. В это время власти в губерниях Царства Польского систематически проводили пропагандистские акции в поддержку переселения в Сибирь. Эти мероприятия проводились в силу того, что переселение было одним из средств уменьшения числа безработных и малоземельных в Царстве Польском и Западных губерниях. Начиная с 1907 г., переселенческое движение охватило практически всю территорию Люблинской губернии, главным образом, уезды Холм, Грубешов, Янов, Томашов. За это время только с территории Холмского уезда в 1907 г. выехали 1114 человек, из которых 409 направились в Тобольскую губернию. С 1910 г. наблюдается значительное снижение числа переселенцев за Урал. Одной из основных причин подобного положения стал двухлетний неурожай в Западной Сибири. В это время заметно увеличилось число возвращенцев. В 1906-1909 гг. возвращалось в среднем около 20% переселенцев, с 1910 г. по 1914 г. их количество возросло до 40%¹¹².

В процессе переселения постепенно в Тобольской губернии появляются польские села с католическим в конфессиональном отношении вероисповеданием. Такие села появились, например, в Ишимском, Тарском, Тобольском уездах: поселок Ивленский, село Падун, заимка Уразай и некоторые другие. Подобные замкнутые поселения польских крестьян просуществовали до 30-х гг. XX в.¹¹³ Но в Курганском уезде они не

¹¹⁰ Розина Е.К. Условия переселения немецких крестьян в Сибирь в начале XX века // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2006. – С.6-7.

¹¹¹ Быков А.А. Благотворительная помощь переселенцам в Западной Сибири (1861-1917 гг.) // Вестник Томского университета. – Томск, 2009. – С. 7.

¹¹² Масяж В. Миграция польских крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 246-247.

¹¹³ Там же. С. 243.

возникли, вероятно, в силу того, что большая часть польской общины проживала непосредственно в самом городе Кургане. В уезде процент поляков по отношению к русскоязычному населению был невысок, что приводило к быстрой ассимиляции польской части населения.

Итак, благодаря тому, что в конце XIX – начале XX вв. в Курганском уезде появляются добровольные мигранты, польская община становится сложным, и одновременно устойчивым образованием: польской по этническому составу и римско-католической по конфессиональному признаку. У поляков не было резко очерченных границ конфессиональной и национальной территории. Переезжали польские колонисты группами, в которых были родственники, соседи и односельчане.

Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи на 1897 год в Тобольской губернии проживало 5745 человек польского происхождения, в том числе в Курганском уезде – 427 человек, что составляло 7,4% от польской общины губернии. Преобладали выходцы из Ковенской, Гродненской и Виленской губерний. В 1907-1913 гг. к этому списку добавляются выходцы Минской и Витебской губерний.

2. Социальная активность польских переселенцев в Курганском уезде в конце XIX – начале XX вв.

В данном параграфе рассматриваются основные характеристики польской общины на третьем этапе развития: национальный, возрастной социально-сословный состав, профессиональная деятельность. Раскрываются изменения, произошедшие внутри общины в процессе ее развития.

На социальную активность польской общины оказало влияние множество различных факторов, например, особые признаки представителей польской общины: социально-сословный, возрастной состав, семейное положение, профессиональная деятельность, конфессиональная принадлежность и грамотность.

Одной из важных характеристик этнической общины является конфессиональная принадлежность ее представителей. В случае с польской общиной Курганского уезда Тобольской губернии конфессия объединяла представителей польского этноса между собой, придавая общине дополнительную устойчивость. Имеющиеся в Государственном архиве города Тобольска переписные листы Первой Всероссийской переписи населения позволяют соотнести этническую и конфессиональную составляющие общины. Согласно этой переписи большую часть польской общины Тобольской губернии и Курганского уезда представляли католики (97,2% от общего количества поляков Тобольской губернии и 96,5% от польской общины Курганского уезда)¹¹⁴.

Если в середине XIX в. основная масса польской общины Курганского уезда относилась к привилегированным сословиям (дворянству и шляхетству), то в конце XIX в. ситуация несколько меняется. Согласно метрическим книгам Тобольского римско-католического костела, в Курганском уезде в 70-90-х гг. XIX в. значится 54,9% крестьян, 20,4% мещан, 24,1% дворян, а также ссыльные и иностранные подданные.

Материалы Первой Всероссийской переписи населения свидетельствуют о том, что уже в 1897 г. среди поляков Курганского уезда Тобольской губернии преобладали представители непривилегированных сословий (преимущественно мещане (28,6%) и крестьяне (25,7%)).

Причем в городе, в отличие от уезда, проживало большее число поляков из привилегированных сословий (в основном дворяне, составляющие 44,5%). Оставшиеся 1,2% составляли солдаты, иностранные подданные, почетные граждане, ссыльные. Причиной подобного изменения социального состава стала реэмиграция ссыльных, большая часть которых относилась к

¹¹⁴ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 92-93.

привилегированным сословиям, на родину и добровольная миграция в Курганский уезд польских крестьян и мещан¹¹⁵.

В начале XX в., согласно данным Курганского римско-католического костела за 1900–1913 гг., социально-сословный состав курганской польской общины оставался практически неизменным: количество крестьян увеличилось до 55,1%, численность мещан и дворян, наоборот, уменьшилась, и составляла 26,1% и 17,6% соответственно, оставшиеся 1,2% составили иностранные подданные, почетные граждане, ссыльные¹¹⁶.

В последующее время численность непривилегированных сословий продолжает возрастать. Сравнительные данные по социально-сословному составу польской римско-католической общины Курганского уезда можно посмотреть по диаграмме, представленной в приложении (см. прил. №1).

Возрастает процент иностранных подданных. Данное явление связано с включением Курганского уезда в процессы мирового рынка, происходит развитие рыночных отношений, и к началу XX в. в Курганском уезде появляется множество представителей иностранных держав. В основном это представители европейских компаний, поставлявших в европейские страны (в первую очередь, в Данию, Англию и Германию) из Курганского уезда продукты сельского хозяйства¹¹⁷.

Такой социальный состав приводит к тому, что среди польской общины сконцентрировалось достаточно большое количество грамотных людей, способных оказать влияние на жизнь Курганского уезда.

Возрастной состав общины также не оставался неизменным. Если в период с 1860-х по 1880-е гг. основную массу польской общины Курганского

¹¹⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20..

¹¹⁶ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-24; Д. 2. Л. 2-88; Д. 3. Л. 2-28; Д. 4. Л. 2-5.

¹¹⁷ Васильева А.М. Забытый Курган. – Курган, 1997. – С. 128.

уезда составляли лица в возрасте от 15 до 30 лет, то к 1897 г. ситуация меняется. Поляки в возрасте от 10 до 39 лет в Тобольской губернии составляли 40% (2297 человек), от 45 до 60 лет и старше лет – 33 % (1887 человек), то есть в последней трети XIX в. средний возраст поляков в Западной Сибири составлял 40-60 лет. Можно предположить, что среди этих людей основную массу составляли повстанцы 1863 г.¹¹⁸

Похожая ситуация, согласно материалам Первой Всероссийской переписи населения, была в Курганском уезде. В 1897 г. возрастной состав курганской общины меняется. Поляки в возрасте от 1 до 20 лет в Тобольской губернии составляли 35,6%. Следующие по численности возрастные группы населения: от 31 до 40 лет – 14%, от 21 до 30 и от 51 до 60 лет – каждая по 13,1%. Возрастные группы в возрасте от 41 до 50 лет и от 61 до 70 лет составили 8,5% и 8,6%. Еще 7,1% – младенцы (в возрасте до 1 года) и престарелые (в возрасте свыше 70 лет). То есть в последней трети XIX в. большинство польской общины составляли дети и лица в возрасте от 30 до 60 лет¹¹⁹.

Следует также дать характеристику семейного положения представителей польской общины Курганского уезда. До 1897 г. большую часть ее составляли холостые люди или оставившие свои семьи на родине. Но уже в 1897 г. поляки, состоящие в браке, преобладали. Так, холостых было 28,6 %, а состоящих в браке – 57,9 %, еще 12,4 % были вдовцами. 1,1 % польской общины не указали свое семейное положение¹²⁰.

¹¹⁸ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 110-113.

¹¹⁹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20.

¹²⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. – С. 134-135.

Таким образом, в последней трети XIX в. среди представителей польского этноса Курганского уезда Тобольской губернии более половины составляли лица, состоящие в браке.

Представители польской общины предпочитали заключать браки с представителями своего этноса и своей конфессии. Но имели место случаи брака с представителями русского этноса и православной конфессии. В случае такого брака поляки или переходили из католицизма в православие, или давали обязательство воспитывать детей в православной вере. В Первой Всероссийской переписи населения прослеживается всего 11 случаев таких браков, что составляет небольшой процент от общего числа польских семей.

У поляков преобладала территориальная эндогамия. Браки старались заключать преимущественно с поляками–католиками, жителями одной волости, деревни или города. Эта тенденция прослеживается и в более позднее время по данным метрических книг Тобольского и Курганского римско-католических костелов. Судя по материалам костелов браки, как правило, заключались с равными по социальному и сословному положению людьми (75,3%). Хотя следует отметить, что по сравнению с предшествующим периодом в 1907-1913 гг. возрастает количество браков между людьми разного сословного положения (крестьянство – дворянство, мещанство – дворянство), при этом социальное положение могло быть выше как у жениха, так и у невесты. Но таких браков было немного, в сумме они составляли 24,7% от общего количества брачующихся поляков¹²¹. Ориентация поляков на браки в своей среде препятствовала их ассимиляции среди преобладающего русского населения Курганского уезда.

Благодаря сохранившимся метрическим книгам Курганского и Тобольского римско-католических костелов можно дать характеристики некоторым демографическим процессам, происходившим в польской общине Курганского уезда. Метрические книги свидетельствуют о том, что среди католической общины Курганского уезда можно встретить

¹²¹ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-24.

представителей самых разных народов. Помимо поляков и русских в записях метрических книг можно обнаружить чехов, немцев, испанцев, персидских подданных, французов, украинцев, латышей, литовцев. В этом костеле был окрещен приемный сын поляка – австрийского подданного И. Хотовинского, родившийся на Филиппинских островах¹²². Но поляки составляли абсолютное большинство католической общины Курганского уезда. Они были уроженцами не только Российской империи, но и других стран: Австро-Венгрии, Германии, Франции и т.д.

Чехи, французы, белорусы, украинцы, литовцы и другие этносы не входили в состав польской общины Курганского уезда, но, являясь католиками по вероисповеданию, тесно общались с поляками и создавали своеобразный «буфер» между польской общиной и представителями принимающего общества. Они сыграли большую роль в улучшении отношений представителей польской общины и русского населения. Их отношения с принимающим обществом не были такими остро негативными, как у поляков, и они нередко помогали представителям польской общины включиться в экономические отношения с принимающим обществом. Таким образом, через римско-католическое вероисповедание польская община втягивала в сферу своего влияния представителей других народов¹²³. Наличие этой промежуточной прослойки позволяло полякам более безболезненно вливаться в окружающую среду, способствовало их скорейшему вращению в местное общество. Таким образом, хотя польская община и стремилась обособиться от принимающего общества, она нередко использовала эту буферную зону для контактов с численно преобладающим русским населением. Чехи, литовцы, латыши и представители других народов, примыкавшие к польской общине, имели определенную выгоду от этого посредничества, в первую очередь экономическую.

¹²² Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 84.

¹²³ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-98; Д. 4. Л. 2-79.

Ярким примером взаимовыгодного сотрудничества является чех по национальности, католик по вероисповеданию В.А Гампль. Первоначально он работал управляющим на заводе купца Д.И. Смолина, а в 1913 г. открыл собственный пивоваренный завод, где давал работу и представителям польской общины¹²⁴.

Таким образом, можно наблюдать консолидацию польской общины и представителей других этносов через римско-католическую веру и создание промежуточной зоны, позволяющей полякам влиться в принимающее общество.

В польской общине Курганского уезда рождаемость превышала смертность¹²⁵. На графике (см. прил. № 2) приведено соотношение смертности, рождаемости и брачности по данным метрических книг Курганского и Тобольского римско-католического костелов с 1884 по 1913 гг. Рождаемость в этот период превышала смертность примерно в 2 раза, а в период до 1908 г. рождаемость превышала смертность примерно в 4 раза. Количество браков, как можно видеть из данного графика, идет постепенно на убыль. При этом максимальное количество браков приходится на 1906 и 1908 гг.

Благодаря метрическим книгам можно также выявить соотношение возраста и смертности, то есть увидеть наиболее уязвимые группы населения.

Максимальная смертность (период с 1884 по 1913 гг.) приходилась на детский возраст от 1 года до 10 лет, смертность в этом возрасте составляет 36,1% от общего числа умерших. Высокий уровень детской смертности был

¹²⁴ Жарова А.С. Влияние польской общины на экономику Курганского уезда // Зыряновские чтения. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2012. – С. 55.

¹²⁵ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д.2. Л. 2-9; Д. 3. Л. 2-84; Д. 4. Л. 2-79; Государственного архива в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 513. Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 685. Л. 16, 42-54, 66, 69, 71, 73, 84-87, 97, 102-104, 119, 140-143, 147, 153-156, 160-164, 168, 172, 176, 179; Д. 700. Л. 4,5, 7, 8, 17, 18, 27, 31, 33, 34, 48, 51, 59, 63, 65, 67, 76-82, 93-95, 109, 110, 118-121, 133, 136, 140, 151, 152; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21,22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

вызван недостатком медицинской помощи и плохими санитарно-гигиеническими условиями быта.

Еще одна группа риска – люди старше 70 лет. Наименьшее количество смертей приходилось на возраст 11-30 лет¹²⁶. Более подробно соотношение можно увидеть на диаграмме, представленной в приложении (см. прил. №3).

Метрические книги римско-католических костелов помогают определить также причины смертей. В польской общине преобладали эндогенные причины смертности. В основном, это заболевания легких и дыхательных путей, желудочно-кишечного тракта. Процент заболеваний тифом относительно невысок, в последующем с начала Первой мировой войны он возрастет. Высок процент смертей в результате несчастных случаев (см. прил. №4)¹²⁷.

Экономическая сфера деятельности польской общины и влияние поляков на экономику Курганского уезда в конце XIX – начале XX вв. прослеживается очень четко. Это связано в первую очередь с тем, что у представителей польской общины в этот период сложились более прочные экономические связи с принимающим обществом. Поэтому, у поляков появляется больше возможностей влиять на политическую, экономическую и культурную ситуацию в Курганском уезде и Тобольской губернии в целом.

Представители польской общины Курганского уезда Тобольской губернии достаточно прочно обосновались в некоторых сферах экономики уезда и губернии, которые со временем стали для них основными экономическими нишами. В качестве таковых можно привести торговлю и транспорт, где доля поляков в разные периоды составляла до 1/5 части. Можно также выделить несколько ремесленных сфер, где влияние поляков

¹²⁶ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д.2. Л. 2-98; Д. 3. Л. 2-84; Д. 4. Л. 2-79; Государственного архива в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 513, Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 685. Л. 16, 42-54, 66, 69, 71, 73, 84-87, 97, 102-104, 119, 140-143, 147, 153-156, 160-164, 168, 172, 176, 179; Д. 700. Л. 4,5, 7, 8, 17, 18, 27, 31, 33, 34, 48, 51, 59, 63, 65, 67, 76-82, 93-95, 109, 110, 118-121, 133, 136, 140, 151, 152; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21,22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

¹²⁷ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-28..

было наиболее значительным: пищевое производство, обработка металлов. Большое влияние поляков прослеживается и в административной деятельности, здравоохранении, транспортной сфере.

Материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. свидетельствуют о том, что представители польской общины Курганского уезда были задействованы в двадцати видах профессиональной деятельности, а именно: земледелие, животноводство, обработка растительных и животных питательных продуктов, обработка дерева и металлов, производство химических и связанных с ними веществ, винокурение, пиво- и медоварение, производство прочих напитков и бродильных веществ, изготовление часов, ювелирное дело, устройство, ремонт и содержание жилища и строительные работы, работа на железных дорогах, извозный промысел, торговля (посредническая торговля, торговля живым скотом, зерновыми продуктами, предметами домашнего обихода, предметами роскоши и т.д.), содержание тракторов¹²⁸.

Согласно Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в городе Кургане и Курганском уезде представители польской общины были задействованы в следующих сферах экономической деятельности: обработка кожи – 3,6%, обработка сельскохозяйственной продукции – 2,3%, обработка металлов – 2,9%, обработка дерева – 2,9%, обработка тканей – 1,9%; торговля общая – 1,9 %, торговля вразнос – 1,1%, торговля продукцией сельского хозяйства – 1,1%, торговля спиртным – 0,6%; наемные работники и прислуга – 11,3%; извозный промысел – 1,1%; частная юридическая деятельность – 1,1%; винокурение, пиво- и медоварение – 3,6%; работа на железной дороге – 12,4%; типографская деятельность – 0,6%; вооруженные силы – 0,6%; врачебная и санитарная деятельность – 3,6%; административная деятельность – 2,9%; земледелие – 14,4% (большой процент занимающихся земледелием был в Курганском уезде); искусство – 1,1%; учебная работа – 0,6%; доход с

¹²⁸ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дисс.... канд. ист. наук. – Курган, 2004. – С. 159-162.

капитала, земли и недвижимого имущества – 1,9%; церковь – 1,1%; пенсия – 0,6%; нищенство – 2,9%; иждивение – 30,2%; не указано – 1,9%¹²⁹.

Такое количество иждивенцев объясняется наличием большого количества женщин, детей и стариков, которые находились на содержании своих родственников.

Среди указанных занятий поляков наиболее распространенными в Западной Сибири и Курганском уезде были земледелие, торговля, работа на железной дороге, винокурение, пиво- и медоварение, животноводство, извозный промысел, работа прислугой. Степень распространенности данных профессий была связана с потребностями региона, где население было ориентировано на сельскохозяйственное производство.

Занятие земледелием было распространено, в первую очередь, в Курганском уезде, в городе Кургане земледелием занималось всего 0,6% польского населения. Занятие земледелием в уезде было развито как среди мужчин, так и среди женщин. Однако если в городах соотношение мужчин и женщин, занимающихся земледелием, было практически одинаковым, то в уезде – значительно преобладали мужчины, поскольку огородничеством могли заниматься и женщины, а зерновое земледелие требовало обязательного участия мужчин в связи с необходимостью применения тяжелого физического труда. Земледелием занимались представители непривилегированных сословий. Это связано с тем, что им была близка сельскохозяйственная деятельность и у них, как правило, не было других источников к существованию¹³⁰. В сельской местности занимались земледелием, а также животноводством и рыболовством. Среди поляков был распространен извозный промысел.

¹²⁹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20.

¹³⁰ Пяткова С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период : дисс. ... канд. ист. наук. – Сургут, 2004. – С. 160-164

Торговлей в Западной Сибири занималось 4,7% представителей польской общины Курганского уезда. Наиболее распространена была торговля спиртными напитками, сельскохозяйственной продукцией, розничная торговля, торговля в трактирах, а также содержание данных заведений. Занятие торговлей особенно было распространено в городе Кургане. В уезде это занятие среди поляков почти не встречается. В городе Кургане представители польской общины работали также в качестве частной прислуги.

Представители общины в значительной степени оказывали помощь в строительстве и первоначальном обслуживании первых железных дорог в России. Не все занятые в этой сфере деятельности были специалистами своего дела. Тем не менее, в силу своей образованности, они могли приспособиться к новым видам профессиональной деятельности. Активное участие мужского польского населения в работе на железных дорогах (12,4% из всех проживающих в уезде поляков) объяснялось также наличием у некоторых из них специального технического образования. В число служащих на железной дороге включаются как машинисты, железнодорожные инженеры, так и дорожные мастера, кочегары, помощники машинистов, слесари.

Представители общины владели кузнечным, слесарным и сапожным ремеслами. Они внесли значительный вклад в производство спиртных напитков в Курганском уезде. В данной сфере работало 0,7%.

Представители польской общины города Кургана занимались также административной деятельностью. В частности, согласно Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в поляки занимали должности окружного исправника, инструктора молочного хозяйства и курганского воинского начальника¹³¹.

Инструктором молочного хозяйства был поляк Владислав Теофилович Сокульский. Этот человек многое сделал для развития маслоделия в

¹³¹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д.1376. Л. 279; Д. 1382. Л. 97-98.

Курганской округе. Уроженец польских дворян Могилевской губернии, в сентябре 1895 года он был командирован в город Курган в должности младшего инструктора молочного хозяйства. По его инициативе и при активном участии в 1898 году была учреждена комиссия по маслоделению при Курганском отделе Императорского Московского общества сельского хозяйства, а на следующий год создано Курганское сельскохозяйственное товарищество для сбыта масла. В 1901 году Владислав Феофилович возглавил Справочное бюро по молочному хозяйству. Он был первым организатором артельных маслоделен в Западной Сибири, число которых в 1914 году достигло двух тысяч¹³².

В начале XX в. поляки продолжали работать в административной сфере, что объясняется высоким уровнем образованности представителей данной общины. Поляки занимают посты помощника начальника жандармского управления, помощника начальника железнодорожной станции, председателя съезда крестьянских начальников, надсмотрщика телеграфа, курганского воинского начальника, крестьянского начальника и ряд других административных должностей¹³³.

В этот период активно развиваются связи, в первую очередь экономические, польской курганской общины с общинами других уездов Тобольской губернии. В Кургане появляются пивоваренный склад завода Поклевского-Козелл, курганские предприниматели поставляют свою продукцию в другие уезды губернии¹³⁴. Экономические связи еще более способствовали сплочению поляков разных общин Тобольской губернии.

Члены польской общины внесли огромный вклад в развитие экономики Курганского уезда, открывая новые и развивая старые предприятия. Полякам принадлежали следующие предприятия: оружейная, переплетная, обойная мастерские, колбасное заведение. Судя по источникам, поляки занимались

¹³² Бубнов В.А. Перерабатывающий комплекс Зауралья: его прошлое и настоящее. – Курган, 2012. - С. 147.

¹³³ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 12; Д. 3. Л. 4; Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 730. Л. 97, 98.

¹³⁴ Большая тюменская энциклопедия. – Тюмень, 2004. – Т. 2. – С. 451.

также обойным мастерством, фотографией, пивоварением, винокурением, производством сладостей и хлеба. Таким образом, в сфере экономики в Западной Сибири профессиональный состав поляков был разнообразный, что связано с экономическими потребностями региона¹³⁵.

Нередко польские переселенцы добивались в Сибири больших успехов в профессиональной деятельности, нежели на исторической родине. Данное противоречие связано с несколькими факторами. Во-первых, в большинстве своем поляки обладали высоким уровнем образования, что давало им преимущество перед местным населением, особенно в работах, требовавших высокого уровня квалификации. Во-вторых, поляки–мигранты не были включены в социальную структуру региона, и, чтобы занять в местном обществе достойное положение, им требовалось достичь успехов.

Этническая и конфессиональная чужеродность польского населения, сложные отношения с принимающим населением, характерные для первого и второго периодов формирования общины, приводили к тому, что поляки просто обязаны были добиться успехов в предпринимательстве или административной сфере деятельности, чтобы занять в принимающем обществе стабильное и достаточно высокое положение.

В достижении успеха представителям польского этноса помогала их иноэтничность. Она позволяла им обращаться за помощью к соплеменникам в Польше, что нередко было залогом успеха в коммерческой деятельности. Чужеродность, торговая специализация, рыночная меркантильность и образ жизни, конфликтные отношения с принимающим обществом – это типичный набор признаков так называемых предпринимательских меньшинств. Выходцам из этнических меньшинств отводится очень важная специфическая роль в экономической и социальной системе принимающего общества. Денежный доход не является самоцелью для них, это центральный, но не конечный мотив. Наиболее важной мотивацией являлось этническое самоутверждение. Кроме того, очевидно, что стремление к

¹³⁵ Васильева А.М. Забытый Курган. – Курган, 1997. – С. 162-163.

богатству – качество социальное, в разных исторических обстоятельствах оно мотивировалось и проявлялось различно. Важнейшей причиной развития польского предпринимательства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в., на наш взгляд, является социально-экономическая маргинальность этнических мигрантов.

Представители польской общины Курганского уезда достаточно четко позиционировали себя в обществе, заняв в конце XIX – начале XX вв. определенные экономические и административные ниши. Можно также сказать, что поляки немало сделали для развития крупного и мелкого бизнеса в Сибири. Предприниматели польского происхождения были предприимчивы и обладали большим опытом коммерции. Они хорошо приспособились к жизни в новых для них экономических и социокультурных условиях.

Нередко включиться в экономическую жизнь помогали представители так называемого «буфера». Например, В.А. Гампль пригласил к себе на завод многих мастеров – пивоваров из Европы, в том числе поляков. Это позволило ему улучшить качество пива и выдерживать конкуренцию с такими крупными производителями, как А.Ф. Поклевский-Козелл. Хотя в Кургане действовали склады пивоваренного завода А.Ф. Поклевского-Козелл, поверенным которого был живущий в Кургане поляк К.А. Кульвиц, монополистом в области пивоварения в Курганском уезде он стать не смог. Поляки работали пивоварами, винокурами, солодовенными мастерами, управляющими на заводах Д.И. Смолина, приглашенные В.А. Гамплем, который первоначально работал управляющим на заводах Д.И. Смолина (В.Ф. Крамковский, Л.А. Роговский, А.О. Краснодетский)¹³⁶.

В целом, именно сплоченность польской римско-католической общины, поддержка ее представителями друг друга, а также наличие «буфера», примыкающего к польской общине, из католиков, являющихся чехами,

¹³⁶ Жарова А.С. Влияние польской общины на экономику Курганского уезда // Зырянские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2012. – С. 54-55.

литовцами, латышами, испанцами и т.д., многим представителям польской общины как Курганского уезда, так и Тобольской губернии давали стартовую площадку, позволяя достичь успехов в экономической сфере.

Многие польские предприниматели вынуждены были приобретать новые знания, новые поведенческие установки экономического взаимодействия. Оставаясь во многих отношениях «чужаками», представителями пришлых этнических групп, они были менее стеснены поведенческими нормами, культурными традициями, цементирующими местное общество, и поэтому оказались, во-первых, более открытыми для всякого рода инноваций, что, безусловно, важно для любого предпринимателя, во-вторых, более свободными в выборе наступательной стратегии. Социокультурная организация сибирского сообщества открывала для польского населения каналы как вертикальной, так и горизонтальной социальной мобильности в виде предпринимательской деятельности¹³⁷.

Итак, во второй половине XIX в. в Западной Сибири представители польского этноса занимались различными видами деятельности, как в социально-экономической, так и в общественно-политической и административной сферах. Это было обусловлено модернизацией экономических, социально-политических, социокультурных структур, актуализировавшей потребность региона в кадрах квалифицированных специалистов.

Поляки Тобольской губернии – не только ссыльные или бывшие ссыльные, но и свободные граждане Российской империи: мещане, купцы и городские архитекторы, окружные врачи и фельдшеры, приставы и частные поверенные, главы торговых депутатий городов и уездные воинские начальники, управляющие банками, губернские прокуроры и смотрители тюрем, члены городских управ, а также тобольские губернаторы В.А.Арцимович и А.И. Деспот-Зенович – очень многое сделали для

¹³⁷ Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. – Тюмень, 2005. – С. 65-67.

пореформенного развития Сибирского края в целом и Курганского уезда в том числе.

Такие люди, как А.И. Деспот-Зенович, А.Ф. Поклевский-Козелл, пользовались безусловным авторитетом в польской диаспоре Тобольской губернии. Они внесли огромный вклад в развитие губернии и ее уездов, а также в развитие польской общины губернии. Сыновья А.Ф. Поклевского-Козелл оказали влияние на развитие Курганского уезда, например, они пожертвовали средства на Утятскую больницу в Курганском уезде, а также совместно с купцом Д.И. Смолиным выделили средства на открытие в Кургане склада сельскохозяйственных машин и инвентаря и организовали продажу по льготным ценам и в рассрочку жаток, веялок, молотилок, мельничных двигателей и сепараторов¹³⁸.

Огромным авторитетом практически во всех польских, римско-католических общинах Тобольской губернии пользовались ксендзы. Вокруг ксендзов и костелов, как уже упоминалось выше, шла консолидация и стабилизация польской общины. Поддерживая католические традиции, ксендзы, многие из которых были поляками по этническому признаку, помогали сохранять в общине польские традиции и польский язык. Ксендзы своими разъездами по губернии способствовали объединению польской общины всей Западной Сибири.

Консолидации польских общин способствовали не только разъезды ксендзов, а также приезды поляков в Тобольский, а позднее в Курганский костел для свершения церковных таинств. Согласно метрическим книгам Тобольского римско-католического костела курганские поляки для свершения церковных таинств приезжали в те населенные пункты, где во время объездов губернии останавливался ксендз. Так, представители курганской польской общины были зарегистрированы в Ишиме и Тюкалинске. Нередко поляки из Кургана приезжали в Тобольский костел, не дожидаясь приезда ксендза. В свою очередь поляки других уездов прибывали

¹³⁸ Большая тюменская энциклопедия. – Тюмень, 2004. – Т.2. – С.450.

как в Курган, так и в Тобольск. Подобное явления позволяло польским общинами различных уездов губернии не терять связи между собой. Более того, этот инструмент способствовал более тесному общению поляков, позволял укрепить культурные, экономические связи между различными общинами губернии¹³⁹.

Но помимо духовных лидеров, каковыми являлись ксендзы, в каждой общине были светские лидеры. Большим авторитетом в польской общине города Кургана пользовались супруги Земянские, Пересвырт-Солтан, дворянка Теофила Дульская, Хотовинские. Именно этих людей более состоятельная часть общины предпочитала приглашать крестными родителями для своих детей. Имея лучшее образование и положение в курганском обществе, эти поляки постепенно начинают сближаться с верхушкой курганского общества, с которыми их объединяли общность социального положения и сходные экономические интересы. Постепенно раскол, появившийся еще во второй период развития польской общины Курганского уезда, начинает усиливаться. И верхушка польской общины вполне естественно начинает сближаться не с низами польской общины, а с верхушкой курганского общества, русского по своему этническому происхождению и православного по вероисповеданию.

Часть общины, состоящая из крестьянства, рабочих (в основном это были рабочие железной дороги) приглашали крестными родителями к своим детям представителей таких семей, как Голеевские, Дзенгелевские, Василевские, Угриновичи, Кумжа¹⁴⁰. Эта более демократичная часть польской общины постепенно начинается отдаляться от элиты общины. Согласно документам у них не прослеживается такого тесного контакта с русским населением города и уезда. Эта часть польской общины более

¹³⁹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 513. Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 685. Л. 16, 42-54, 66, 69, 71, 73, 84-87, 97, 102-104, 119, 140-143, 147, 153-156, 160-164, 168, 172, 176, 179; Д. 724; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21, 22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196.

¹⁴⁰ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-98; Д. 4. Л. 2-79.

консервативна, отличается стремлением к изоляции и меньше склонна к контактам с принимающим обществом.

Конечно, как правило, крестными приглашали родственников, но достаточно частое приглашение именно этих людей косвенно подтверждает, что они пользовались авторитетом в определенных кругах польской общины. Люди, по сути являющиеся лидерами общины, во многом определяли ее реакцию на различные «внешние раздражители» и явления. Наличие светских и духовных лидеров было важно в условиях замкнутости общины.

Здесь мы можем наблюдать усиливающуюся дифференциацию польской общины Курганского уезда. Это разделение в полной мере проявится в период Гражданской войны и вызовет раскол.

Еще одна особенность польской общины Курганского уезда заключалась в ее замкнутости и закрытости для представителей иноэтничного и иноконфессионального окружения. По документам практически невозможно проследить внутреннюю жизнь общины. Но закрытая для чужих, она, скорее всего, была открытой системой в отношениях с польскими общинами других уездов Тобольской губернии и с исторической родиной – Польшей. Конфликты, возникающие в польской общине, не предавались гласности и, скорее всего, хотя судить об этом сложно, они разрешались внутри замкнутой системы. Разрешать возникающие споры могли как духовные лидеры – ксендзы, так и светские – уважаемые члены общины.

Если же говорить об образовании, то поляки отличались относительно высоким уровнем грамотности, и это обусловлено в первую очередь развитием национальных школ и заботой представителей польской общины об образовании детей. Высокий уровень грамотности помогал польской общине добиваться экономического успеха в условиях иноэтничного окружения.

Приобщение к католической вере, сохранение родного языка для представителей польской общины в условиях инонационального и

иноконфессионального окружения ставились практически единственным средством самоидентификации. Отсюда вытекает повышенная забота о возведении в местах проживания молитвенных домов, костелов и создание условий для обучения детей в рамках польской культуры, языка и католической веры.

В приведенной ниже таблице «Распределение жителей Западно-Сибирского учебного округа по национальности и учащихся школ, подведомственных Министерству народного просвещения, Министерству внутренних дел, Священному Синоду, казачьему войску, по родному языку», составленная И.В. Черказьяновой, указано количество обучающихся Тобольской губернии.

Национальность	Население округа по национальности.		Общее число учащихся родному языку.		Учащиеся на 100 жителей
	тыс. чел	%	чел.	%	
Русские	5075,4	72,68	154043	96	3,04
Татары	1739,7	24,91	2319	1,44	0,13
Поляки	20,0	0,29	528	0,33	2,64
Финны	89,0	1,27	1485	0,92	1,67
Евреи	18,7	0,27	863	0,54	4,61
Литовцы	8,0	0,11	299	0,19	3,74
Немцы	12,5	0,18	728*	0,45	5,82
Прочие	29,3	0,29	203	0,13	1
Неизвестно	-	-	422	-	-
Всего	69836	100	160890	100	8,3

* в материалах переписи приводится другая цифра – 726 детей, из которых 15 обучались в школах православного вероисповедания¹⁴¹.

¹⁴¹ Черказьянова И.В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII в. – 1938 г.) // Российские немцы: историография и источниковедение. – М., 1997. – С. 72-87.

Что касается польских школ, то они появились в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. при костелах и римско-католических благотворительных обществах. Система польских национальных и католических школ была менее разветвленной по сравнению с немецкими протестантскими школами, что связано с относительно поздним массовым переселением поляков в Сибирь и отъездом на родину многих представителей диаспоры. Эти школы в плане учебного процесса выглядели значительно слабее протестантских, что обусловлено с менее компактным проживанием поляков на территории губернии.

В польских начальных школах давалось знание родного и русского языков, законов веры и основы общеобразовательных предметов. В начале XX в. было открыто начальное училище при Омском римско-католическом благотворительном обществе. Обязательными предметами в нем были русский и польский языки, арифметика, история и география, причем преподавание родной истории и истории России разделялось. Закон Божий римско-католического вероисповедания в учебных заведениях Министерства народного просвещения начал преподаваться с 1893 г. по программе, разработанной специальной комиссией в апреле 1888 г. Преподавание за стенами школьных помещений категорически запрещалось. Относительно воскресных школ при церкви и частного обучения Закону Божьему на дому разъяснялось, что таким образом может происходить только катехизация, то есть подготовка детей к исповеди и причастию, но не преподавание Закона Божьего в том виде, как это принято в учебных заведениях.

Дети поляков получили право на свое традиционное вероучение и в городских учебных заведениях. В кандидатской диссертации Т.Г. Недзелюк «Римско-католическая церковь в Западной Сибири. 1881–1918 гг.» указано, что в Западной Сибири преподавание Закона Божьего римско-католического исповедания для детей польского происхождения осуществлялось в следующих городах: в Тобольске (женская и мужская гимназии), Тюмени (женская гимназия). При этом не указано, что уроки Закона Божьего

преподавались в учебных заведениях города Кургана. Они велись, как правило, на родном языке служителями костелов¹⁴².

В работах С.Г. Филя говорится, что на 1889 г. в Тобольской губернской гимназии из 168 учащихся 20 были католиками польского происхождения, а в Мариинской женской школе из 194 учениц – 19 польками-католичками (в 1895 г. из 30 окончивших курс воспитанниц 11 были польками)¹⁴³.

Следует отметить, что в Курганском уезде, как и во многих городах губернии, не существовало отдельных школ римско-католической конфессии. Дети польского происхождения и католического вероисповедания обучались наряду с другими детьми в учебных заведениях города Кургана и Курганского уезда. Имеются материалы о том, что в Курганской женской гимназии в 1914 г. обучались 489 учащихся, в том числе православного вероисповедания – 437 человек, католического вероисповедания – 18 человек, иудейского вероисповедания – 14 человек, иных христианских исповеданий – 20 человек. То есть количество обучающихся в Курганской женской Александровской гимназии девочек-католичек составляло 3,7% от общего количество обучающихся¹⁴⁴.

Мальчики могли получить образование как в мужской гимназии, где количество учеников-католиков составляло 4,1% от общего количества учащихся, так и в четырехклассном училище, основанном в 1817 г. В четырехклассном училище на 1 января 1913 г. обучалось 207 учеников, в том числе православных – 187 человек, старообрядцев – 6 человек, католиков – 9 человек, лютеран и иудеев по 2 человека и магометан – 1 человек¹⁴⁵. Как можно видеть из приведенных цифр, процент обучающихся католиков составляет 4,3 % от общего числа учащихся.

Законоучителями для учащихся католического вероисповедания всех этих учебных заведений становились капелланы Курганского римско-

¹⁴² Недзелюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири. 1881-1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001. – С. 15-16.

¹⁴³ Филь С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847 – 2000 гг.). – Тюмень, 2000. – С. 5.

¹⁴⁴ Курганский вестник. 1914. – 7 февраля. – С. 3.

¹⁴⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 5. Оп. 1. Д. 52. Л. 90.

католического костела: Б. Козаковский, С. Жамойтук, И. Пуржицкий¹⁴⁶. Проводились уроки Закона Божьего на русском языке или на родном польском по сохранившимся документам сказать нельзя. Но обыкновенно во многих городских школах Тобольской губернии уроки Закона Божьего для учащихся католического вероисповедания проводились на родном для учащихся языке. Возможно, и в курганских учебных заведениях обучение Закону Божьему проходило на польском языке.

В целом грамотность среди представителей польской общины Курганского уезда была высокой. Это утверждение можно проиллюстрировать на материалах Первой всероссийской переписи населения 1897 г. При определении грамотности польской общины была произведена выборка, то есть из состава общины были исключены дети до 6 лет. Процент грамотных в Курганском уезде составил 40,9% (в городе Кургане – 55,3%). Эти люди были грамотны на двух языках: польском и русском, и еще 8,1% (7,2% – в Кургане) знали только родной язык (польский). Таким образом, процент грамотных среди польской диаспоры Курганского уезда составил 49,1% (62,5% – в городе Кургане). Как можно видеть из приведенных данных, чуть меньше половины представителей польской общины Курганского уезда были грамотными, в самом городе Кургане процент грамотных был выше. Это достаточно высокий показатель (см. прил. №7). Например, у русских, являющихся большинством в регионе, грамотность была ниже и составляла 11,8%¹⁴⁷. Более подробно уровень грамотности охарактеризован в диаграмме (см. прил. №7).

Отношения с численно доминирующим русскоязычным православным населением у большей части представителей польской общины, относившихся к католической конфессии в период с 1897 до 1913 гг. были доброжелательные, ситуация изменяется, в период Первой мировой войны, когда отношения поляков с рядом этносов меняются главным образом

¹⁴⁶ Памятная книжка Западно – Сибирского учебного округа на 1916 г.. – Томск, 1916. – С. 101.

¹⁴⁷ I Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897.. – СПб., 1905. – Т. XXVIII. Тобольская губерния. –С. 110-114.

благодаря политике властей. В целом, как следует из периодической печати конца XIX – начала XX вв., воспоминаний современников, представители польского и русского этносов не конфликтовали. Более того, многие представители польской общины, оказывающие большое влияние на жизнь в уезде, такие как Хотовинские, Вондрачек, Пересвырт-Солтан, пользовались большим уважением в городе Кургане.

Кроме того, для этого периода развития уже характерен поворот общины к принимающему обществу. Польской общине Курганского уезда больше не угрожает быстрая ассимиляция при тесных контактах с русским населением уезда. Вследствие этого она начинает раскрываться, увеличивается количество смешанных браков, появляются постоянные контакты, характерные в первую очередь для экономической сферы.

В конце XIX – начале XX вв., когда польская община была уже устойчивым этническим образованием, полякам не нужно было отгораживаться от окружающей иноэтнической среды. Подчеркивая свою инаковость, они не отстраняются от контактов с местным населением, и отношения между представителями двух этносов становятся более терпимыми.

На фоне всех этих явлений характерный для польской общины сильный защитный национализм становится менее выраженным. Это ослабление было связано с укреплением общины и изменением ее состава. В предыдущий период основу польской общины Курганского уезда составляли ссыльные, люди с особой судьбой, оказавшиеся в Сибири против своей воли, нередко принимавшие участие в польских восстаниях или сочувствующие восставшим. Это придавало национализму особую остроту. Часть представителей польской общины не предполагали оставаться в Сибири, покидая ее после амнистии или окончания сроков ссылки. Теперь же основу общины составляли прибывшие добровольно поляки или осевшие в Сибири ссыльные. То есть поляки начинают строить свою жизнь в Западной Сибири, и сама сложившаяся ситуация требует от общины адекватного ответа на

вопросы принимающего общества и налаживания связей с местным населением.

Полностью польский национализм из общины не исчезает, но он теряет свою остроту. Теперь поляки не осуждают брачные связи с русскими женщинами, хотя по-прежнему тяготеют к бракам внутри общины. Сибирь и ее жители получают более адекватную оценку, уже не происходит ассоциации Сибири с варварской страной. В польской среде нет того негативного взгляда на принимающее общество, характерного для предыдущих периодов. Многие поляки сотрудничают с сибиряками в экономической сфере, не чуждаясь работать на предприятиях, хозяевами которых были русские купцы.

Меняется само отношение к исторической родине – Польше. Прибывшие добровольно и оставшиеся в Курганском уезде ссыльные поляки, интересуясь ее судьбой, перестают остро реагировать на происходящие там события. Многие из поляков понимали, что в Польшу они уже не вернутся. Если в предыдущие периоды события в Польше находили сильный отклик в польской общине Курганского уезда, то теперь нередко местные события затмевают по своей важности происходящее на исторической родине. Связи с Польшей при этом не прерываются, продолжается переписка с оставшимися там друзьями и родственниками, но поляки Курганской общины более отстраненно воспринимают происходящее на родине.

Происходит ослабление проявлений польского мессианства в сознании поляков. Судьба Польши не занимает теперь все их мысли. Представители польской общины Курганского уезда свою жизнь связывают уже не с Польшей, а с Сибирью, вследствие этого интерес к судьбе исторической родины у них имеет тенденцию к затуханию.

Большую силу получают факторы, способствовавшие сближению поляков с русским населением и при этом ведущие к некоторому охлаждению отношений внутри самой общины. Это в первую очередь

общность экономических интересов и социального положения в курганском обществе. Например, можно заметить, что такие польские предприниматели и чиновники, как К.С. Земянский, И. Хотовинский, М.Л. Пересвырт-Солтан и ряд других начинают сближаться с курганским, то есть русским по своему этническому происхождению купечеством и чиновничеством.

Различие культур поляками в этот период уже не подчеркивается так демонстративно, как это делалось ранее. В переписных листах Первой Всероссийской переписи многие поляки указывали свою грамотность не только на польском, но и на русском языках. Появляется новое поколение поляков, которое обучается в учебных заведениях города Кургана вместе с русскими. Для этого поколения русский язык становится основным языком общения, наряду с польским, который используется в основном для общения внутри семьи.

Консолидирующие тенденции по-прежнему преобладают, и община остается устойчивым социальным образованием. К консолидирующим факторам по-прежнему относятся общая национальность и конфессиональность. Именно в этот период строится костел, как религиозный и консолидирующий центр, способствующий еще большему сплочению польской общины. Но в третий период уже закладываются причины будущего раскола польской общины Курганского уезда.

Ассимиляция поляков, даже прибывших в Западную Сибирь добровольно, происходила медленно. Анализ метрических книг Курганского и Тобольского римско-католических костелов показывает, что детям давали имена, не встречающиеся среди русского православного населения. Родители чаще всего называли новорожденных наиболее распространенными в их национально-культурной среде именами. Закрытое этническое общество, каковым являлась польская община Курганского уезда, упорно сохраняла свои национальные традиции, в том числе и имена. Ассимиляция подразумевает заимствование, в первую очередь, внешних форм, к которым

относятся имена¹⁴⁸. Имена представителей польской общины показывают слабую ассимиляцию поляков в принимающем обществе. В метрических книгах присутствуют такие имена, как Марта, Юзефа, Ядвига, Анеля, Иосиф, Владислав, Станислав, Витольд, Казимир, Викентий. Нередко использовали двойные имена, не характерные для русского населения¹⁴⁹.

Одной из системообразующих характеристик повседневной культуры ссыльных поляков мигрантов является сохранение в местах водворения своих этнических традиций, что наиболее ярко проявилось в религиозной сфере. В своих работах С.Г. Филь отмечает, что во внешних сношениях с администрацией и сослуживцами–неполяками сибирские поляки использовали русский язык во всех сферах и формах, включая семейную. Однако между собой и в общении с Богом они говорили на родном языке.

Конфессиональные институты выполняют важные этноконсолидирующие функции, способствуя сохранению национальных и конфессиональных традиций. Вероисповедный принцип был основным в поисках и сохранении национальной идентичности.

Устойчивая тяга к отправлению обрядов своей веры была самым ярким проявлением сложившегося мироощущения индивида как носителя своего этноса и своей конфессии. Именно конфессиональный фактор стал для польского населения Курганского уезда важнейшей формой поддержания собственной инаковости. Следование религиозным традициям связано со стремлением подчеркнуть свою инаковость, в том числе в этнической и конфессиональной сферах. И вместе с тем намерение обозначить себя как

¹⁴⁸ Оплаканская Р.В. Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (первая половина XIX в.) // Сибирский плавильный котел. Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX вв. – Новосибирск, 2004. – С. 134-135.

¹⁴⁹ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д.2. Л. 2-98; Д. 3. Л. 2-84; Д. 4. Л. 2-79; Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 513. Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 685. Л. 16, 42-54, 66, 69, 71, 73, 84-87, 97, 102-104, 119, 140-143, 147, 153-156, 160-164, 168, 172, 176, 179; Д. 700. Л. 4,5, 7, 8, 17, 18, 27, 31, 33, 34, 48, 51, 59, 63, 65, 67, 76-82, 93-95, 109, 110, 118-121, 133, 136, 140, 151, 152; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21,22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

самостоятельную этноконфессиональную группу не предполагает однозначного стремления к обособленности.

Т.А. Гончарова в своей работе утверждает, что поляки–католики строили свои храмы в Сибири с тем, чтобы стать хорошо узнаваемой частью нового этнокультурного пространства. Несмотря на то, что в XVII – первой половине XVIII вв. пребывание католиков в Сибири носило достаточно массовый характер, своих священников у них не было. И только в начале XIX в. по Высочайшему соизволению жившим в Сибири полякам было разрешено иметь свои религиозные общины и своих священников¹⁵⁰.

В религиозной сфере заметно и одно из влияний поляков на культурную жизнь сибирского края – храмовое строительство. Поляки множат число религиозно-культурных центров сформировавшихся польских римско-католических колоний по городам Тобольской губернии.

К 1907 г. было завершено строительство масштабного храма в Тобольске, возведенного взамен старого, существовавшего с 1847 г., к 1903 г. – в Гриневичах, к 1902 г. – в Кургане, к 1906 г. – в Тюмени, в период Первой мировой войны – в Ишиме, Таре и на Морозовских хуторах Велижанской волости¹⁵¹.

В рамках деятельности костелов вопрос сохранения языка польской диаспоры находил свое разрешение. Благодаря созданию костелов, когда адаптация к новым языковым и культурным условиям уже не требовала от польского мигранта отказа от своей культуры и позволяла ему сохранять ее.

Нередко это проявлялось именно в религиозной сфере. Поляки–прихожане римско-католической церкви совершали утренние и вечерние молитвы, регулярно посещали костел, приглашали ксендза для совершения обрядов. Всех родившихся детей крестили в костеле по римско-католическому обряду. В 7-10 лет детей водили в костел к первой исповеди и

¹⁵⁰ Гончарова Т.А. Конфессиональный фактор в этнической идентичности поляков Томской области // Вестник ТГПУ. - 1999. – С. 120.

¹⁵¹ Филь С.Г. Губернские костелы и польская католическая община Тобольска // Ежегодник тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1999. – С. 16-26.

первому причастию – на конфирмацию. Обязательным был обряд венчания молодых в костеле.

В пореформенный период католические костелы находились в двух городах Тобольской губернии: в Тобольске и Омске (по одному).

Строительство костелов обычно связано с появлением польской общины. Механизм ее появления описал исследователь истории поляков в России Зигмунд Лукавский. «Сначала поляки знакомились, завязались дружеские отношения. Затем начинали собираться в доме самого известного члена колонии, где за чаем или ужином вели оживленные разговоры о родине, иногда организовывали музыкальные вечера. Время от времени колония приглашала к себе священника. Для этого собирали деньги, сумма обычно превышала реальные расходы. Возникал общий фонд, сначала небольшой, затем он рос. Чтобы его увеличить, колония организовывала благотворительные балы, музыкальные вечера, во время которых поляки сближались. Со временем на этом фундаменте возникала польская община. Поляки начинали думать о возведении часовни, приглашении священника. В процессе этой деятельности рождалась ячейка, способная самостоятельно отстаивать свои интересы, со своими целями и опытом их достижения». Поляки отмечали католические религиозные праздники. Наиболее чтимым было Рождество¹⁵². Праздновались также Пасха, именины, и почти всегда было желательным присутствие священника. Отмечались и наиболее значимые даты польской истории: ноябрьского восстания, январского восстания, смерти Симона Конарского и т.д.¹⁵³.

Во многих местах священника не видели по несколько лет. Хотя официально ссыльным священникам было запрещено служить, часто власти смотрели на религиозные практики, если они не были вызывающими, сквозь пальцы. Польские колонии, находящиеся в крупных городах, могли рассчитывать на определение к ним официального священника, ксендзы

¹⁵² Мосунова Т.П. Быт поляков в городах среднего Урала во второй половине XIX – начале XX вв. // Уральский город XIX – начало XX вв.: история и повседневность. – Екатеринбург, 2001. – С.137-139.

¹⁵³ Майничева А.Ю. Календарная обрядность поляков в Сибири: празднование Рождества // www.zaimka.ru.

регулярно совершали объезд Тобольской губернии. И тем не менее, несмотря на это – представители польской общины стремились фиксировать акты рождения, смерти и брака в Тобольском римско-католическом костеле, а не в православных храмах города Кургана.

При невозможности съездить в Тобольск или дожидаясь объезда ксендзом территории губернии и приезда его в Курган или близлежащие города, или пользовались услугами ссыльных священников.

В юридическом положении священников, обслуживающих поляков Курганского уезда и в целом Тобольской губернии, существовали различия: часть приходов обслуживали миссионеры, часть военные капелланы, часть священники, назначенные правительством, выпускники духовной академии в Санкт-Петербурге и, наконец, часть составляли священники из числа ссыльных, которым было позволено служить. К последним принадлежало большинство пастырей Сибири. Они за редким исключением не получали никакого пособия от правительства.

В момент создания в 1909 г. в Сибири деканатов, т.е. официальной административной структуры католической церкви, вероисповедный состав населения Тобольской губернии выглядел следующим образом: исповедующих православие было большинство – 94,1%, на втором месте мусульмане – 4,5% , на третьем католики – 0,5%, затем лютеране – 0,4%, иудаисты – 0,2% и язычники – 0,3%. Католиками были в основном лица польской национальности, которые составляли 0,4% населения губернии. В 1897 г. проживающих в Курганском уезде 93,9% поляков относили себя к католической конфессии.

В 1910 г. Омск стал центром римско-католического деканата, объединявшим свыше 34 тыс. прихожан, которыми в основном были поляки. В Омский деканат входили храмы: Екатеринбургский, Ишимский, Келлеровский, Курганский, Кустанайский, Мариенбургский, Омский, Петропавловский, Тарский, Тобольский, Тюменский и Челябинский. Несмотря на относительно небольшое количество поляков, им требовались

костелы, которые постепенно стали строить в тех городах, где были наиболее многочисленные колонии¹⁵⁴.

Первый деревянный костел был построен в городе Тобольске. До начала нового столетия он остается единственным губернским римско-католическим храмом, поскольку строившийся в 1862-1867 гг. в Омске костел Непорочного зачатия Пресвятой девы Марии открылся для прихожан созданной в 1868 г. Акмолинской области, не входящей в Тобольскую губернию.

В 1892 г. было принято решение о строительстве нового каменного костела взамен ставшего уже ветхим деревянного. В июне 1907 г. строительные работы завершились. Освящение костела состоялось 23 августа 1909 г.¹⁵⁵

Помимо храма в Тобольске губернские поляки к 1906 г. построили приходской костел в Тюмени (Св. Иосифа Обручника Пресвятой девы Марии) и в 1902 г. – филиальный костел в Кургане (Божьей Матери Неустающей Помощи), ставшие центрами польских общин этих городов и тяготевших к ним населенных пунктов. Строительство костела консолидировало польскую общину Курганского уезда вне родной земли.

Если говорить применительно к городу Кургану, то первое упоминание о костеле относится к 1900 г., когда на заседании Курганской городской думы 12 июля рассматривалось прошение уполномоченного по постройке католического молитвенного дома В.Ф. Сокульского, имевшего чин старшего инспектора Министерства сельского хозяйства по молочной промышленности.

В 1902 г. курганская католическая община выкупила у города землю для строительства костела, выстроенного в этом же году на добровольные пожертвования поляков, которых на тот момент в Кургане насчитывалось 655 человек. Строительство обошлось общине в 5931 рубль 89 копеек. Костел был деревянным на кирпичном фундаменте. Размеры храма были

¹⁵⁴ Титова Т.Г. К истории католической церкви в Тобольской губернии // Словцовские чтения. – Тюмень, 1999. – С. 123-124.

¹⁵⁵ Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. – Тюмень, 2005. – С.63-73.

невелики: 19, 5 аршин в длину, 12,75 аршин в ширину, 7 аршин 3 вершка в высоту. Сооружать колокольню первоначально не планировалось, лишь над фронтоном выстроили башенку, куда поместили один колокол. Но в 1914 г. была спроектирована и в 1915 г. построена колокольня. Костел имел два престола: главный – во имя Божьей матери и боковой – во имя Св. Антония, где стояла его гипсовая статуя. Орган заменила фисгармония.

Во время Первой мировой войны на службе в костеле часто можно было встретить военнопленных, среди которых были поляки. Просуществовал этот костел до 1927 г. Фотографии костела города Кургана не сохранилось¹⁵⁶.

В 1905 г. в Курганский приход был направлен ксендз К. Калинка, прослуживший здесь до 1907 г. Его преемниками стали вице-кураты Бронислав Козаковский (служил в Кургане в 1907-1912 гг., в 1913 г. был переведен с повышением в Тобольск в звании курата), Иосиф Усанис (время службы – конец 1912 г.), Станислав Жамойтук (1913–1915 гг.), Иосиф Пуржицкий (1915–1919 гг., бежал в 1919 г. из Кургана вместе с частями белой армии) и Адольф Ромецкий (1919–1921 гг., в 1921 г. уехал в Польшу)¹⁵⁷.

При костеле действовала воскресная школа. Кроме того, священники К. Калинка, Б. Козаковский и С. Жамойтук преподавали в 1906–1908 и 1910–1915 гг. в Курганской Александровской женской гимназии, вице-курат И. Пуржицкий в 1916 г. – в Курганской мужской гимназии.

Несмотря на то, что в Кургане появился костел, ксендзы по-прежнему не могли на равных конкурировать с русской православной церковью. Абсолютное большинство местного общества исповедовали православие. В метрических книгах Курганского римско-католического костела, как и в предыдущий период, нет сведений о крещении взрослых людей, все записи касаются только детей разных возрастов. По-прежнему, хотя и в небольшом количестве происходит, переход поляков в православное исповедание. Это не

¹⁵⁶ Васильева А.М. Забытый Курган. – Курган, 1997. – С. 320.

¹⁵⁷ Филь С.Г. Филь С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847-2000 гг.). – Тобольск, 2000. – С. 8; Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 18, 37, 69, 72.

вызывало открытых конфликтов между представителями католической и православной конфессий.

Костел в 1922 и 1923 гг. подвергся нападению воров (были украдены настенные часы, хоругви). Городские власти обвинили польскую общину в небрежном хранении государственного имущества. В 1933 г. костел был закрыт, а в 1970-х гг. здание было снесено.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Качественное изменение состава мигрантов приводит к изменению состава общины. Теперь в польской общине Курганского уезда меньше представителей привилегированных сословий. Часть сосланных из числа дворянства и шляхетства вернулась на родину после амнистии или окончания сроков ссылки. Зато увеличивается доля непривилегированных сословий: крестьянства и мещанства, хотя процент дворянства в городе Кургане в отличие от уезда, по-прежнему остается большим. Основными причинами, приведшими к увеличению польской крестьянской миграции в Западную Сибирь, в том числе Курганский уезд, были нехватка земли, неурожай, вынужденное батрачество и т.д.

Меняется и возрастной состав представителей римско-католической общины. До 1897 г. основной возрастной состав был представлен лицами в возрасте от 15 до 30 лет. По переписи 1897 г. основной возрастной состав представлен уже лицами в возрасте от 30 до 60 лет.

Процент поляков, имеющих семьи, в общине Курганского уезда начиная с 1897 г. увеличивается. При этом у поляков Курганского уезда преобладала территориальная эндогамия, то есть браки заключали преимущественно с поляками–католиками, жителями той же волости, деревни или города. Процент смешанных православно-католических семей был невелик. К смешанным бракам в среде католиков нередко относились отрицательно, с неодобрением.

В польской общине Курганского уезда рождаемость значительно превышает смертность. Кроме того, польская диаспора Курганского уезда,

как и Западной Сибири, является открытым обществом, то есть происходит увеличение численности не только за счет естественного прироста, но и за счет польских мигрантов.

Профессиональная деятельность поляков была обусловлена экономическими потребностями региона. Представители польской общины Курганского уезда были задействованы в следующих сферах деятельности: обработка кожи, сельскохозяйственной продукции, металлов, дерева, торговля, извозный промысел, винокурение, пиво-, медоварение, врачебная и санитарная деятельность, работа на железной дороге, административная деятельность. Поляки занимали достаточно обширную нишу в экономике Курганского уезда и города Кургана. Они принимали участие в прокладке и последующем обслуживании Транссибирской железной дороги, их уровень образованности позволял заниматься данной деятельностью, не имея технического образования. Кроме того, поляки основали ряд новых предприятий, оказавших большое влияние на экономическое развитие города Кургана и Курганского уезда.

Представители польской общины имели достаточно высокий уровень образования. Учебных заведений для католиков (польские, литовские, латышские школы) в Курганском уезде не было. Дети из польских семей получали образование в учебных заведениях города: курганские женская и мужская гимназии, городское четырехклассное мужское училище. При этом у них преподавался Закон Божий, скорее всего на родном для учащихся польском языке.

Польский национализм этого периода утрачивает свою остроту при преобладании консолидирующих факторов. Все большую силу приобретают факторы, разделяющие общину. Происходит сближение ряда поляков с принимающим населением, упрочение экономических связей между польской общиной Курганского уезда и русским населением.

В конце главы можно сделать следующие выводы:

С 80-90-х годов XIX в. до начала Первой мировой войны протекал третий этап развития польской общины Курганского уезда. Этот период развития характеризуется качественным изменением состава польской общины. Вследствие нехватки земли, плотной заселенности и ряда других причин резко возрастает количество добровольных польских мигрантов в Западную Сибирь. Вследствие этого происходят изменения в возрастном, социально-сословном, семейном составе общины. Община этого периода характеризуется устойчивостью, ее состав становится постоянным.

Процент привилегированных сословий в среде поляков уменьшается, и соответственно возрастает процент мещан и крестьян. Это связано в первую очередь с тем, что большинство ссыльных дворян после окончания ссылки реэмигрируют на родину. Основную массу польской общины составляют поляки, имеющие семьи. В возрастном составе общины большую часть составляют дети и лица от 30 до 60 лет. Увеличивается количество людей, состоящих в браке, составляя в 1897 году 57,9%. При этом при выборе партнера преобладала территориальная эндогамия.

Рождаемость в польской общине в конце XIX – начале XX вв. превышала смертность. Максимальная смертность приходилась на младенческий возраст до 1 года. Община увеличивается благодаря естественному приросту населения. Основную массу поляков теперь составляют не ссыльные, а прибывшие добровольно.

Следует также отметить, что поляки проживали вместе с другими этносами. Оживление переселения связано с началом строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. В конце XIX – начале XX вв. прибывали в основном выходцы из Виленской, Ковенской, Минской, Витебской губерний.

Католическое вероисповедание стало одним из факторов, цементирующих общину. При этом надо отметить, что в католическую общину Курганского уезда входили не только поляки, но и чехи, литовцы,

латыши, создавая тем самым буферную зону между польской общиной и принимающим обществом.

Польская община оказывает достаточно сильное влияние на Курганский уезд, в первую очередь, на его экономику. Можно наблюдать противоречие: некоторые поляки в Сибири добились таких успехов, которых они вряд ли бы достигли на исторической родине. Здесь им помогала их иноэтничность, которая диктовала иные модели поведения, а также помощь, которую поляки могли получить от предпринимателей на своей исторической родине. Экономическому успеху представителей польского этноса способствовало и достаточно высокое образование. Согласно Первой всероссийской переписи населения процент грамотных поляков в Курганском уезде составил 40,9% (в городе Кургане – 55,3%). Образование дети из польских семей получали в учебных заведениях города Кургана. Закон Божий детям-католикам преподавали ксендзы Курганского римско-католического костела Б Козаковский, С. Жамойтук, И. Пуржицкий.

Благодаря высокому уровню образования польские представители прочно обосновались в торговле, транспорте, пищевом производстве, обработке металлов, здравоохранении и санитарной деятельности, на железной дороге. В польской общине были такие известные в регионе люди, как В.Ф. Сокульский, инструктор молочного хозяйства, очень много сделавший для становления Союза Сибирских маслодельных артелей; М.Л. Пересвырт-Солтан, уездный воинский начальник, К.С. Земянский, основавший в Кургане первую аптеку и магазин фруктовых вод и т.д.

Вследствие произошедших внутри общины качественных перемен происходит ослабление польского национализма. Судьба Польши уже не воспринимается так трагически как в предыдущий период. Надобность в сильном защитном национализме отпадает, поскольку община достигает устойчивости, и быстрая ассимиляция полякам уже не угрожает. Начинается сближение ряда представителей польской общины с принимающим обществом. По-прежнему большую силу имеют консолидирующие факторы,

к которым относятся общая национальность и конфессиональность. Именно в этот период появляется новый консолидирующий конфессиональный центр – Курганский римско-католический костел, построенный в 1902 г.

Но вместе с тем набирают свою силу факторы, которые приведут впоследствии к разделению общины. Прослеживается разделение общины по социально-сословному признаку. Одновременно общность экономических интересов и социального положения приводят к сближению ряда представителей польской общины с русским населением.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Изменение характера польской общины

Параграф раскрывает изменения, произошедшие в польской общине во время Первой мировой войны. Они коснулись социально-сословного, возрастного составов общины, изменилось ее отношение как к принимающему обществу, так и к другим этносам, проживающим на территории Курганского уезда.

В начале XX в. в Курганском уезде уже существовала устойчивая польская община. Она глубоко вросла в экономику Курганского уезда и приобретает способность адекватно реагировать на меняющиеся воздействия социального окружения. Таким образом, община этого периода максимально пластична. Но община по-прежнему стремится сохранить свою этнокультурную специфику и поэтому отгораживает своих представителей от внешнего воздействия. Поддерживая для своего сохранения необходимые контакты с принимающим обществом, польская община становится необходимым связующим звеном между мигрантами польского происхождения и принимающим обществом. Она превратилась в устойчивую структуру. Полностью сформированы и успешно функционируют институты, консолидирующие общину, в том числе римско-католический костел. В период Первой мировой войны польская община Курганского уезда достигает своей максимальной численности¹⁵⁸.

XX в. поставил перед польской общиной Курганского уезда целый ряд вызовов. Ей пришлось находить адекватный ответ на кардинальные изменения, происходившие в стране: Первая мировая война, революция и смена политического строя, гражданская война, репрессии и т.д.

¹⁵⁸ Платонов Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология. – СПб., 2002. – С. 413.

Важным фактором, оказавшим огромное влияние на польскую общину начала XX в., изменившим облик польской общины Курганского уезда Тобольской губернии, стала Первая мировая война. В период с 1914 по 1917 гг. резко увеличивается процент насильственных миграций, которые связаны не только с появлением военнопленных, но и с прибытием в уезд беженцев из районов, охваченных войной. Характерной чертой этих миграций является активное участие в них государства.

В 1914–1917 гг. идет третья волна переселения представителей польского этноса, которая в количественном отношении значительно уступала предыдущей: эвакуированные с театра военных действий, беженцы и военнопленные из австрийской и германской армий, часть которых являлись католиками по вероисповеданию и поляками по этническому происхождению. Приток новых категорий временного населения начинается с осени 1914 г. Вследствие Первой мировой войны состав городского населения Западной Сибири существенно изменился. Прибытие огромного числа пленных вносит изменения и в общую социальную ситуацию в Тобольской губернии и Курганском уезде.

Одним из основных элементов миграции волны 1914-1917 гг. является вынужденная миграция беженцев из охваченных войной районов, в первую очередь из Западных губерний Российской империи. Такие миграции определяются как переселение граждан под давлением факторов, насильственно выталкивающих человека с территории прежнего проживания, и человек в силу обстоятельств оказывается на новой для него территории проживания¹⁵⁹.

Хотя вынужденная миграция поляков в Сибирь начинается еще в XVII – XVIII вв., только после начала Первой мировой войны закладывается новая реальная основа многих массовых вынужденных миграций XX в.

¹⁵⁹ Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915 – 1920 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4-2. – С. 177.

Неудачи на фронтах Первой мировой войны, перенос военных действий на территорию Российской империи привели к появлению большого количества беженцев, часть которых отправилась в Сибирь. В основном это были жители Западных губерний и Царства Польского. Вследствие появления больших масс беженцев власти были вынуждены разработать законодательную базу, регулиующую положение и статус беженца, поскольку помимо людей, бежавших от войны, в Сибирь прибывают также лица, депортированные с западной границы России. В положении 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев» таковыми признавались только «лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые»¹⁶⁰. Беженцам разрешалось брать с собой движимое имущество и скот. Все, что было невозможно взять с собой, зачастую уничтожалось или самими беженцами, или армией¹⁶¹.

Беженцы приносили с собой вглубь Российской империи, в том числе и в Сибирь, психологию маргиналов – людей, лишенных жизненной стабильности, нередко потерявших родных и близких, погибших как во время боевых действий, так и во время передвижения. Кроме того, беженцы приносили с собой озлобление против войны и правящей элиты, поставившей их в такое положение¹⁶².

Беженцы внесли в польскую общину Курганского уезда нестабильность и целый комплекс проблем. Они появляются в польской общине в тот момент, когда она раскрывается навстречу принимающему обществу. В этот момент община является наиболее уязвимой для негативного влияния извне. Поляки Курганского уезда в это время уже совершили свой выбор в пользу Сибири, многие из них связывают свою судьбу с Курганским уездом и осознают, что больше не вернутся на историческую родину, но прибывшие беженцы заставляют их поколебаться в своем историческом выборе. В польской общине возникает понимание хрупкости своего положения в

¹⁶⁰ Законы и распоряжения о беженцах : изд. 2-е. – Вып. I. М., 1916. – С.2-4.

¹⁶¹ Государственный архив Тюменской области. Ф. И 36. Оп. 1. Д. 292. Л. 1, 3, 14, 40

¹⁶² Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. – М., 2011. – С. 4.

Курганском уезде, происходит осознание того, что происходящие исторические события могут затронуть и их и разрушить все ранее созданное. Происходит маргинализация польской общины Курганского уезда, ее устойчивость подвергается серьезному испытанию и постепенно утрачивается. В результате раскрывшаяся к принимающему обществу община снова замыкается на своих внутренних проблемах.

Прибывшие в Тобольскую губернию беженцы были, как правило, людьми, лишившимися привычного уклада жизни, имущества, социального статуса. По своему положению беженцы обладали низким социальным статусом, в силу этого их влияние на польскую общину Сибири и Курганского уезда можно однозначно оценить как деструктивное¹⁶³.

Но вместе с тем, Первая мировая война сыграла не только деструктивную, но и консолидирующую роль в жизни польской общины Курганского уезда. Именно в этот период в Зауралье появились общественные национальные и конфессиональные организации поляков. В городе Кургане существовал Польский военный комитет, Польское землячество, проводились акции в пользу раненых польских солдат¹⁶⁴.

Помимо этого было организовано Польское общество помощи жертвам войны (ПОПЖВ). Начало Сибирских отделений общества было положено еще в 1914 г. В отчете, заслушанном на общем собрании 22 ноября, указывалось, что новые отделения созданы в следующих городах: Барнауле, Чите, Хабаровске, Омске, Томске, Иркутске и Кургане. Отделения общества в Сибири создавались по инициативе местных поляков – представителей интеллигенции (чиновников, врачей, инженеров) и при активном участии католических священников. В период Первой мировой войны более ярко проявилась консолидирующая функция духовных и светских лидеров польской общины Курганского уезда, с их помощью нередко создавались

¹⁶³ Государственный архив Тюменской области. Ф. И 36. Оп. 1. Д. 287. Л. 1-6, 18-29.

¹⁶⁴ Тершукова Е.К. Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы // I Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2003. – С. 40-41.

польские и католические общества взаимопомощи. Отделения общества осуществляли опеку прежде всего над поляками–беженцами с территории царства Польского и Литвы. Часть опекаемых составляли так называемые иноподданные – поляки, являющиеся подданными Германии или Австро-Венгрии.

В Кургане отделение ПОПЖВ осуществляло опеку над 360 беженцами, именно такое их количество прибывает сюда в течение Первой мировой войны. Проблема размещения беженцев в целом была решена: к концу 1915г. отделением было снято под приюты несколько помещений и 5 частных квартир, в которых помещают 243 человека. Поскольку состояние здоровья беженцев вызывало серьезные опасения, в Кургане правление привлекло студента-медика, который осуществлял за ними медицинский контроль. От городских властей было также получено согласие на то, чтобы медицинскую помощь беженцам оказывал врач-военнопленный¹⁶⁵.

Костелы и ксендзы как консолидирующие факторы в период Первой мировой войны не теряют своей роли. Тогда в Сибири существовали отделения римско-католических благотворительных обществ, нередко возглавляемые ксендзами¹⁶⁶. В костел приходили на службы не только члены курганской польской общины, но и прибывшие беженцы, а также военнопленные католики, среди которых были и поляки. Католическое вероисповедание способствовало консолидации общины с вновь прибывшими поляками–католиками, которые появились в общине в период Первой мировой войны. Таким образом, можно сказать, что Первая мировая война несла с собой не только деструктивные, в полной мере проявились социальные, объединяющие функции светских и духовых лидеров общины, но вместе с тем война вносит нестабильность в жизнь поляков Курганского уезда, нарушив равномерное поступательное развитие польской общины.

¹⁶⁵ Мондзик М. Деятельность польского общества помощи жертвам войны в Сибири в годы Первой мировой войны // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 318-321.

¹⁶⁶ Коженевский М. Деятельность Центрального гражданского комитета в Сибири (1915-1918 гг.) // Сибирь в истории и культуре польского народа. – М., 2002. – С. 300.

В течение 1914–1917 гг. существенно изменился социально-сословный состав польской общины Курганского уезда. После 1914 г. резко увеличивается численность поляков (иностранных подданных) за счет поступивших в Курганский уезд военнопленных и беженцев. По данным Курганского римско-католического костела, численность иностранных подданных составила 41,3%. Также в представленной в приложении гистограмме (см. прил. № 1) можно заметить уменьшение числа мешан с 1914 по 1917 гг. по сравнению с предыдущим периодом и увеличение числа крестьянства¹⁶⁷. Это можно объяснить поддержкой правительством крестьянской колонизации, в том числе польских крестьян, в предыдущий период, особенно во время реформ П.А. Столыпина. Политика правительства приводит к увеличению процента крестьянства в Курганском уезде в начале XX в., что становится заметным в 1914 г. Городское население, наоборот, уменьшается вследствие ускоренной ассимиляции поляков в городской среде.

Ослабление защитного национализма в польской общине в конце XIX в. приводит к увеличению смешанных браков, в результате чего дети, родившиеся в таких семьях, перестают осознавать себя поляками, а в третьем поколении, как правило, происходит их полная ассимиляция. Ярким примером стала семья Доминика Карчевского, польского ссыльного, прибывшего в Курган в 1865 г. В 1869 г. он сочетался браком с дворянской дочерью Людмилой Юльевной Новицкой, дочерью поляка Юлиана Антоновича Новицкого и русской дворянки Антонины Степановны. При заключении брака Доминик обязался крестить детей по православному обряду, поскольку Людмила исповедовала православие. А сын Доминика Карчевского Юлиан Доминикович сочетался браком с купеческой дочерью Софией Алексеевной Толкачевой, и в Первой всероссийской переписи

¹⁶⁷ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-99; Д. 2. Л. 2-39; Д.3. Л. 2-84; Д. 4. Л.2-79.

населения он с супругой значатся как русские и православные, то есть по сути произошла ассимиляция этой польской семьи.

Но таких смешанных браков даже при ослаблении польского самосознания было относительно немного, не более 5% от общего числа.

Что касается профессиональной деятельности поляков, то представители польской общины продолжают занимать ту же экономическую нишу, что и в предыдущий период. Они занимаются промыслами, торговлей и в меньшей степени земледелием. По-прежнему они занимают административные должности, получая возможность серьезно влиять на жизнь в Курганском уезде. При этом следует отметить, что экономическая нестабильность, вызванная Первой мировой войной, подрывает экономическую жизнь общины. Инфляция, вызванная войной, уменьшение производительности предприятий, мастерских и многое другое негативно сказались на экономической жизни польской общины Курганского уезда.

Во время Первой мировой войны резко меняется демографическая ситуация в польской общине Курганского уезда. Если до 1915 г. рождаемость в общине превышала смертность, то теперь происходит превышение смертности над рождаемостью в 2 раза (см. прил. № 2)¹⁶⁸.

В этот период существенно сокращается число браков. Минимум приходится на 1915 г. Скорее всего данное явление является результатом Первой Мировой войны, хотя процесс уменьшения количества браков фактически начинается с 1912 г.¹⁶⁹

Наибольшее число смертей с 1914 по 1917 гг. приходилось на возраст от 21 до 30 лет, чего в предыдущие периоды практически не наблюдалось. Данный феномен объясняется наличием в уезде большого количества военнопленных и беженцев и, соответственно, высокой смертностью в их среде.

¹⁶⁸ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-84.

¹⁶⁹ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-98.

Материалы метрической книги умерших Курганского римско-католического костела позволяют выявить причины таких смертей. Следует оговориться, что резко возросшая доля инфекционных заболеваний напрямую связана с размещением в уезде военнопленных Первой мировой войны. Именно отсутствие должного санитарного контроля приводило к росту различных инфекционных заболеваний в польской общине города и уезда. Как можно видеть из приведенной в приложении диаграммы (см. прил. №5), основную массу заболеваний составляли болезни легких и желудочно-кишечного тракта. При этом более 70% от этих болезней составляли воспаление легких и дизентерия (49% и 22% соответственно). Достаточно высокий процент смертей дал тиф (14,4%). В сравнении с 1900-1913 гг. в данный период уменьшается процент умерших от старости, при этом не происходит уменьшение количества скончавшихся в престарелом возрасте. Данное явление вызвано увеличением смертности от инфекционных заболеваний. Наименьшее количество смертей связано с сердечнососудистыми заболеваниями¹⁷⁰.

Такой высокий процент инфекционных больных говорит о том, что санитарные условия в период Первой мировой войны в Курганском уезде и городе Кургане были крайне неудовлетворительными. Эти данные подтверждаются и другими документами, например, прошениями больниц и лазарета о захоронениях, хранящимися в Государственном архиве Курганской области.¹⁷¹

Происходит изменение отношения представителей польской диаспоры как к принимающему населению, так и к другим этносам, проживающим на территории Курганского уезда. Устойчивость диаспоры, достаточно плотные контакты с принимающим населением в третий период развития польской общины привели к высокому уровню терпимости по отношению к русскоязычному, православному населению. Отношение к принимающему

¹⁷⁰ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 2-84.

¹⁷¹ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-43.

обществу становится толерантным еще и потому, что в это время появляется новый объект для демонстрации национализма: подданные Германии и Австро-Венгрии. Отношение к ним в Российской империи в период Первой мировой войны становится резко отрицательным на фоне возросшего патриотизма и национализма. В Петрограде начинаются погромы зданий немецких фирм и немецкого посольства. Не стал исключением и Курганский уезд. Отношение к подданным Германии и Австро-Венгрии, если они являлись членами польской общины, было более спокойным. Главным образом, негативное отношение было направлено на немцев и австрийцев, не входящих в польскую общину.

В Курганском уезде в силу ряда причин не сложилось стабильной немецкой общины, а проживали лишь отдельные этнофоры, к которым относились подданные Германии и Австро-Венгрии. Помимо них существовали так называемые «русские» немцы, к которым в Курганском уезде относились в основном меннониты.

В Сибири меннониты появляются со второй половины XIX – начала XX вв., образуя дочерние колонии. Появляются они под Омском, Томском и на Алтае¹⁷². Поскольку военная служба меннонитами отрицалась, они отбывали трудовую службу в командах лесного ведомства во многих лесничествах Тобольской губернии: Ялutorовском, Варваринском, Ишимском, Курганском, Пелымском, Табаринском, Ошмаровском, Тавдинском, Успенском, Пятковском, Чаусовском, Высокодубровном, Иссык-Кульском. В лесничествах Курганского уезда, как правило, проходили службу меннониты из Томской губернии и Омского уезда Акмолинской области. Там они выполняли самые разные работы: охрана леса, заготовка дров для железной дороги, ремонт дорог и строений, расчистка противопожарных полос, постройка барачков, прореживание молодняков, уход за лошадьми и так далее. Летом к этому списку нередко добавляется тушение лесных пожаров¹⁷³.

¹⁷² Вибе П.П. Из истории меннонитов в России // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 1993. – С. 42.

¹⁷³ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 185. Оп. 1. Д. 300. Л. 15.

Именно меннониты Омского уезда и Томской губернии составили основу немецкой этнической группы. Против этой группы населения Курганского уезда и обращаются проявления польского национализма¹⁷⁴.

Польская община не отвергала поляков, являющихся германскими или австрийскими подданными, хотя была вынуждена под давлением официальных властей исключить из рядов общественных и просветительных организаций этих людей. А в последующем 12 представителей польской общины Курганского уезда были заключены под стражу. Это были уважаемые в польской общине Курганского уезда люди и их судьба взволновала общину, внося в ее развитие сильный элемент нестабильности. В общине шла консолидация в первую очередь, по этноконфессиональному признаку, а не по государственной принадлежности. Государственная политика в отношении некоторых членов общины показала всю хрупкость ее положения в изменившейся политической ситуации. Происходит понимание того, что они не являются коренными жителями Курганского уезда и Сибири в целом. Начинает рушиться тот мир, который польская община тщательно создавала на протяжении всего своего существования. Государственная политика начинает подталкивать представителей общины к пересмотру своего исторического выбора и в дальнейшем немало способствует их миграции на историческую родину. Такая политика государства вносит еще большую нестабильность в развитие польской общины.

В период Первой мировой войны меняется и отношение членов общины к исторической Родине – Польше. Военные действия, проходившие на ее территории, лишения польского народа во время войны, вести, приносимые беженцами – все это вызывало сильный всплеск интереса к событиям в Польше и будоражило этническое самосознание. Интерес к исторической родине, не столь явный в предыдущий период и даже имеющий тенденцию к затуханию, вновь становится обостренным.

¹⁷⁴ Жарова А.С. Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 38. – С. 114-117.

Национализм, характерный для польской общины Курганского уезда и Тобольской губернии, никогда не исчезал, но в связи с происходившей интеграцией общины в местное общество в конце XIX – начале XX вв., он принимает пассивную форму, поскольку большинство ее представителей уже сделали свой выбор в пользу Сибири и не собирались возвращаться на историческую родину. Во время Первой мировой войны прибывшие беженцы способствовали всплеску патриотизма и соответственно национализма, вновь появляется интерес к исторической родине. Принося известия о войне, беженцы усиливают польское национальное самосознание, стержнем которого была идея о том, что Польша является страдающим Христом Европы.

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. К началу Первой мировой войны польская община Курганского уезда, достигая своей максимальной численности, становится устойчивым этническим образованием, вполне успешно включая в себя новых представителей из числа беженцев и военнопленных Первой мировой войны.

Война стала одним из факторов, способствующих консолидации польской общины в Кургане. В этот период в уезде появляются национальные и конфессиональные организации: Польский военный комитет, Польское землячество, Польское общество помощи жертвам войны и другие.

Во время Первой мировой войны в Курганский уезд начинается вынужденная миграция беженцев. Среди этих групп населения находились и представители польского этноса. Более того, поляки были второй по численности этнической группой среди военнопленных, направленных в Курганский уезд Тобольской губернии. Что касается беженцев, то в Курганской уезд прибывает около 360 человек, что немногим меньше численности польской диаспоры на 1897 г. То есть численность польской диаспоры в этот период возрастет практически в два раза.

Изменяется социальный состав польской общины. Увеличивается количество иностранных подданных. В это время растет количество смешанных браков. Отношение к принимающему становится более толерантным. Несмотря на негативное отношение к немцам, всколыхнувшее польскую общину в период Первой мировой войны, не распространялось на поляков – членов курганской общины, являющихся подданными Австро-Венгрии и Германии, хотя под официальным давлением общественности вынуждены были исключить их из ряда организаций. Первая мировая война разрушила стабильное развитие польской общины, привела к бурному всплеску патриотизма и национализма. В общине пробуждается интерес к судьбе исторической родины.

2. Положение военнопленных и их связь с польской общиной

Данный параграф посвящен отношению военнопленных Первой мировой войны и польской общины Курганского уезда Тобольской губернии. Раскрываются особенности содержания военнопленных и размещения в Курганском уезде, отношения с представителями польской общины Курганского уезда и влияние на нее. Характеристика положения военнопленных позволяет выявить точки соприкосновения, которые сближали их с польской общиной. Несмотря на кратковременное пребывание польских военнопленных в Курганском уезде, они оказали большое влияние на общину. При этом ее судьба военнопленных особенно не волновала, они примыкают к ней преимущественно в поисках этнической солидарности, чтобы менее болезненно пережить состояние плена. И тем не менее, пленные Первой мировой войны объективно способствовали процессу нарастания деструкции польской общины.

Во время Первой мировой войны в русском плену оказались 2104146 солдат и офицеров Австро-Венгрии и 167082 военнослужащих германской армии, среди которых были и представители польского этноса. Военные

власти Российской империи при регистрации пленных отмечали только их принадлежность к одной из неприятельских армий и вероисповедание. Поэтому установить точный национальный состав пленных весьма сложно. В соответствии с распоряжением Главного Управления Генерального Штаба в 1914 г. военнопленных немцев, австрийцев, а также венгров как менее надежных по сравнению с пленными славянами и румынами размещали главным образом в Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке. Первоначально российские военные власти намеревались разместить пленных только в районах, удаленных от крупных городов и железнодорожных линий. Таким образом, размещать военнопленных в городе Кургане, через который проходила Транссибирская железнодорожная магистраль, не предполагалось. Однако большая численность военнопленных и отсутствие специальных казарм заставили изменить планы.

Более того, оказалось, что пленных вообще негде разместить. В города Западной Сибири военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. 2 сентября 1914 г. первая команда пленных прибыла в Курган¹⁷⁵.

Следует отметить, что численность пленных в городах Сибири можно установить только приблизительно, поскольку пленным нередко меняли места расквартирования. Численность военнопленных постоянно колебалась от 40 тысяч человек в 1915 г. до 26,7 тысяч в 1917 г.¹⁷⁶

В Кургане из-за Первой мировой войны оказались представители самых разных народов, подданных враждующих государств: поляки, чехи, хорваты, немцы, русины, словенцы. Причем, среди находившихся в Курганском уезде больше всего было русинов и поляков. В «Алфавите военнопленных, состоящих на учете КОМОСХа» (Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства), среди 629 человек значится 104 поляка, что составляет 16,5% от общего числа указанных в списке военнопленных. Это вторая по

¹⁷⁵ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 155.

¹⁷⁶ Меньшиков В.Н. К проблеме использования труда военнопленных немецкой национальности в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 118-119.

численности этническая группа военнопленных. Среди военнопленных, состоящих на учете курганского стола Московского общества сельского хозяйства», самая большая группа в документах обозначена как «русины» (39,9%), третья по количеству – румыны (16,2%), далее по численности шли чехи (14,1%)¹⁷⁷.

Первоначально власти пытались вести подробный учет военнопленных. В государственном архиве г. Тобольска сохранилась небольшая брошюра «Инструкции по организации переписи военнопленных и дальнейшего учета вновь прибывающих военнопленных». Согласно этому документу должна быть введена сложная система учета и регистрации военнопленных, включающая специальные бланки, книжки военнопленных, выдающиеся на руки, карточки о каждом пленном, которые следовало отправлять в Главное Управление Генерального Штаба и Бюро о военнопленных. Кроме того, в местных органах ведомства должна быть картотека всех имеющихся на территории губернии пленных¹⁷⁸. Но нигде больше такая сложная и подробная система регистрации не прослеживается.

Крайне ограниченный жилищный фонд Западной Сибири не мог вместить всех прибывших. Дело в том, что военное ведомство заранее не позаботилось строительством специальных помещений для военнопленных. Военные нашли очень простой выход из создавшегося положения: попросту обязали городские власти любыми путями изыскать жилье для прибывающих пленнх¹⁷⁹.

Такая ситуация вынудила городские и губернские власти изыскивать любые подходящие помещения. В результате вновь прибывшие военнопленные оказались размещены в непригодных зданиях. В Тобольске пленнх разместили в городских амбарах, в постройках купца Сыромятникова и казармах инженерного ведомства, в доме Попова, в доме

¹⁷⁷ Государственный архив Курганской области. Ф. 267. Оп. 1. Д. 23-а. Л. 1-16.

¹⁷⁸ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 185. Оп. 1. Д. 304. Л. 7-21.

¹⁷⁹ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 156-157.

Забелинской, в доме купца Ершова, в Приказчиьем клубе, в Лоскутной гостинице¹⁸⁰. В Петропавловске под казармы для пленных городские власти арендовали частные дома, так же было и в Ишиме¹⁸¹. В Тюмени пленных разместили в общественных зданиях: городские казармы, завод Собенникова, ночлежный дом, здание конно–охотничьей команды, а также новые и старые переселенческие бараки, а также в частных домах состоятельных тюменцев: Колмогорова, Юрганова, Игнатова, Решетникова, Рогожникова, Собенникова. Для размещения военнопленных также были использованы бывший Гостиный двор, помещение городской лесопилки, бывший механический завод Р. Гуллета¹⁸².

В Кургане военнопленные первоначально размещались в городских помещениях: здании Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства, здании Общественного собрания, кинотеатрах, цирке, подсобных постройках ипподрома, в гостинице Баранцева. Несколько позже были построены бараки, в которых и разместились разделенные на роты военнопленные¹⁸³. В некоторых случаях они проживали прямо в доме у своего нанимателя. Так, например, военнопленный Франц Иосиф Винш жил в доме своего работодателя – курганского купца Алексея Ивановича Кочешева¹⁸⁴.

Когда все возможности были исчерпаны и пленных негде было разместить, военные пришли к мысли о создании концентрационных лагерей. В Курганском уезде также располагался такой лагерь для военнопленных. Он размещался в селе Крестовском, и заведующим лагерем был назначен капитан Коротеев¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Валитов А.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске // AUS SIBIRIEN – 2009 : материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С. 26.

¹⁸¹ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 156.

¹⁸² Бушаров Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тюмени (1914 – 1920 гг.) // Ежегодник тюменского краеведческого музея. – Тюмень, 1999. – С. 61-62; Сибирский листок 1912-1919 гг. Сост. В. Белобородов. – Тюмень, 2003. – С. 271.

¹⁸³ Крылова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны в Кургане // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX вв. – Курган, 2009. – С. 128. .

¹⁸⁴ Государственный архив Курганской области. Ф. 267. Оп. 1. Д. 23-а. Л. 324.

¹⁸⁵ Народная газета. – 1918. – 4 августа. – С. 10-12.

Основная масса офицерского состава из военнопленных концентрировались в городе, что было связано с необходимостью предоставления им особых, льготных условий при размещении. В Кургане помещения, предназначенные для военнопленных офицеров, были разбросаны по всему городу. 175 человек (по другим данным, 146) разместились в 10 отдельных домах, по 17–20 в каждом. Пленные не были изолированы от обывателей города, имели с ними общие колодцы и дворы, что приводило к постоянным контактам с местным населением¹⁸⁶.

При этом военнопленные не собирались связывать свою жизнь с Сибирью. В отличие от представителей польской общины они оказались в Сибири в силу обстоятельств. Сразу же после окончания Первой мировой войны многие из них возвращаются на родину, но их связи с польской общиной, несмотря на краткосрочность, оказали сильное влияние на обе стороны. В силу принадлежности к славянскому этносу отношение военнопленных, представителей Восточной Европы, в том числе поляков и членов польской общины в этот период, можно охарактеризовать как малоконфликтные. Более того, военнопленные постепенно начинают входить в состав польской общины¹⁸⁷.

В метрических книгах о бракосочетавшихся за 1917-1919 гг. можно проследить достаточно большой процент браков между представителями польской общины Курганского уезда и военнопленными поляками. Количество таких браков за эти три года (1917-1919 гг.) составило 11,6% от общего числа¹⁸⁸. Отсутствие подобных браков с 1914 по 1916 гг., скорее всего, объясняется официальным запретом на общение местного населения с военнопленными. Впрочем, что касается пленных славян, то этот запрет строго не соблюдался. Кроме того, римско-католическая община способствовала включению в нее новых элементов в лице не только

¹⁸⁶ Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в дореволюционном Кургане // Омский научный вестник. – 2009. – №5. – С. 21.

¹⁸⁷ Жарова А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Известия Уральского государственного университета. - 2009. - № 4 (66). – С. 72-80.

¹⁸⁸ Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп.1. Д. 3. Л. 24-84

беженцев, но и военнопленных, к которым местные жители нередко относились с сочувствием.

Размещение военнопленных в городах Западной Сибири потребовало большого количества средств. В результате непродуманной политики военных властей города Западной Сибири потратили на размещение пленных огромные суммы: Тобольск – 19114 руб., Тюмень – 58000 рублей и еще ассигновано на лечение 64514 руб., Курган – 63000 руб., Ново-Николаевск – 33473 руб.¹⁸⁹

И все же, несмотря на большие затраты, помещения для военнопленных не отвечали даже минимальным требованиям санитарии. К тому же, большинство зданий, где они были расквартированы, нуждались в ремонте. Теснота, в которой жили пленные, способствовала распространению среди них инфекционных заболеваний. В казармах Тобольска, Тюмени осенью 1914 г. появились больные сыпным тифом, скарлатиной, дизентерией¹⁹⁰. Проблема медицинского обслуживания была в высшей степени сложной вследствие слабой материальной базы имеющихся в уезде медицинских учреждений. Властям пришлось принимать срочные меры по локализации эпидемии сыпного тифа среди пленных, вспыхнувшей в 1914 г. в г. Ново-Николаевске¹⁹¹.

Факт высокой заболеваемости инфекционными заболеваниями подтверждается выписками из метрических книг Курганского римско-католического костела. По ним можно выяснить причины смертей в среде военнопленных поляков, находящихся в городе Кургане и уезде. Более подробно заболеваемость среди военнопленных отражена в представленной диаграмме (см. прил. №5). Как следует из данной диаграммы, большая часть смертей была вызвана воспалением легких. Большой процент смертей также

¹⁸⁹ Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 153.

¹⁹⁰ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 158; Государственный архив Тюменской области. Ф. И 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 172-175.

¹⁹¹ Еремин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – № 1. – С. 260.

дали тиф и дизентерия. Смертей от несчастных случаев и ран, полученных в бою, совсем немного. Факт высокой заболеваемости говорит о низком уровне санитарного контроля над военнопленными¹⁹². Высокий уровень инфекционных заболеваний среди военнопленных стал одним из аспектов их негативного влияния на польскую общину Курганского уезда, поскольку приводил к вспышкам инфекционных болезней среди местного населения. Именно поэтому власти города Кургана предпринимали все возможные меры для повышения санитарного контроля.

Несмотря на все усилия медиков, немногочисленные больницы Тобольской губернии не справлялись с наплывом пациентов. Для того чтобы обезопасить горожан от инфекционных заболеваний, городские власти в Тобольской губернии просили военное ведомство устроить для военнопленных отдельные лечебные заведения и обеспечить санитарный контроль за прибывающими эшелонами с пленными австрийцами и германцами. Военные не спорили, но спустя некоторое время обращались к городским управам с такими же требованиями¹⁹³.

Хотя и с большим трудом, но сибирским, в том числе курганским, медикам удалось локализовать очаги инфекционных болезней. Это подтверждается и тем, что по документам не прослеживается крупных вспышек инфекционных заболеваний среди населения Тобольской губернии и Курганского уезда. В некоторых городах санитарный надзор был поручен военным врачам. Как правило, медицинскую помощь военнопленные получали преимущественно в городских больницах (так было в Тобольске и в Тюмени) а в Омске – в военном лазарете¹⁹⁴. В Кургане заболевших военнопленных первоначально принимала городская больница. Но, поскольку врачи не справлялись с потоком военнопленных, городская управа

¹⁹² Государственный архив Курганской области. Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 28-84.

¹⁹³ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 158-159.

¹⁹⁴ Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 154.

обратилась с ходатайством к тобольскому губернатору о разрешении занять здание казенного винного склада под военный лазарет. Данное ходатайство было удовлетворено, и медицинским обслуживанием военнопленных стали заниматься два медицинских учреждения¹⁹⁵.

Умерших военнопленных, в том числе представителей польской общины, хоронили на так называемом военном кладбище города Кургана¹⁹⁶.

Именно в течение 1914-1915 гг. формируются документы с основными требованиями к военнопленным и правила использования их труда в различных сферах хозяйственной деятельности: «Положение о военнопленных», «Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы», «Правила об отпуске военнопленных в частные промышленные предприятия»¹⁹⁷.

Во время войны во всех уездах Тобольской губернии, как и по всей России, возникла острая нехватка рабочих рук, что привело к интенсивному использованию труда военнопленных в разных областях экономики. Нередко их распределяли по волостным сельским обществам. Труд пленных использовался в хозяйстве отдельных крестьян. В Западной Сибири, в том числе в Курганском уезде, где не было земств, распределением военнопленных занимались местные власти, создавая для этой цели специальные уездные комитеты. Согласно распоряжениям Тобольского губернатора, в июле 1915 г. труд военнопленных подлежал использованию «первым делом в хозяйствах призванных нижних воинских чинов и ратников ополчения, затем у беднейших крестьян и только при наличии избытка военнопленных – у зажиточных крестьян и частных владельцев». Главным условием было, чтобы труд каждого военнопленного использовался в хозяйстве не менее как на 15 десятин посева. В результате получилось так,

¹⁹⁵ Крылова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Кургане // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX вв. – Курган, 2009. – С. 128.

¹⁹⁶ Государственный архив Курганской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 194. Л. 237-238.

¹⁹⁷ Меньшиков В.Н. К проблеме использования труда военнопленных немецкой национальности в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Немцы Сибири. История и культура. – Омск, 2002. – С. 122-123.

что пленные оказались распределены, прежде всего, между волостными сельскими обществами и крупными землевладельцами Курганского уезда: Е.Л. Кропаниным, Л.Л. Дзенгелевским, Г.Е. Лукиановым, И.Н. Мякининым, купцами Смолиными, А.И. Кочешевым, В.М. Ячинцом и др¹⁹⁸.

Не стоит думать, что все крестьяне брали пленнх для сельскохозяйственных работ. Некоторые отказывались от помощи пленнх, аргументируя свое решение тем, что им не хватает средств на содержание пленнх. Такие крестьяне были согласны принять военнопленнх только в том случае, если все расходы будут оплачены из казны. Но была и такая категория крестьян, которые не хотели брать военнопленнх ни в коем случае¹⁹⁹.

Применяли труд военнопленнх не только в сельском хозяйстве, но и на промышленных предприятиях. Пленные отпускались для предприятий так, чтобы их число не превышало 15% от общего количества рабочих. В Курганском уезде труд военнопленнх использовали на винокуренном заводе Смолина, крахмально-паточном заводе Ванюкова и К⁰, мельнице В.А. Дунаева в д. Курганской, на молочной ферме КОМОСХа, в обществе поощрения рысистого коннозаводства, в торговом доме «Гольдстон и Ревзон», на Галаевском, Ново-Марковском и Ново-Сидоровском маслодельных заводах, в товариществе «Сибирская клепка», оружейных мастерских военного ведомства и даже на работах в Ивановском монастыре Падеринской волости²⁰⁰. Труд военнопленнх использовали следующие предприниматели Курганского уезда: Г.Ф. Шмурло, Л.Д. Смолин, Ф.Д. Смолин, А.И. Кочешев и ряд других²⁰¹. В Тобольске военнопленные работали также на военно-промышленном комбинате, лесопильном заводе, паровой машине Фридмана, заводе «Смолокур», городской скотобойне,

¹⁹⁸ Крылова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Кургане // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX вв. – Курган, 2009. – С. 127.

¹⁹⁹ Государственный архив в городе Тобольске. Ф. 344. Оп. 1. Д. 108. Л. 17-28.

²⁰⁰ Крылова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Кургане // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX вв. – Курган, 2009. – С. 128.

²⁰¹ Государственный архив Курганской области. Ф. 267. Оп. 1. Д. 23-а. Л. 139, 139 об, 140, 140 об.

хлебопекарной и крендельной²⁰², Абалакском и Знаменском монастырях, в речной флотилии, на пароходах «Грозный» и «Первый»²⁰³.

Когда спрос на рабочие руки превысил предложение, пленных стали отпускать только на работы, имевшие оборонное значение. В ответ работодатели в прошениях об отпуске им военнопленных стали декларировать оборонный характер своих предприятий. Порой такая аргументация имела успех. Летом 1915 г. в Курганский отдел Московского общества сельского хозяйства обратилось товарищество «Сибирская клепка», и им удалось доказать, что изготовление клепки для бочек под масло относится не только к сельскохозяйственным, но и к оборонным работам. Благодаря этому предприятие получило 55 военнопленных²⁰⁴.

Применяли труд военнопленных и в лесничествах: Варваринском, Введенском, Ишимском, Курганском, Пелымском, Соколовском, Табаринском, Ошмановском, Тавдинском, Успенском, Чаусовском, Ялуторовском, Екатерининском, Тевризском, Бичинском, Пятковском, Юргинском²⁰⁵.

Использовали труд военнопленных и в городском хозяйстве, в первую очередь, на неквалифицированной работе по ремонту дорог и приведению в порядок сточных канав. В Тюмени силами военнопленных были поставлены телеграфные столбы, построен защитный вал для защиты Заречья от наводнения и проведены работы на городской лесопилке²⁰⁶. В Тобольске с помощью военнопленных произвели чистку городских канав, срыли Казачий взвоз и Панин бугор, задействовав 500 человек. В Кургане труд пленных также использовали в городском хозяйстве, где с их помощью очистили сточные каналы от озер Терпи-Горе и Башняк, привели в порядок улицы, по

²⁰² Бушаров Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тюмени // Словцовские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 1998. – С. 79; Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2002. – С. 154.

²⁰³ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 344. Оп. 1. Д. 108. Л. 379, 379 об.

²⁰⁴ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 44. Д. 511. Л. 193-195.

²⁰⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 185. Оп. 1. Д. 302. Л. 152-171.

²⁰⁶ Сибирский листок. 1915. 21 апреля; Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1998. – С. 96.

которым пролегал водосток. В Ишиме силами военнопленных закончили начатый в ходе общественных работ подъездной путь к вокзалу²⁰⁷.

Использование военнопленных в сельском и городском хозяйствах, на промышленных предприятиях приводило к тесному контакту с местным населением, в том числе с представителями польской общины Курганского уезда. Принося с собой разочарование и усталость от войны, военнопленные усиливали в общине маргинальные, упаднические настроения.

Объединение общины с беженцами и военнопленными шло и по конфессиональному признаку. На богослужения в Курганский римско-католический костел приходили не только представители курганской польской общины, но и беженцы и военнопленные. Благодаря этому костел стал местом общения и консолидации всех этих элементов. В процессе общения, принося известия с исторической родины, военнопленные способствовали усилению в польской общине патриотизма на почве национализма.

Военнопленные были существенно ограничены в перемещении как по уезду, так и по губернии. Кроме этого, для пленных, в том числе поляков, были введены ограничения в перемещении.

«Работодатель обязан был иметь за пленными постоянный надзор, как личный, так и из своих доверенных лиц (совершеннолетних мужчин). На улицу без сопровождающего не должны выходить после 8 часов вечера выход военнопленным на улицу безусловно запрещен»²⁰⁸. Военнопленным в Тобольской губернии также запрещалось посещать театр, кинематограф, бильярдные, общественные собрания и клубы²⁰⁹.

Большое количество военнопленных в губернии привело к необходимости проведения регулярных инспекционных проверок их

²⁰⁷ Меньшиков В.Н. О благоустройстве городов Тобольской губернии с помощью военнопленных Первой мировой войны //Словцовские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень. 2004. – С. 86-87.

²⁰⁸ Государственный архив Курганской области. Ф. 267. Оп. 1. Д. 23-а. Л.79.

²⁰⁹ Валитов А.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске // AUS SIBIRIEN – 2009 : материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С. 26-27.

положения. Эти проверки в ряду других городов не обошли и Курган. Летом 1915 г. с положением военнопленных в крае ознакомился представитель одного из американских филантропических обществ, помогавших пленным, А. Харт. 8 июня он в сопровождении прикомандированных к нему лиц прибыл в Курган. Делегация осмотрела 7 пунктов размещения пленных (среди них три – для офицеров и концлагерь) и один госпиталь. Недостатки размещения военнопленных в Кургане не мешали прессе считать его образцовым. В начале 1916 г. газета «Алтайское дело» сообщала о визите германской делегации, посетившей Тюмень, Ялуторовск, Тобольск, Омск, Томск и другие города Сибири. Газета сообщила читателям, что делегация указала, что в «некоторых местах Сибири пленным живется весьма удовлетворительно». В качестве примера газета привела похвалу обслуживанию пленных в Ново-Николаевске, Челябинске и Кургане²¹⁰.

Инспектировали пленных и российские военные власти. Летом 1916 г. генерал для поручений при командующем войсками округа Алымов проверил расположение военнопленных у работодателей Западной Сибири. В Кургане было осмотрено несколько помещений. Наряду с удовлетворительными условиями содержания пленных в одних предприятиях, в других («Унион», завод Балакшина) – были отмечены существенные недостатки: отсутствие тюфяков, грязь, пожароопасное положение. Баню рабочие посещали до 2-4 раз в месяц, белье имели от 2 до 5 смен, питание получали от предприятия или питались сами, артельно²¹¹.

Как можно видеть из всего вышеизложенного, военным и гражданским властям не удалось полностью изолировать военнопленных от населения Курганского уезда, в том числе от польской общины, к которой некоторая часть военнопленных, являющаяся поляками по происхождению, инстинктивно тяготела.

²¹⁰ Талапин А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в дореволюционном Кургане // Омский научный вестник. – 2009. – №5. – С.21-22.

²¹¹ Государственный архив Омской области. Ф. 270. Оп. 1. Д. 433. Л.44.

До сих пор в научный оборот не введены реальные цифры погибших в русском плену германцев и австрийцев. Те цифры, которыми оперируют исследователи, появились в литературе еще в 1920-е годы, когда идеологические установки не позволяли спокойно и взвешенно изучить проблему. Исследование архивных материалов позволяет усомниться в реальности этих цифр. Вот один из многочисленных стандартных документов, содержащих сведения о смертности военнопленных: рапорт жандармского унтер-офицера начальнику управления. «Доношу, что в г. Петропавловск с 20 мая по 20 июня 1916 года прибыло военнопленных с Дальнего Востока – 678 чел., из Семипалатинска – 39, Омска – 18, Кургана – 46. Всего 781 чел. За то же время из города выбыло в Омск – 140 чел., Екатеринбург – 4, Тюмень – 32, Пензу – 1726 чел., и в распоряжение крестьянского начальника 1 участка выделено 1452 нижних чина. Умерло в больнице 15 нижних чинов. Всего убыло 3194 нижних чина. В городе 98 офицеров и 2377 нижних чина, из них в больнице – 166...»²¹². Согласно данным исследователей, смертность среди военнопленных Четвертного союза составила в России 4% от общей их численности²¹³.

Вещевое и продовольственное снабжение военнопленных было неплохим. Пленные солдаты, в том числе представители польского этноса, питались из общего котла по нормам, установленным для нижних чинов русской армии. В архивах имеется декрет Тобольского управления земледелия и государственных имуществ, в котором сказано: «Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 31 мая и 29 июня с/г журналом Военного Совета о содержании военнопленных продовольствие всех военнопленных нижних чинов должно ныне производиться по нижеследующим нормам: провиант довольствия – хлеба 2 ф. и крупы 24 золотника, приварочного довольствия $\frac{1}{4}$ ф. мяса баранины, свинины или рыбы, при условии довольствия пленных 2 раза в неделю обязательно постной пищей, 2,5 коп.

²¹² Еремин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. – Томск, 2007. – С. 260.

²¹³ Государственный архив Курганской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 185. Л.54.

на все приварочные запасы». Все приведенные цифры показывают, что продовольственное обеспечение пленных было вполне удовлетворительным. Офицеры получали жалование в зависимости от чина 50-100 рублей в месяц. Причем предусматривалась не только оплата труда военнопленных, но и поощрение в виде премий за усердную работу или штрафы за нерадение²¹⁴. Заработная плата выдавалась по особым расчетным книжкам, которыми был снабжен каждый военнопленный. Как уже было сказано в приведенном выше документе, эта заработная плата составляла в Курганском уезде 25 копеек²¹⁵.

Более того, в циркулярном распоряжении Министерства земледелия указано, что воскресенье должно было быть выходным днем, но только для тех, кто не занят в учреждениях, работающих непрерывно. Для последних сделать выходным вместо воскресенья один день недели²¹⁶.

Обычно не было трений в отношениях между военнопленными различной национальности: немцами, венграми и славянами. Но с 1915 г. на территории России началось формирование воинских частей из пленных поляков, словаков, чехов и румын. Сохранился приказ Тобольского уездного воинского начальника, согласно которому требовалось опросить всех славян, находящихся на сельскохозяйственных работах, «не пожелает ли кто из них вступить в Сербский отряд, формируемый в Одессе». В состав этого отряда могли войти пленные следующих национальностей: сербов, хорватов, словенцев, поляков и чехов. Этим пленным требуется заменить на пленных других национальностей, причем в первую очередь требовалось снять с работ сербов²¹⁷. Данные части предназначались для военных действий против Германии. После этого распоряжения между военнопленными, бывшими еще недавно союзниками, а теперь – противниками, начались столкновения²¹⁸. Здесь проявился еще один аспект национальных взаимоотношений –

²¹⁴ Государственный архив Курганской области. Ф. 267. Оп. 1. Д. 23-а. Л. 396.

²¹⁵ Государственный архив Курганской области. Ф. 167. Оп. 1. Д. 194. Л. 76.

²¹⁶ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152, Оп. 44. Д. 521. Л. 8-10.

²¹⁷ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 344. Оп. 1. Д. 108. Л. 97, 97об., 98, 100.

²¹⁸ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 169.

возникновение межнациональных конфликтов уже в среде самих военнопленных, между немцами, австрийцами и пленными славянских национальностей, в том числе поляками.

Этот конфликт проявлялся и раньше, поскольку положение военнопленных разных национальностей не было одинаковым. К немцам и венграм, которых считали главными исполнителями агрессивной политики своих правительств, отношение было настороженное. К представителям славянских народов, населявших Австро-Венгрию и Германию, проявлялись более доброжелательные чувства, просматривалось стремление заручиться их политической симпатией.

Это отношение прослеживается и в Tobольской губернии. Например, в Кургане и в ряде других городов Tobольской губернии военнопленным офицерам-славянам, в том числе полякам, разрешалось ходить без конвоя до 9 часов вечера²¹⁹. После появления воинских частей, состоящих из пленных славян, тлевший конфликт приобретает более острую форму. Но при этом связи между пленными славянами и населением Tobольской губернии, особенно польской общиной усиливаются, поскольку их все меньше воспринимают как солдат страны-противника.

В Сибири в 1914-1917 гг. размещали и так называемых «гражданских пленных». Это были в большинстве своем германские и австро-венгерские подданные, в том числе поляки по происхождению, находившиеся в запасе армий своих государств и проживавшие к началу войны на территории России. Позднее к этой группе причислили вообще всех годных к военной службе. 28 июля 1914 г. Штаб корпуса жандармов и Военное министерство телеграфировали в военные округа России о том, что германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту.

²¹⁹ Загороднюк Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. – Тюмень, 1998. – С. 94-95.

В телеграмме в то же время подчеркивалось, что «мирно занимающиеся трудом австрийцы и германцы, находящиеся вне всякого подозрения, могут оставаться в своих местах». Жандармские управления располагали точными сведениями не только о числе германских и австрийских подданных в подведомственных им районах, но и о роде занятий, составе семьи, состоянии здоровья каждого.²²⁰

27 ноября 1914 г. тобольский вице-губернатор Гаврилов подписал распоряжение следующего содержания: согласно положению Совета Министров от 19 ноября 1914 г., «всякого рода союзам, обществам, ученым, просветительным, благотворительным учреждениям и другим подобным частным и общественным и просветительным организациям и установлениям принять незамедлительные меры к исключению из составов подданных воюющих ныне с нами государств...». В Курганском уезде были исключены активные члены девяти благотворительных и просветительных обществ – австрийские подданные, поляки – католики супруги Шапиро, а также Вондрачек, Гампль, Брендель, братья Хотовинские, управляющий международной компанией Братц и т.д.²²¹ Все они в последующем были взяты под стражу.²²² В последующем в газете «Курганское слово» от 31 августа 1914 г. было помещено сообщение, что «из Кургана в Тобольск до окончания войны вывезены военнопленные Братц Вильгельм, Гнаука Аскир, Резенер Конрад, Брендель Эрлих, Швендов Федор, Кейль Эдуард, Варнат Николай, Мандрашкевич Павел, Мандрашкевич Владислав, Яглярж Рудольф»²²³. Среди перечисленных были не только немцы, но и этнические поляки, являющиеся подданными Германии и Австро-Венгрии. Такая судьба представителей польской общины еще раз показала оставшимся полякам непрочность их положения в новых военных условиях, заставив задуматься о пересмотре своего исторического выбора.

²²⁰ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 170-173.

²²¹ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д.1170. Л. 4, 6-10.

²²² Курганский вестник. – 1914. – №15. – 3 августа. – С. 4.

²²³ Курганское слово. – 1914. – № 29. – 31 августа. – С.4.

Задержанные военнообязанные германцы и австрийцы размещались вблизи Ново-Николаевска (около 1 тыс. чел.), в Тобольской, Томской, а также в Якутской губерниях. Русское правительство выдавало этой категории пленных такую же субсидию, как и политическим ссыльным.²²⁴

Существовала и еще одна категория пленных. В официальных документах их называли «военнозадержанными». В 1914–1916 гг. войска Германии, Австро-Венгрии и России, заняв территорию противника, захватывали заложников. Так, например, осенью 1914 г. русская армия, отступая из восточной Пруссии, вывезла оттуда в плен 11000 гражданских пленных, среди которых были не только молодые мужчины, но и женщины, дети. Этих пленных эвакуировали в центральные губернии России и в Сибирь.²²⁵ Положение 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев» исключало из числа беженцев этих лиц. Их высылали в Сибирь, нередко под надзор полиции.²²⁶

Итак, в рамках данного параграфа можно сделать следующие выводы. В период Первой мировой войны в польской общине Курганского уезда появляется новый элемент – военнопленные.

Это явление существенно осложняет экономическую ситуацию в Курганском уезде. На размещение военнопленных, отопление и освещение этих помещений в Кургане было потрачено на эти нужды 63000 рублей. При этом военнопленных нередко размещали в непригодных помещениях, что вызывало распространение в этой среде инфекционных заболеваний.

Размещение в Курганском уезде и в целом Тобольской губернии огромного количества военнопленных очень сильно ударило по экономике. Это, а также потеря рабочих рук вынуждают власть к применению труда военнопленных в промышленности, сельском и городском хозяйствах.

²²⁴ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) // Немцы. Россия. Сибирь. – Омск, 1997. – С. 173.

²²⁵ Там же. С. 176.

²²⁶ Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №4-2. – С. 178.

Несмотря на то, что режим для военнопленных был достаточно строгим, для пленных славян, в том числе поляков, существовали определенные послабления режима, что приводило к конфликтам в среде военнопленных. Этот конфликт усилился, когда власти Российской империи начинают формировать из пленных славян, в первую очередь из сербов, чехов, а также поляков воинские части для участия в военных действиях на стороне Антанты. Такая ситуация приводит к новому витку конфликтности в среде военнопленных.

Отношения с представителями польской диаспоры у военнопленных складывались вполне мирные. Курганский римско-католический костел к этому времени стал одним из центров, способствующих консолидации общины. Костел посещали не только представители польской диаспоры, но военнопленных, что наряду с невозможностью ограничить общение местного населения с военнопленными приводило к завязыванию контактов. Этот факт хорошо прослеживается по количеству браков между военнопленными и представителями польской общины уезда в метрических книгах, начиная со второй половины 1917 г. Таких браков было достаточно много.

С одной стороны, подневольный труд военнопленных помог удержать на уровне экономику Курганского уезда, лишённую рабочих рук. Но с другой – они внесли элемент нестабильности в развитие польской общины, Курганского уезда, принеся с собой маргинальные тенденции. Включение военнопленных наряду с беженцами в состав общины только усилило ее маргинализацию, а требование властей исключить из ряда организаций членов польской общины австрийских и немецких подданных привело к усилению раскола внутри курганской польской общины. Военнопленные, стремившиеся на родину после окончания войны, также ставят польскую общину в ситуацию пересмотра исторического выбора, внося тем самым деструкцию в само развитие общины. Под их влиянием происходит усиление этнического самосознания и тяготение к Польше. Самосознание общины испытаний Первой мировой войны не выдерживает. А поскольку многие

представители польской общины видят, что мир, в котором они существуют, не отличается прочностью, они постепенно переходят к новому выбору, который в последующем многие реализуют – возвращение на историческую родину. Влияние военнопленных привело к усилению защитного национализма в среде польской общины Курганского уезда.

3. Судьба польской общины в Южном Зауралье

В данном параграфе раскрыты противоречия в развитии польской общины Курганского уезда, прослеживается судьба польской общины до 30-х гг. XX в., когда она фактически прекратила свое существование. Проявляются деструктивные факторы, повлиявшие на судьбу польской общины Курганского уезда в XX в. и приведшие в конечном итоге к ее исчезновению.

Сама логика развития польской общины Курганского уезда наложила на нее определенный отпечаток. Польская община Курганского уезда была относительно небольшой в сравнении с общинами других уездов Тобольской губернии: Ишимского, Тобольского, Тюкалинского и Тарского. Кроме того, в Курганском уезде, как и в Тюменском, сложилась ситуация, когда община, сосредоточенная в уездном центре (городе), превышала по численности общину, рассеянную в уезде. Польская община города Кургана превышала общину Курганского уезда более чем в два раза²²⁷.

Концентрация представителей польского этноса в городе Кургане усиливает стремление поляков сохранить свою этническую и конфессиональную самоидентификацию. В связи с этим возникает острая потребность в появлении центров, консолидирующих общину. Такими центрами стали римско-католические костелы в Тобольске, Тюмени и Кургане. Концентрация поляков в двух городах губернии приводит к тому,

²²⁷ I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. XXVIII. Тобольская губерния. – СПб., 1905. Л. 92-93.

что и костелы создаются именно в этих городах.²²⁸ Концентрация поляков в городе, а не в уезде привела к тому, что курганские поляки легче поддавались миграционным настроениям. Горожане в отличие от жителей деревни являются более мобильной группой населения, склонной к миграциям при усилении неблагоприятных факторов. Возможно, эта особенность городской по своему характеру общины стала одной из причин, способствовавших большому оттоку польского населения Кургана после Гражданской войны на историческую родину.

Концентрация польской общины в городе Кургане, а не в Курганском уезде имела свои плюсы и минусы. С одной стороны, происходит концентрация образованных, инициативных людей, то есть тех, кого можно назвать этническими пассионариями. Они смогли обогатить не только польскую общину, но и население Курганского уезда как духовно, так и материально, оказывали большое влияние на все сферы жизни уезда. Община перед лицом принимающего общества стремится к максимальному сплочению. Но вместе с тем размещение поляков в городе Кургане несло и существенные минусы для общины. Повышается угроза ассимиляции в условиях численно преобладающего русского населения, что приводит к повышению уровня национализма. Кроме того, отсутствие изолированных польских поселений лишает общину путей отступления в период репрессий 20-30-х гг. XX в.

Польская община, пройдя все стадии становления и превратившись в устойчивую этническую структуру, не сохранилась в городе Кургане и области до настоящего времени. Она не переживала последнюю стадию своего развития – стадию упадка, когда утрачивается специфика. Мигранты адаптируются в обществе, теряют свои этнокультурные и конфессиональные особенности и традиции. Появляются новые ориентиры, и происходит

²²⁸ Филь С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847-2000 гг.). – Тобольск, 2000. – С. 8-9.

ассимиляция, смешение представителей общины с принимающим обществом.²²⁹

Поступательное развитие польской общины Курганского уезда было прервано в силу как внутренних, так и внешних причин. Произошедшие в стране и мире политические события внесли существенные изменения в ее жизнь.

Начало распада польской общины Курганского уезда было заложено еще в период Первой мировой войны, когда прибывшие беженцы и военнопленные приводят к маргинализации общины и вносят нестабильность в ее развитие, приводя ее в дальнейшем к расколу. В период Первой мировой войны община по существу оказалась в положении неустойчивого равновесия, она снова встала перед выбором исторического пути: возник выбор между исторической родиной – Польшей и Курганским уездом Тобольской губернии. Кроме того, в период Первой мировой войны наблюдается всплеск национализма на почве патриотизма, усиленный беженцами и военнопленными, и в среде курганских поляков возрастает интерес к судьбе Польши. Еще одним фактором, усилившим миграционные настроения, стало образование независимого польского государства. В общине возникает ощущение нестабильности положения, что толкает многих ее представителей к миграции и возвращению на историческую родину.

После распада в 1917 г. Российской империи и образовании на ее обломках новых национальных государств, в том числе Польши, многие этнические поляки покидают Южное Зауралье, реэмигрируя на историческую родину. Парижская мирная конференция юридически оформила воссоздание независимого польского государства.²³⁰ Реэмиграция затрагивает в первую очередь наиболее активные слои общины. Количество представителей польского этноса на территории Курганского уезда резко уменьшается. Этот факт прослеживается и в статистических документах,

²²⁹ Платонов Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология. – СПб., 2002. – С. 413.

²³⁰ Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1993. – С. 253-254.

например, в первой советской переписи населения, произведенной в 1929 г. Согласно переписи количество поляков в Курганском уезде составляло 420 человек, то есть практически сравнялось с численностью конца XIX в.²³¹

Большой урон польской общине нанесла политика, проводимая советской властью. Тридцать девять предприятий Курганского уезда были национализированы, в их число входили и, основанные представителями польской и римско-католической общин: пивоваренный завод В.А. Гампля, булочная Хотовинского, аптека и магазин К.С. Земянского и ряд других. В 1918 г., после начала Гражданской войны и захвата 2 июня 1918 г. города Кургана чехословацкими легионерами, в городе были восстановлены прежние дореволюционные институты власти, и вся собственность была возвращена прежним владельцам, если они к этому моменту еще проживали в городе Кургане.²³²

Многие польские предприниматели поддерживали адмирала А.В. Колчака, в сфере влияния которого оказался город Курган в период гражданской войны. В августе 1919 г., когда в город вступили красные, предприятия, принадлежавшие ранее полякам, были у них конфискованы вторично. Судьба владельцев этих заведений была различной, но, как правило, сложилась трагично. Например, К.С. Земянский был арестован как заложник в 1921 г. и в этом же году 3 марта по постановлению Курганского Укома расстрелян.²³³

Можно сказать, что в результате государственной политики 1920-х гг., реэмиграции в Польшу община потеряла наиболее активных, преуспевающих людей, которые могли обогатить, как в материальном, так и в духовном отношении не только саму общину, но и население Курганского уезда.

Гражданская война привела к углублению раскола, появившегося в польской общине еще в начале XX в., когда Первая мировая война поставила

²³¹ Всесоюзная перепись населения 1926. Т. IV. – М., 1927. – С. 114-257.

²³² Курганские хроники. – Курган, 2002. – С. 121, 130-131.

²³³ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5871. Л.1,121, 225,226; Осуждены по 58-й. Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области. Т. 7. – Курган, 2007. – С. 44.

представителей польской общины в ситуацию выбора: остаться ли в Сибири или связать свою судьбу с исторической родиной. Нестабильность, появившаяся еще в период Первой мировой войны, значительно усилилась в связи с общей нестабильной ситуацией в стране. Представители польской общины осознают всю непрочность своего существования в условиях иноэтничного окружения и новых исторических реалий. Историческое развитие страны, раскол российского общества во время Гражданской войны, развал и уничтожение прежних органов власти и старого образа жизни – все это второй раз поставило польскую общину Курганского уезда и региона в целом перед ситуацией выбора дальнейшего пути. Нужно было решаться: или реэмигрировать в Польшу, или оставаться и поддерживать какую-либо из политических сил новой России.

Часть польской общины Курганского уезда, к которой относились в первую очередь промышленные круги, земле- и домовладельцы принимают решение либо реэмигрировать, либо, оставшись в России, поддерживать белое движение. Такая политика была вызвана, в первую очередь, экономическими интересами этой части курганских поляков, они примыкают здесь к курганскому, русскому, по своему этническому признаку купечеству и предпринимателям. Боясь потерять в ходе национализации свои предприятия и капиталы, зажиточные поляки выступают в поддержку белого движения. Дальнейшая судьба этой части общины, если они приняли решение остаться в России, была трагичной. В большинстве своем эти люди погибают в ходе Гражданской войны и репрессий 20-30-х гг. XX в.

Что касается поляков более низкого социального положения, относящихся к крестьянским, а в основном к рабочим кругам, оставшись в Курганском уезде и не оказав активной поддержки белому движению, они не обезопасили себя от репрессии. Эта группа населения не была заинтересована в реэмиграции в Польшу. У них не существовало крупного капитала, на который можно было прожить в стране, ставшей по существу для них чужой. Вся их жизнь была связана с Сибирью и Курганским уездом,

в силу этого они принимают решение остаться. Некоторые польские семьи из этой группы продолжают проживать в Курганской области и в настоящее время.

После раскола Гражданской войны польская община так и не оправилась. Потребовалась максимальная солидарность для выработки механизмов адаптации в новых исторических условиях, но польская община г. Кургана не смогла консолидироваться перед лицом нового исторического выбора, что в конечном итоге и привело к ее уничтожению. Светские и духовные лидеры не смогли сплотить польскую общину, поскольку предлагали разные, нередко противоположные варианты решения проблем, стоящих перед общиной.

Государственная политика российских и советских властей во многом стала ответом на проявления особенностей польского менталитета. Одним из факторов, который сыграл негативную роль в судьбе польской общины Курганского уезда, стал механизм этнической самоидентификации поляков, то есть восприятие России как врага, поскольку для поляков Россия – важнейшее другое, через образ которого строится все национальное самоопределение. Эту константу менталитета не смогли преодолеть поляки Курганской общины, став своеобразными заложниками собственной самоидентичности. Такая самоидентификация наряду с боязнью потерять свою этничность стали причиной отгораживания поляков и их отстраненности от принимающего общества.

Наиболее ярко этот фактор проявился в советский период. В советское время представители польской общины попытались абстрагироваться от внутривнутриполитических событий, происходящих в России и в регионе, как это делали раньше. Большинство из них заняло нейтральную позицию в Гражданской войне, не пожелало вступить в ВКП(б) (Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)) и оставались на протяжении долгого времени беспартийными. Списки пострадавших от репрессий в 30-х гг. XX в. подтверждают это: абсолютное большинство репрессированных

поляков значатся как беспартийные. В партии из репрессированных состояло всего 5 человек из 116, что составляет всего 3% от общего количества репрессированных, в то время как у представителей других этносов этот процент был значительно выше.

Репрессии 1930-х нанесли большой урон польской общине города Кургана и региона, именно в этот период многие этнические поляки были расстреляны, отправлены в тюрьмы и концентрационные лагеря. В 1930-е гг. пострадали 116 поляков, эта цифра составляет 39% всех репрессированных города Кургана, включая русских, белорусов и т.д. Если взять процент репрессированных только в польской общине города Кургана и округа, то получается, что в 1930-х гг. было репрессировано около 18% польской общины города, в сельской местности эта цифра была меньше. Основная масса репрессированных – 66 человек – была приговорена к высшей мере наказания, 35 человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения (2 погибли в тюрьме), 5 были приговорены к выдворению с территории СССР, и только в 10 случаях уголовное дело было прекращено.

По материалам НКВД мы можем проследить обвинения, которые предъявлялись представителям польской общины в 30-х гг. XX в. И здесь можно проследить этническую составляющую, поскольку большая часть поляков обвинена в принадлежности к «Польской организации войсковой» (25 человек, что составляет 15,6% от общего числа обвинений). На втором и третьем местах идут соответственно обвинения в антисоветской и контрреволюционной агитации и в принадлежности к повстанческой и контрреволюционной организации (24 и 20 человек соответственно). В шпионско–диверсионной деятельности и шпионаже обвинены 21 и 12 человек. Как агенты польской разведки обвинены 8 человек. Наименьшее количество обвинений проходит по пунктам: жена врага народа,

вредительская деятельность, измена Родине, служба у белогвардейцев. По этим пунктам обвиняются не более 1-2 человека²³⁴.

Таким образом, репрессии 1930-х гг. привели к полному разрушению польской общины, по сути они завершили процесс, который начался еще в период Первой мировой войны. Польская община, утратившая свою целостность и консолидацию, стремившаяся обособиться как от принимающего общества, так и от политических потрясений первой половины XX в., была не в состоянии сплотиться, выработать новые механизмы адаптации и, как следствие, противостоять внешним и внутренним деструктивным факторам.

В 1930-х гг. представители польского этноса Курганского уезда начинают скрывать свою этничность, отходят от своей этнической самоидентификации. С целью избежать репрессий поляки меняли фамилии, выдавая себя за украинцев, белорусов и т.д. Усилению репрессий против польской общины способствовала историческая память польского и русского народов. Новый политический режим продолжал преследовать те же цели в отношении польского населения, что и Российская империя, то есть ставилась цель ассимиляции польского населения и его слияние с численно преобладающим русским населением. Но эту политику новый политический режим проводил более жесткими методами. Неудачная советско-польская война 1919-1920 гг. привела к новому витку напряженности в отношениях между народами, что сказалось и в процессе репрессий 1930-х гг., когда одним из поводов для открытия уголовного дела против представителей польского этноса стала принадлежность к «Польской армии войсковой» и обвинения в шпионаже в пользу Польши.

Вследствие всех вышеперечисленных событий польская община Курганского уезда фактически прекратила свое существование. В настоящее

²³⁴ Осуждены по 58-й. Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области. Т. 1. – Курган, 2002. – С. 23, 26, 30, 32, 34-36, 38,39, 46, 48, 53-55, 61-64, 69, 81, 82, 86, 87, 90, 98, 100, 105, 107, 112-120, 130, 131, 134, 137, 138, 140, 145-147, 151, 153-158, 161, 164, 166-168, 172, 177-178, 181, 186, 188, 189, 193, 199, 201, 204, 206, 209-211.

время на территории Курганской области имеется только остаточное образование, представляющее собой полностью ассимилированных потомков некоторых польских фамилий, которые еще сохраняют историческую память о том, что их предки были поляками (семьи Угриновичей, Голеевских, Дзенгелевских, Кумжы и ряд других). Эти люди уже не знают польского языка (только представители старшего поколения владеют им частично), не знают национальных традиций, не соотносят себя с польским этносом, имеют разрозненное проживание. В этом состоит еще одно отличие польской общины Кургана от общин других регионов бывшей Тобольской губернии. В Курганском уезде не сложилось населенных пунктов с преобладанием польского населения, как это было в других уездах. Тем самым польская община Курганского уезда оказалась в драматичной исторической ситуации в сложный для своего развития период. В других регионах бывшей Тобольской губернии поляки смогли пережить этот период в поселениях с преобладанием польского населения. В результате польская община Тюменской области, пережив репрессии, пополнилась за счет новых этнофоров и получила еще один шанс на развитие. В настоящее время в Тюмени и Тюменской области польская община сохранилась.

Возможно, сохранение польской общины в Тюменской области связано с наличием автономных польских населенных пунктов в Тарском, Тобольском и Ишимском уездах, которые впоследствии административно вошли в состав Тюменской области. Наличие большего количества представителей польской диаспоры и их относительная автономность, позволили им благополучно пережить катаклизмы XX в.

В заключении данной главы можно сделать следующие выводы.

Первая мировая война стала важным событием в жизни польской общины Курганского уезда. Она пополняется как беженцами, так и военнопленными. Представляющая собой стабильное образование польская община принимает в себя новые элементы, достигая своей максимальной численности.

В период Первой мировой войны происходят существенные изменения в демографических характеристиках общины: впервые за время ее существования смертность превышает рождаемость, что объясняется высокой смертностью в среде прибывшего населения, в первую очередь, военнопленных. Национализм, всегда свойственный польской общине, обращается в этот период в первую очередь против подданных Германии и Австро-Венгрии. При этом от представителей своей общины курганские поляки не отказываются, хотя и вынуждены под давлением внешних обстоятельств исключить их из ряда организаций. В польской общине можно заметить всплеск интереса к Польше, вызванный известиями, приносимыми военнопленными и беженцами.

Прибывшие в Курганский уезд военнопленные вливаются в польскую общину, прослежены даже браки между военнопленными и представителями польской общины Курганского уезда, оказывая как положительное, так и деструктивное влияние на общину.

Судьба «гражданских военнопленных», которые были уважаемыми представителями общины, показала последней всю хрупкость ее положения в иноэтничном окружении в новой политической ситуации и привела к расколу внутри общины.

События начала XX в.: Первая мировая война, революции и Гражданская война, обретение Польшей независимости – заставили польскую общину искать адекватные ответы на сложившуюся историческую ситуацию. Представители польской общины были поставлены перед выбором: оставаться в России и поддерживать какую-либо из сторон Гражданской войне или реэмигрировать в Польшу. Здесь в полную силу проявился раскол, заложенный в предыдущий период развития общины. Часть общины разорвала все связи с Сибирью и реэмигрировала в независимую Польшу, часть поддержала белых и в последующем погибла в войне или в ходе репрессий и часть общины примкнула к большевикам.

Именно из представителей последней группы и состоит реликт, сохранившийся в Курганской области в настоящее время.

Поступательное развитие польской общины Курганского уезда было прервано. Община не вступала в заключительную фазу своего развития. Политика советского правительства в отношении поляков была унаследована от царской России и еще более ужесточилась после неудачной советско-польской войны. Вследствие этого репрессии 1930-х гг. затронули многих представителей польских семей. И в настоящее время на территории Курганской области остался лишь небольшой реликт, состоящий из людей, сохранивших историческую память о польских предках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Польская община Курганского уезда Тобольской губернии была сложным, самодостаточным явлением. Она прошла несколько этапов развития. Первый начинается в XVIII в., когда на территории Курганского уезда появляются первые этнофоры польского происхождения. Вторым этапом можно проследить с 60-х гг. XIX в., когда после ссылки участников Январского восстания происходит увеличение представителей польского этноса и некоторые из них были вынуждены остаться в Курганском уезде навсегда. В этот период происходит формирование ядра польской общины. Третий этап развития польской общины приходится на конец XIX – начало XX вв. Именно в это время можно говорить о целостной, полностью сформировавшейся общине. Польская община Курганского уезда не проходила стадию упадка. Ее развитие было прервано насильственным ходом исторических событий в России в 1930-х гг.

В разные периоды существования польской общины менялись источники ее формирования. На первых двух этапах можно говорить о преобладании ссыльного элемента. Прирост населения внутри общины до конца XIX века происходит преимущественно благодаря вынужденным мигрантам (ссылным). Только на третьем этапе приоритетным источником пополнения общины становится естественный прирост населения, хотя роль мигрантов, теперь уже добровольных, в жизни общины по-прежнему велика. На третьем этапе развития вынужденная миграция сменяется добровольной, по преимуществу крестьянского населения. Но в период Первой мировой войны замечается новый всплеск вынужденных мигрантов.

Изменения источников формирования общины изменяют и ее социально-сословные характеристики. На первых двух этапах большая часть общины – это молодые люди, преимущественно не состоящие в брачных отношениях. Основную массу польской общины (69%) составляли представители привилегированных сословий. В Курганском уезде этот

показатель был выше, чем в других польских общинах Тобольской губернии. Подобное явление вызвано несколькими причинами. Во-первых, недостатками системы распределения ссыльных на территории Тобольской губернии. В результате непродуманного распределения политссыльных, в Курганский уезд и город Курган попадает большее количество сосланных поляков, чем предполагалось. Во-вторых, большинство сосланных в Курганский уезд после восстания 1863 г., относилось к привилегированным сословиям (дворянство, шляхта) и мещанству. Эти люди не желали работать в сельском хозяйстве и, поскольку в Курганском уезде не сложилось автономных польских поселений, старались добиться права проживания в городе Кургане. В результате с первых моментов существования польская община Курганского уезда приобретает ярко выраженный городской характер.

На третьем этапе развития общины изменяется ее сословно-социальная структура. В связи с реэмиграцией польских ссыльных количество представителей привилегированных сословий в конце XIX – начале XX вв. стремительно уменьшается, составляя в 1897 г. 44,5%, а в 1914-1917 гг. уже 9,2%. При этом численность представителей привилегированных сословий в Курганском уезде остается большей, чем в других уездах Тобольской губернии. В связи с преобладанием добровольных мигрантов изменяется возрастной состав. Основу общины составляли лица в возрасте 40-60 лет, состоящие в браке.

Изменяется степень влияния представителей польского этноса на Курганский уезд. Первоначально, когда община была аморфным образованием, состоящим из отдельных этнофоров, она не могла оказывать никакого существенного влияния на принимающее общество. Чаще всего поляки ассимилировались, растворяясь в нем. Впоследствии представители польской общины заняли определенную экономическую нишу, занимаясь как традиционными для Курганского уезда, так и малораспространенными промыслами: ювелирное, колбасное, кондитерское дело, строительство и

обслуживание железных дорог. Большой вклад представители польского этноса внесли в становление таких сфер промышленности, как пивоварение, маслоделие, винокурение. С помощью представителей польского этноса развиваются такие значимые для региона предприятия, как Союз сибирских маслодельных артелей, пивоваренный и винокуренный заводы.

Как и по всей Западной Сибири, поляки в Курганском уезде оказали огромное влияние на развитие здравоохранения и ветеринарного дела. Поляки занимались административной деятельностью на должностях городничего, старшего инспектора молочного хозяйства, уездного воинского начальника и т.д. Большому экономическому и административному влиянию польского населения способствовал высокий уровень образованности. В 1897 г. 49,1 % представителей польской общины Курганского уезда были грамотными, среди русского населения эта доля равнялась 11,8%.

По мере развития польской общины изменяется отношение ее представителей к принимающему обществу. Меняются инструменты, которые община использует, приспособляясь к иноэтничному и иноконфессиональному окружению. Одним из таких механизмов становится повышенный уровень национализма. Национализм помогал польской общине избежать ассимиляции. На ранних этапах развития общины он проявлялся в негативном отношении ко всему русскому, в старании максимально обособиться от принимающего общества. Пытаясь сохранить свою национальную идентичность, польские представители используют консолидирующие общину центры, которыми становятся семьи наиболее уважаемых поляков. Вырабатывается институт светских и духовных лидеров общины. В 1902 г. в Кургане строится костел, ставший одним из важнейших консолидирующих центров.

На третьем периоде развития польской общины ей уже не угрожает ассимиляция. Поэтому происходит смена механизмов адаптации общины. Она перестает отвергать принимающее общество, снижается уровень национализма, появляются прочные экономические связи с принимающим

обществом. Через римско-католическое вероисповедание община втягивает в сферу своего влияния представителей иных этносов: литовцев, чехов, французов, латышей, создавая своеобразный «буфер». Это образование помогало польской общине адаптироваться и максимально безболезненно включиться в принимающее общество. На экономической основе начинается сближение части польской общины с преобладающим русским населением.

К началу XX в. польская община становится самодостаточным устойчивым образованием, способным пластично реагировать на окружающие изменения. Община раскрывается навстречу принимающему обществу. В таком состоянии общину захватывает Первая мировая война, внося деструкцию в ее развитие, из-за прибытия военнопленных и беженцев, а также политики проводимой государством по отношению к представителям общины, являющимися подданными Австро-Венгрии и Германии. Эти явления, показывая общине неустойчивость ее положения, возрождают интерес к исторической родине. Большую роль в деструктивных процессах сыграл и городской характер общины, отсутствие польских этнических поселений на территории Курганского уезда. Представители курганской польской общины легче соглашались на реэмиграцию, а в последствии им сложнее было противостоять репрессиям.

После возникновения независимой Польши многие представители курганской общины реэмигрируют. Община, сильно уменьшившись, не прекращает своего существования. Она была уничтожена в 1930-х гг. в ходе репрессий.

Курганская польская община не сумела преодолеть особенностей своего менталитета, которые выразилась в восприятии России как врага, другого, через отношение к которому строится национальное самоопределение. В связи с этим после революции и Гражданской войны польская община отгораживается от принимающего общества, замыкаясь внутри себя. Но при этом ослабленная община не смогла консолидироваться и выработать единую стратегию, поскольку в предыдущий период произошла утрата

наиболее значимых духовных и светских лидеров. К этому можно добавить, что политика нового государства по отношению к польской общине становится более жесткой. В ходе репрессий 1930-х гг. пострадало около половины курганской польской общины. Остальные отходят от своей этнической самоидентификации. В результате в настоящее время на территории Курганской области польской общины не сохранилось. Имеется только реликтовое образование, состоящее из людей, которые помнят, что их предки были поляками. Но эти люди не обладают польской самоидентичностью, не владеют польским языком (или владеют частично).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. **ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»**

Ф. 5. Тобольская дирекция училищ / Директор народных училищ (1786-1918гг.)

Оп. 1. Д. 52 – Именные списки служащих городских училищ Тобольской губернии

Ф. 152. Тобольское губернское управление (1822-1919гг.)

Оп. 1. Д. 145 – Дело об облегчении участи отданных в военную службу за участие в мятеже.

Оп.1. Д. 129 – Дело о польских переселенцах (1865-1866 гг.)

Оп 2. Д. 6 – Статейные списки польских переселенцев.

Оп. 2. Д. 7 – Статейные списки на политссыльных, поступивших на распределение в Тобольской губернии (1864-1865 гг.)

Оп. 3. Д. 29 – Дело о возвращении на родину политссыльных из французских подданных (1867-1870 гг.)

Оп. 3. Д. 39 – Дело об иностранных подданных, обязанных в военную службу за участие в мятеже (1867-1871 гг.)

Оп. 4. Д. 538 – Дело о выдаче увольнительных билетов политссыльных для отлучек с мест причисления (1868-1870 гг.)

Оп. 35. Д. 1170 – Дело по сообщению сведений в Министерство внутренних дел об исключении из состава разных обществ лиц, воюющих в Россией государств (1914-1915 гг.)

Оп. 44. Д. 511 – Циркуляры и правило по вопросу о привлечении военнопленных разного рода к работам в казенных, общественных и частных предприятиях.

Оп. 44. Д. 521 – Дело о переписке, касающейся военнопленных, находящихся на разных работах (1914-1918 гг.)

Ф. 156. Тобольский римско-католический костел.

Оп. 15. Д. 513 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о родившихся (1852-1871 гг.)

Оп. 15. Д. 656 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о бракосочетавшихся (1876-1896 гг.)

Оп. 15. Д. 657 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела об умерших (1876-1897 гг.)

Оп. 15. Д. 685 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о родившихся (1884-1888 гг.)

Оп. 15. Д. 724 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о бракосочетавшихся (1898-1921 гг.)

Оп. 15. Д. 725 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела об умерших (1898-1919 гг.)

Оп. 15. Д. 700 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о родившихся (1889-1899 гг.)

Оп. 15. Д. 730 – Метрические книги Тобольского римско-католического костела о родившихся (1900-1905 гг.)

Ф. 185. Управление земледелия и государственных имуществ Тобольской губернии

Оп. 1. Д. 300 – Сведения о меннонитах, прибывавших на работу в лесное ведомство

Оп. 1. Д. 302 – Сведения о числе военнопленных, состоящих на работах по лесному ведомству

Оп. 1. Д. 304 – Дело по учету военнопленных, состоящих на работах по лесному ведомству и ежемесячном представлении сведений об изменениях в составе их Главное управление Генерального штаба, Окружного штаба и Центральное справочное бюро о военнопленных

Ф. 344. Уездный съезд крестьянских начальников (1898-1918гг.)

Оп. 1. Д. 108 – Списки военнопленных и сведения о количестве их на работах по волостям Тобольского уезда

Ф. 417. Губернский статистический комитет, г. Тобольск Тобольской губернии

Оп. 2. Д. 1374 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Троицкая, пер. Троицкий, пер. Гостинодворский, пер. Шишкинский, пер. Компанейский, ул. Солдатская

Оп. 2. Д. 1375 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Ново-Запольская, пер. Бакиновский, пер. Богородицержественский, ул. Степная, пер. Думский, пер. Троицкий, пер. Гостинодворский, пер. Шишкинский около кузниц

Оп. 2. Д. 1377 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Кладбищенская, пл. Конная

Оп. 2. Д. 1378 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Богородская

Оп. 2. Д. 1379 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Троицкая, пер. Казарменный, пер. Богородице-Рождественский, ул. Дворянская, пер. Троицкий, пер. Шишкинский, пер. Компанейский, пер. Фроловский, ул. Солдатская

Оп. 2. Д. 1380 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Канавная, ул. Солдатская, пер. Гостинодворский, пер. Бакиновский, пер. Казарменный, пер. Компанейский (Компаньонский), пер. Фроловский, пер. Думский, пер. Шишкинский, пер. Троицкий

Оп. 2. Д. 1381 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Солдатская, Городская больница, Тюремный замок, ул. Дворянская, ул.

Троицкая, Ночлежный приют благотворительного общества, ул. Береговая, Городская общественная богадельня, Курганская низшая лесная школа, Николаевское детское убежище, Арестантская камера при Курганском полицейском управлении, Курганская сельская больница, Курганская общественная пожарная команда, пер. Гостинодворный, Курганская двухклассная церковно-приходская школа (общежитие), ул. Кладбищенская

Оп. 2. Д. 1383 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Запольная, пер. Троицкий, пер. Бакиновский, проул. Шветовский, пер. Казарменный, проул. Богородице-Рождественский, пер. Гостинодворский, проул. Площадный, ул. Солдатская

Оп. 2. Д. 1384 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Кладбищенская, пер. Абаимовский, пер. Шишкинский, пер. Гостинодворный, пер. Фроловский, пер. Площадный 1 января 1835 г. - 31 декабря 1918 г.

Оп. 2. Д. 1385 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган ул. Троицкая, ул. Базарная

Оп. 2. Д. 1386 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган заимка Папуловская Дмитрия Ивановича Смолина

Оп. 2. Д. 1387 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган предместье Тихоновка, ул. Береговая, ул. Евграфовская, площадь Нижне-Базарная, пер. 2-й Абаимоский, ул. Тихоновская, пер. 1-й от Д.И. Смолина

Оп. 2. Д. 1388 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган. Заимка Ф.С. Березина, заимка Н. Ф. Бронниковой, заимка И. И. Меньшикова

Оп. 2. Д. 1391 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган Корнауховская усадьба Д.И. Смолина

Оп. 2. Д. 1392 – Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии г. Курган Винокуренная заимка Д.И. Смолина

2. **ГКУ «Государственный архив Курганской области»**

Ф. 35. Градо-Курганская Богородице-Рожденская церковь Курганского уезда Тобольской епархии.

Оп. 1. Д. 6 – Исповедные росписи 1836-1844 гг.

Оп. 1. Д. 15 – Исповедные росписи 1846-1855 гг.

Ф. 158. Лебяжье-лесничество Курганского уезда Тобольской губернии

Оп. 1. Д. 175 – Документы о работе меннонитов в лесничестве.

Ф. 167. Курганское лесничество Курганского уезда Тобольской губернии.

Оп. 1. Д. 185 – Сведения об использовании на лесных работах меннонитов и военнопленных.

Оп. 1. Д. 194 – Сведения об использовании на лесных работах меннонитов и военнопленных.

Ф. 175. Курганское уездное казначейство, г. Курган Тобольской губернии.

Оп. 1. Д. 31 – Реестр входящим документам на 1837 г.

Ф. 267. Курганский отдел Московского общества сельского хозяйства.

Оп. 1. Д. 20 – Расчетные книги военнопленных на работу 1915-1916 гг.

Оп. 1. Д. 23 – Дело о найме военнопленных на сельскохозяйственные работы

Оп. Д. 23-а – Алфавит военнопленных состоящих на учете Курганского стола Московского общества сельского хозяйства.

Ф. 305. Курганский римско-католический костел.

Оп 1. Д. 1 – Метрическая книга о венчаемых 1905-1919 гг.

Оп. 1. Д. 2 – Метрическая книга о родившихся 1906-1913 гг.

Оп.1. Д. 3 – Метрическая книга об умерших 1906-1919 гг.

Оп. 1. Д. 4 – Метрическая книга о родившихся 1914-1919 гг.

Оп. 1. Д. 5 – Прошения курганского лазарета о захоронениях умерших военнопленных римско-католического вероисповедания 1915-1919 гг

Ф. 2380. Б.Н. Карсонов, краевед, журналист, искусствовед.

Оп. 4. Д. 290 – Документы об Ю. Росцишевском

3. ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области»

Ф. 6905. Управление федеральной службы безопасности РФ по Курганской области.

Оп. 2. Д. 5871 – Архивно-следственное дело Земянского К.С., Кропанина Е.Л., Мациевского А.Л. и др.

4. ГБУТО «Государственный архив Тюменской области»

Ф. И 1. Тюменская городская управа

Оп. 1. Д. 4 – Приказы, инструкции Омского военного округа, переписка с Тобольским губернатором и Тюменской городской думой

Ф. И 36. Ишимский уездный эвакуационный пункт

Оп.1. Д. 291 – Удостоверения и свидетельства на беженцев разных губерний

Оп. 1. Д. 292 – Описи и акты на имущества беженцев разных губерний

5. КУОО «Исторический архив Омской области»

Ф. 270. Омское жандармское управление.

Оп. 1. Д. 433. Циркуляры, инструкции, переписка Омского военного округа.

6. ФГУ «Российский государственный исторический архив»

Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД

Оп. 5.Д. 14 – Статистические сведения о судоходстве, о фабричной и заводской промышленности, о торговле, налогах, о распределении губерний по характеру производительных сил.

Статистические и справочно-информационные издания

1. Адрес-календарь и справочная книга торгово-промышленных фирм г. Кургана и его уезда Тобольской губернии [Текст] / - Тобольск, 1909. – 176 с.
2. Обзор Тобольской губернии за 1900. – Тобольск, 1901. – 26 с.
3. Обзор Тобольской губернии за 1904. – Тобольск, 1905. – 34 с.
4. Обзор Тобольской губернии за 1909. – Тобольск, 1910. – 36 с.
5. Обзор Тобольской губернии за 1913. – Тобольск, 1915. – 42 с.
6. Сельскохозяйственная кустарно-промышленная выставка Тобольской губернии в городе Кургане 1895 г.: отчет о выставке и каталог ее – Тобольск, 1902. – 203 с.
7. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884. – Тобольск, 1884. – 475 с.
8. Памятная книжка Тобольской губернии на 1911. – Тобольск, 1911. – 269 с.
9. Памятная книжка Западно – Сибирского учебного округа на 1916 г. – Томск, 1916. – 235 с.
10. I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. XXVIII, Тобольская губерния. – СПб, 1905. – 247 с.
11. Статистика Российской империи. XXIX. Волости и населенные места 1893 г. Выпуск 10. Тобольская губерния. Издание центрального статистического комитета МВД. – СПб., 1894. – 313 с.
12. Список населенных мест Тобольской губернии. – Тобольск, 1904. – 341 с.

Периодическая печать

1. Курганский вестник. 1910., 1914.
2. Курганское слово. – 1914.

3. Народная газета. – 1918.
4. Сибирский листок 1912-1919 [Документальная публикация] / сост. Белобородов В. – Тюмень, 2003.

Литература

1. Антонов, Д.И. Метрические книги России XVIII – начало XX вв. [Текст] / Антонов Д.И., Антонова И.А. - М.: изд-во РГГУ, 2006.- 385 с.
2. Берг, Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831-1862. [Текст] / М.: Кучково поле, 2008. – 400 с.
3. Большая Тюменская энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. — 1-е изд. — Тюмень: НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ; ИД «Сократ», 2004. — Т. 1. А—З. — 511 с.
4. Большая Тюменская энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. — 1-е изд. — Тюмень: НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ; «Сократ», 2004. — Т. 2. И—П. — 495 с.
5. Большая Тюменская энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. — 1-е изд. — Тюмень: НИИ региональных энциклопедий ТюмГУ; ИД «Сократ», 2004. — Т. 3. Р—Я. — 495 с.
6. Бушаров, Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тюмени (1914-1920 гг.) [Текст] / Е.А. Бушаров // Ежегодник тюменского краеведческого музея: сб. ст. - Тюмень, 1999. - С. 61-71.
7. Валитов, А.А. Военнопленные Первой мировой войны в Тобольске [Текст] / А.А. Валитов // AUS SIBIRIEN – 2009. Международная научно-практическая конференция: тез. докл. - Тюмень, 2009. - С. 26-28.
8. Васильева, А.М. Забытый Курган [Текст] / А.М. Васильева. – Курган: Зауралье, 1997. - 360 с.
9. Греков, Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917) [Текст] / Н.В. Греков // Немцы. Россия. Сибирь: сб. ст. - Омск, 1997. - С. 154-155.

10. Гончарова, Т.А. Конфессиональный фактор в этнической идентичности поляков Томской области [Текст] / Т.А. Гончарова // Вестник ТГПУ. - 1999. - № 9. - С. 120-124.
11. Ежегодник Тобольского губернского музея [Текст] / Вып. XXVI. – Тобольск, 1916.
12. Еремин, И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири [Текст] / И.А. Еремин // Известия Томского политехнического университета. - 2007. - №1. - С. 259-263.
13. Жарова, А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии [Текст] / А.С. Жарова // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург. - 2009. - № 4 (66). – С. 72-80.
14. Жарова, А.С. Меннониты на службе в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии (конец XIX – начало XX века) [Текст] / А.С. Жарова // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск. – 2009. - № 38. – С. 114-117.
15. Жарова, А.С. Нерусское население города Кургана по переписи 1897 года: некоторые аспекты проблемы [Текст] / А.С. Жарова // Зырянские чтения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. С. – 60-61.
16. Жарова, А.С. О возвращении политических преступников польского происхождения из Сибири [Текст] / А.С. Жарова // Зырянские чтения. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С. 48-50.
17. Жарова, А.С. Польская диаспора в Тобольской губернии: аспекты проблемы (по материалам Курганского округа) [Текст] / А.С. Жарова // Словцовские чтения-2006. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. – С. 75-76.

18. Жарова, А.С. Метрические книги курганского римско-католического костела о родившихся в государственном архиве Курганской области [Текст] / А.С. Жарова // Емельяновские чтения. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 236-238
19. Жарова, А.С. Меннониты в Курганском уезде: постановка проблемы [Текст] / А.С. Жарова // Зыряновские чтения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – 20-21.
20. Жарова, А.С. Миграция немцев в Сибирь [Текст] / А.С. Жарова // Емельяновские чтения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 28-30.
21. Жарова, А.С. Антинемецкая политика и ликвидационные законы в Тобольской губернии во время Первой мировой войны [Текст] / А.С. Жарова // Зыряновские чтения. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 25-29.
22. Жарова, А.С. Влияние польской общины на экономику Курганского уезда [Текст] / А.С. Жарова // Зыряновские чтения. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 53-56.
23. Загороднюк, Н.И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // [Текст] / Н.И. Загороднюк // Ежегодник тюменского краеведческого музея: сб. ст. - Тюмень, 1998. - С. 90-99.
24. Зданович, С. Я. Народы Южного Урала: история и культура [Текст] : учеб. пособие [для вузов] / С. Я. Зданович, Т. В. Любчанская. - Челябинск: [Изд-во Челяб. гос. ин-та], 2006. - 305 с.

25. Зюлек, Я. Римско-католической священники, сосланные в Сибирь после Январского восстания [Текст] / Я. Зюлек // Сибирь в истории и культуре польского народа : сб. ст. – М., 2002. - С.135-145.
26. История Сибири [Текст] : в 5 т. - Т.3. Л.: Наука, 1968. – 530 с.
27. Качинская, Э. Поляки в Сибири (1815-1914). Социально-демографический аспект [Текст] / Э. Качинская // Сибирь в истории и культуре польского народа : сб. ст. - М., 2002. - С. 265-277.
28. Коженевский, М. Деятельность Центрального гражданского комитета в Сибири (1915-1918 гг.) [Текст] / М. Коженевский // Сибирь в истории и культуре польского народа : сб. ст. - М., 2002. - С. 299-316.
29. Коровушкин, Д.И. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири: формирование и этнокультурная адаптация [Текст] / Коровушкин Д.И., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 272 с.
30. Крих, А.А., Скуратович, И.В. Судьба польских дворян в Сибири: смена этнической идентичности (на примере семьи Скуратович) [Текст] / А.А. Крих, И.В. Скуратович // История и культура поляков Сибири : сб. ст. - Красноярск, 2006. - С. 11-16.
31. Крылова, Н.В. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде [Текст] / Н.В. Крылова // II Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: тез. докл. - Курган, 2007. - С.206-209.
32. Крылова, Н.В. Курганские католики [Текст] / Н.В. Крылова // Курган и курганцы. – 1998. – 25 дек. – С. 3.
33. Курганские хроники (1662-2000) [Текст] / отв. ред. Э.А. Самсонова. – Курган : Зауралье, 2000. – 332 с.
34. Кучинский, А. Вуйцик, З. Ожидания и свершения. Цивилизаторская деятельность поляков в Сибири (XVII-XIX века) [Текст] / А. Кучинский, З. Вуйцик // Сибирь в истории и культуре польского народа: сб. ст. – М., 2002. - С. 41-46.

35. Майничева А.Ю. Календарная обрядность поляков в Сибири: празднование Рождества [эл. ресурс] . URL: www.zaimka.ru (17.08.2011).
36. Макаров, А. Очерк водворения по Тобольской губернии переселенцев из Царства Польского и Западного края после мятежа 1863г. [Текст] / А. Макаров // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXIV. – Тобольск, 1915.
37. Мясж, В. Миграция польских крестьян в конце XIX – начале XX века [Текст] / В. Мясж // Сибирь в истории и культуре польского народа: сб. ст. – М., 2002. - С. 241-154.
38. Меньщиков, В.Н. К проблеме использования труда военнопленных немецкой национальности в Тобольской губернии в году Первой мировой войны (1914-1917 гг.) [Текст] / В.Н. Меньщиков // Немцы Сибири: история и культура. Материалы III международной научно-практической конференции: тез. докл. - Омск, 2002. - С. 118-119.
39. Меньщиков, В.Н. О благоустройстве городов Тобольской губернии с помощью военнопленных Первой мировой войны. [Текст] / В.Н. Меньщиков // Словцовские чтения-2002. Материалы всероссийской научно-практической конференции: тез. докл. - Тюмень, 2002. - С. 86-87.
40. Мондзик, М. Деятельность Польского общества помощи жертвам войны в Сибири в годы Первой мировой войны [Текст] / М. Мондзик // Сибирь в истории и культуре польского народа: сб. ст. – М., 2002. - С. 317-333.
41. Мосунова, Т.П. Быт поляков в городах среднего Урала во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Т.П. Мосунова // Уральский город XIX – начала XX вв.: история повседневности: сб. ст. - Екатеринбург, 2001. - С. 133-141.
42. Мулина, С.А. Почтовая станция Сибирь [Текст] / С.А. Мулина // Родина – 2006. - №4. - С. 89-92.

43. Мулина, С.А. Поляки-медики в западносибирской ссылке [Текст] / С.А. Мулина // История и культура поляков Сибири: сб. ст. - Красноярск, 2006. - С 36-40.
44. Мулина, С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 г. в Западной Сибири [Текст] / С.А. Мулина. - СПб.: Алетейя, 2012. – 200 с.
45. Мулина, С.А. Центры польской жизни в Западной Сибири во второй половине XIX в. [Текст] / С.А. Мулина // Польские исследователи Сибири: сб. ст. - СПб, 2011. - С. 39-52
46. Неменский О.Б. Ассиметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления [эл. ресурс] // Славянская антропология: www.slavanthro.mybb3.ru (14.04. 2012).
47. Оплаканская, Р.В. Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (1 половина XIX в.) [Текст] / Р.В. Оплаканская // Сибирский плавильный котел. Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начало XX вв.: тез. докл. - Новосибирск, 2004. - С. 123-137.
48. Оплаканская Р.В. Землячества поляков в Сибири как фактор сохранения национальной идентичности в условиях иной этнокультурной среды (первая половина XIX в.) [эл. ресурс] // Сибирь капиталистическая: проект Института истории Сибирского отделения РАН: www.sibistorik.narod.ru (07.02. 2013).
49. Островский, Л.К. Польские крестьяне в Сибири на рубеже XIX – XX в. [Текст] / Л.К. Островский // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009.- №2. - С. 38-40.
50. Островский Л.К. Поляки на государственной службе в Западной Сибири (1890 – 1917 гг.) // [эл. ресурс] // Сибирь капиталистическая: проект Института истории Сибирского отделения РАН: www.sibistorik.narod.ru (15.02. 2013).

51. Островский, Л.К. Поляки в Западной Сибири (1890-е - 1930-е годы) [Текст] / Л.К. Островский. - Новосибирск: НГАСУ, 2011. – 200 с.
52. Осуждены по 58-й. Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области [Текст] / Т. 1. - Курган: Зауралье, 2002. – 332 с.
53. Оськин, М.В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы [Текст] / М.В. Оськин. - М.: Вече, 2011. – 451с.
54. Платонов, Ю.П. Этнический фактор: геополитика и психология [Текст] / Ю.П. Платонов. – СПб: Речь, 2002. – 519 с.
55. Пяткова, С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода [Текст] / С.Г. Пяткова. – Сургут: РИО СурГУ, 2008. – 161 с.
56. Розен, А. Е. Записки декабриста [Текст] / А.Е. Розен. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. – 480 с.
57. Розина, Е.К. Условия переселения немецких крестьян в Сибирь в начале XX века [Текст] / Е.К. Розина // Немцы Сибири: история и культура. Материалы V международной научно-практической конференции: тез. докл. Омск, 2006. – С. 5-8.
58. Рощевская, Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине 19 в. (60 - нач. 80-х гг.) [Текст] : учеб. пособие для студ. ист. фак. по спецкурсу / Л. П. Рощевская. - Тюмень, 1978. – 138с.
59. Рябухо, Л.В. Вклад сосланных после 1863 г. поляков и их потомков в развитие Урала и России [Текст] / Л.В. Рябухо // История и культура поляков Сибири : сб.ст. - Красноярск, 2006. - С. 41-53.
60. Савранина, Т.В. Этноконфессиональный состав немцев Западной Сибири в XX в. [Текст] / Т.В. Савранина // Немцы Сибири: история и культура. Материалы II международной научно-практической конференции: тез. докл. Омск, 1993. - С. 119-120.
61. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы [Текст] / под ред. В.В. Коновалова. – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. – 577 с.

- 62.Словцов П.А. Исторической обозрение Сибири [Текст] / П.А. Словцов. – СПб, 1886. – с.
- 63.Стрижевская, С. Ссылные участники Январского восстания [Текст] / С. Стрижевская // Сибирь в истории и культуре польского народа: сб. ст. – М., 2002. - С.124-134.
- 64.Сулимов, В.С. Польские ссылные в Тобольской губернии (1801-1881 гг.). Биографический словарь [Текст] / В.С. Сулимов. – Тобольск: Тобольск-Нефтехим, 2007. – 112 с.
- 65.Сулимов, В.С. Польская армия Наполеона в Тобольской губернии [Текст] / В.С. Сулимов. - Тобольск, 2007. – 89 с.
- 66.Талапин, А.Н. Военнопленные Первой мировой войны в дореволюционном Кургане. [Текст] / А.Н. Талапин // Омский научный вестник. - №5. - 2009. - С. 20-22.
- 67.Тальская, О.С. Декабристы и ссылные поляки в Кургане [Текст] / О.С. Тальская // Живы в памяти потомков; сб.ст. - Курган, 2005. - С. 55-62.
- 68.Тершукова, Е.В. Поляки в г. Кургане в XIX – начале XX вв.: постановка проблемы, анализ источниковой базы [Текст] / Е.В. Тершукова // Зырянские чтения. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции: тез. докл. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – С. 40-41.
- 69.Тершукова, Е.К. Мятежники Царства Польского: ссылные поляки в курганском обществе [Текст] / Е.К. Тершукова // Очерки культуры повседневности города Кургана XIX- первой трети XXвв.: сб. ст. - Курган, 2009. - С.105-118.
- 70.Титова, Т.Г. К истории католической церкви в Тобольской губернии (середина XIX – началоXX в.) [Текст] / Т.Г. Титова // Словцовские чтения-1999. Материалы Всероссийской научно-практической краеведческой конференции: тез. докл. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1999. - С. 123-125.

71. Трынковский, Я. Сибирь: этап и каторга [Текст] / Я. Трынковский // Родина. – 1994. - № 12, - С. 98-102.
72. Участники польского восстания 1863-64 гг. в Тобольской ссылке [Текст] / под ред. В.Д. Яковлева. – Тюмень: Кн.изд-во, 1963. - 176 с.
73. Филь, С.Г. Польский приходской костел в г. Тюмени [Текст] / С.Г. Филь // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 1993: сб. ст. - Новосибирск, 1997. - С. 74-95.
74. Филь, С.Г. Губернские римско-католические храмы Тобольска (1847-2000 гг.) [Текст] / С.Г. Филь. – Тобольск: Вектор Бук, 2000. – 14 с.
75. Филь, С.Г. Римско-католический приход св. Иосифа в Тюмени (минувшее и настоящее) [Текст] / С.Г. Филь. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – 88 с.
76. Филь, С.Г. Польские страницы тюменского краеведения [Текст] / С.Г. Филь. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – 320 с.
77. Филь, С.Г. Казаки «литовского списка» - составляющая этногенеза современного русского народа Сибири [Текст] / С.Г. Филь // Словцовские чтения - 97. Материалы Всероссийской научно-практической краеведческой конференции: тез. докл. - Тюмень, 1997. С. 151-154.
78. Ханевич, В.А. Католический некрополь Томска как база данных по истории Томской колонии первой половины XIX – начала XX вв. [Текст] / В.В. Ханевич // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Международной научно-практической краеведческой конференции: тез. докл. - Томск, 1999. – С. 22-29.
79. Хлызов, М.И. Поляки и казаки [Текст] / М.И. Хлызов // Зауральская генеалогия: сб. ст. - Куртамыш, 2009. С. 195-200.
80. Черказьянова, И.В. Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII-1938 г.) [Текст] / И.В. Черказьянова // Российские немцы: историография и источниковедение: сб.ст. - М., 1997. - С. 72-87.

81. Черказьянова, И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири [Текст] / И.В. Черказьянова // Немцы. Россия. Сибирь: сб.ст. Омск, 1997. - С. 79-98.
82. Чернова И.В. Семейная обрядность и традиции поляков Омского Прииртышья [эл. ресурс] // Кафедра этнографии и музееведения ОмГУ: www.ethnography.omskreg.ru (07.06. 2011).
83. Чудаков, О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления Западной Сибири в годы Первой Мировой войны (1914-февраль 1917гг.) [Текст] / О.В. Чудаков // Немцы Сибири: история и культура: сб. ст. – Омск, 2002. С.149-156.
84. Чуркин, М.К. Переселенцы и старожилы Западной Сибири: природно-географический и социально-психологический аспекты взаимоотношений [Текст] / М.К. Чуркин. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 114 с.
85. Шайдуров, В.Н. Польская община Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: особенности формирования и развития [Текст] / В.Н. Шайдуров // Известия Алтайского государственного университета. - 2009. - №4. - С. 253-258.
86. Шайдуров, В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начало XX вв. [Текст] / В.Н. Шайдуров. – СПб: изд-во Невского института языка и культуры, 2013. – 260 с.
87. Щетинина, А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915-1920 гг.) [Текст] / А.С. Щетинина // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. - № 4-2. - С. 177-182.
88. Щетинина, А.С. Профессии беженцев Первой мировой войны (по материалам Томской губернии) [Текст] / А.С. Щетинина // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2008. - № 35. - С. 119-120.
89. Kaczynska E. Syberia największe świata (1815-1914). Warszawa, 1991.

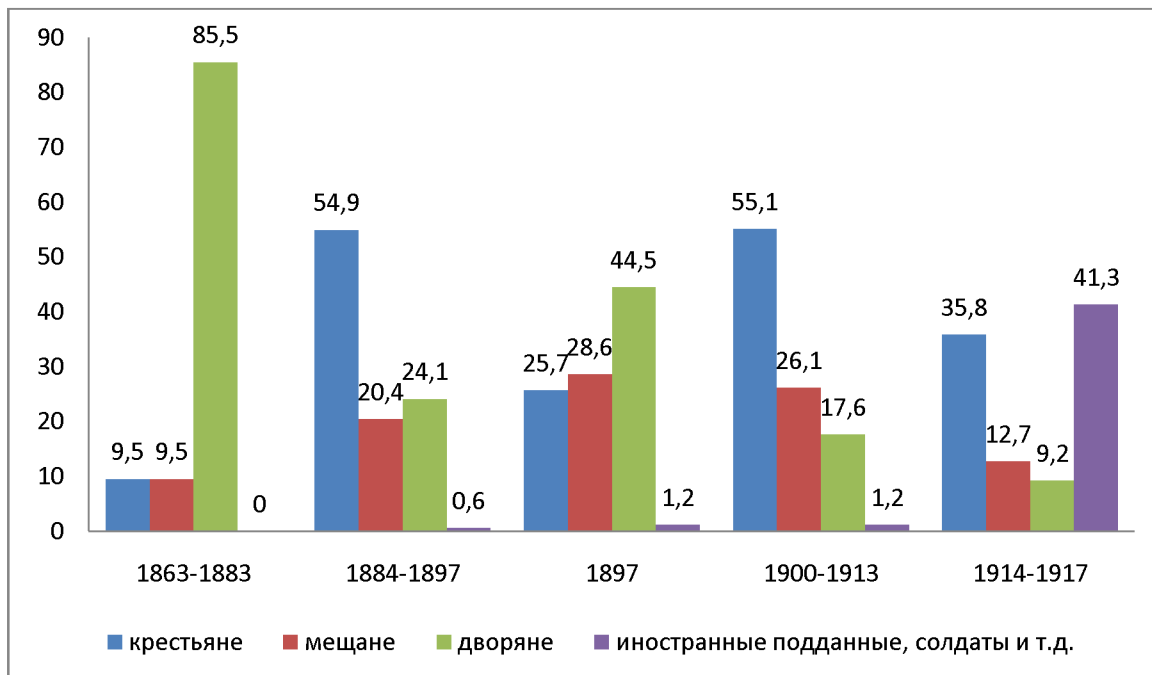
90. Kuchzynski A. Syberia: 400 lat polskiej diaspory. Wrocław, 1998.
91. Kaczynska E. Ludzie ukarani: Więzienie i system kar w Królestwie Polskim. Warszawa. 1989.
92. Librowicz Z. Polacy w Syberii. Kraków, 1884.

Диссертации и авторефераты

93. Козельчук, Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. как социальный слой [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Т.В. Козельчук; Кург. гос. ун-т. – Курган, 2002. – 25 с.
94. Недзелюк, Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири 1881-1918 гг. [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Т.Г. Недзелюк; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2001. – 24 с.
95. Пяткова, С.Г. Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период [Текст] : дисс. ... канд. ист. наук / С.Г. Пяткова; Сургут. гос. ун-т. – Сургут, 2004. – 233 с.
96. Сафронов, А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897г. [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. наук./ А.А. Сафронов; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

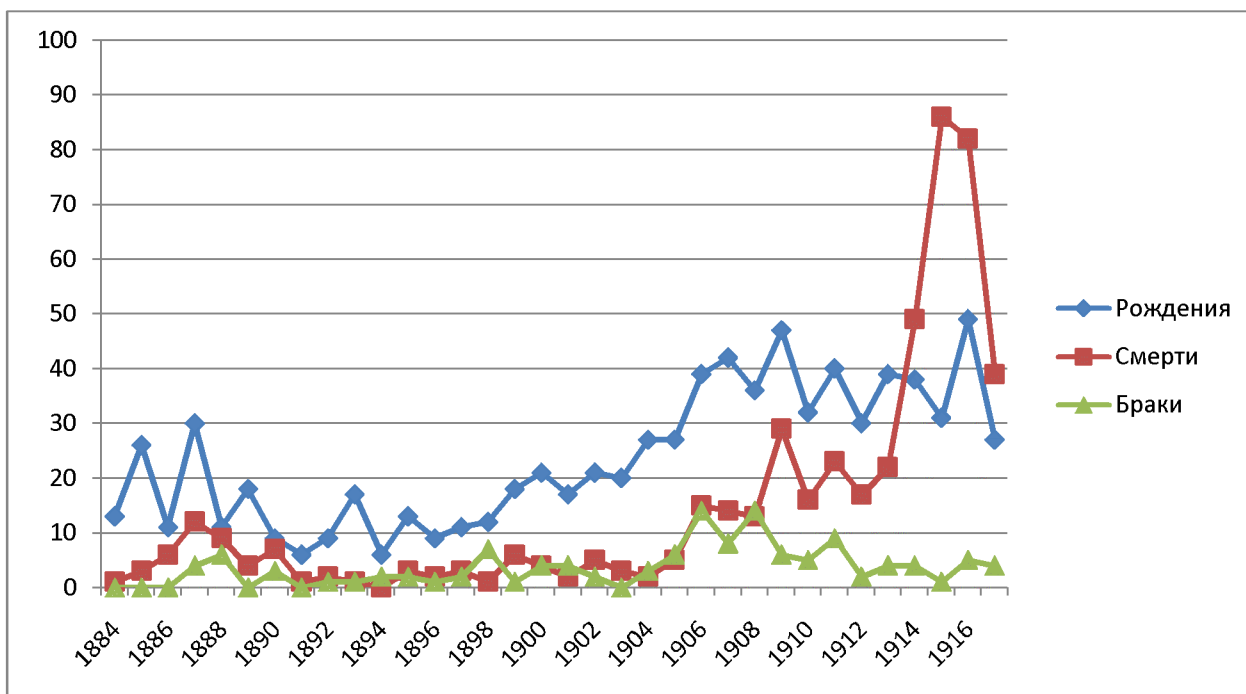
Приложения

Диаграмма №1. Социально-сословный состав польской общины
Курганского уезда²³⁵

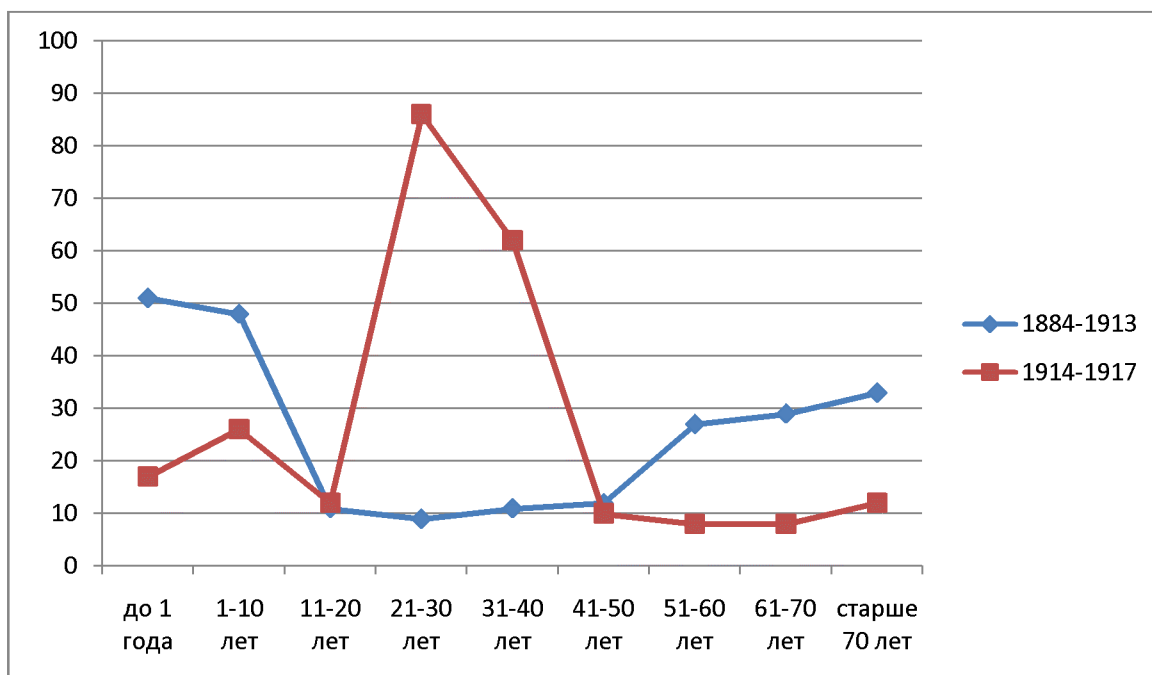
²³⁵ Составлена автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-40. Д. 2. Л. 2-98, Д. 3. Л. 2-84. Д. 4. Л. 2-79; ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20.

График №1. Соотношение рождаемости, смертности и брачности в польской общине Курганского уезда²³⁶

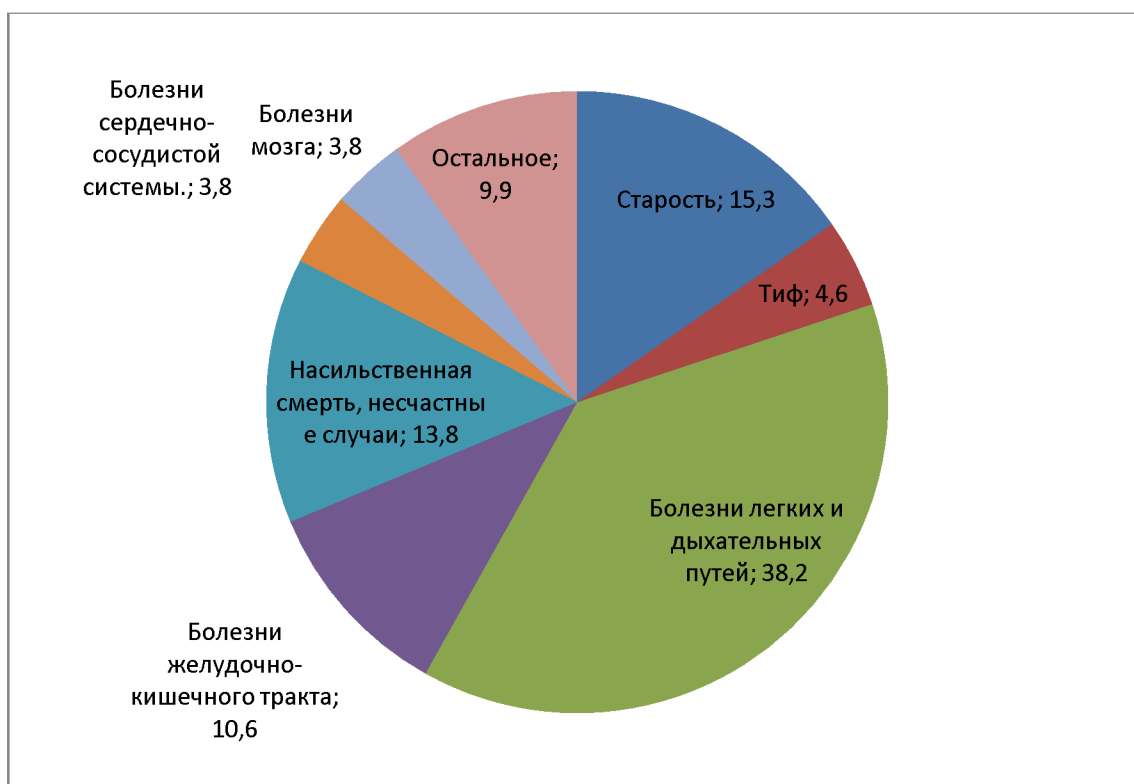
²³⁶ Составлен автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-40. Д. 2. Л. 2-98, Д. 3. Л. 2-84. Д. 4. Л. 2-79; ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 15. Д. 513, Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 685. Л. 16, 42-54, 66, 69, 71, 73, 84-87, 97, 102-104, 119, 140-143, 147, 153-156, 160-164, 168, 172, 176, 179; Д. 700. Л. 4, 5, 7, 8, 17, 18, 27, 31, 33, 34, 48, 51, 59, 63, 65, 67, 76-82, 93-95, 109, 110, 118-121, 133, 136, 140, 151, 152; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21, 22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

График №2. Распределение умерших по возрастному критерию в 1900-1917 гг.²³⁷

²³⁷ Составлен автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-40. Д. 2. Л. 2-98, Д. 3. Л. 2-84. Д. 4. Л. 2-79; ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 15. Д. 513, Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21,22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

Диаграмма №2. Причины смертей представителей польского этноса в период с 1884 по 1913 гг.²³⁸

²³⁸ Составлена автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-24, Д.2. Л. 2-88, Д. 3. Л. 2-28, Д. 4. Л. 2-5.; ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 15. Д. 513, Л. 80-81; Д. 657. Л. 2, 15, 23-25, 31, 36, 41, 47, 50, 53-60, 65-68, 70, 75, 86, 119, 126, 137, 141; Д. 724. Л. 11, 14, 24, 39, 47, 49-51, 55, 57, 74, 77, 79, 87; Д. 725. Л. 5, 8, 10, 17, 18, 21-23, 29, 36, 38, 45, 50, 55, 60; Д. 730. Л. 21,22, 31, 35-37, 56-58, 67-69, 72, 73, 96-98, 103, 104, 138-140, 143, 147-149, 177-179, 185-189, 195, 196, 199-201.

Диаграмма № 3. Причины смертности в польской общине в период с 1914-1917 гг.²³⁹

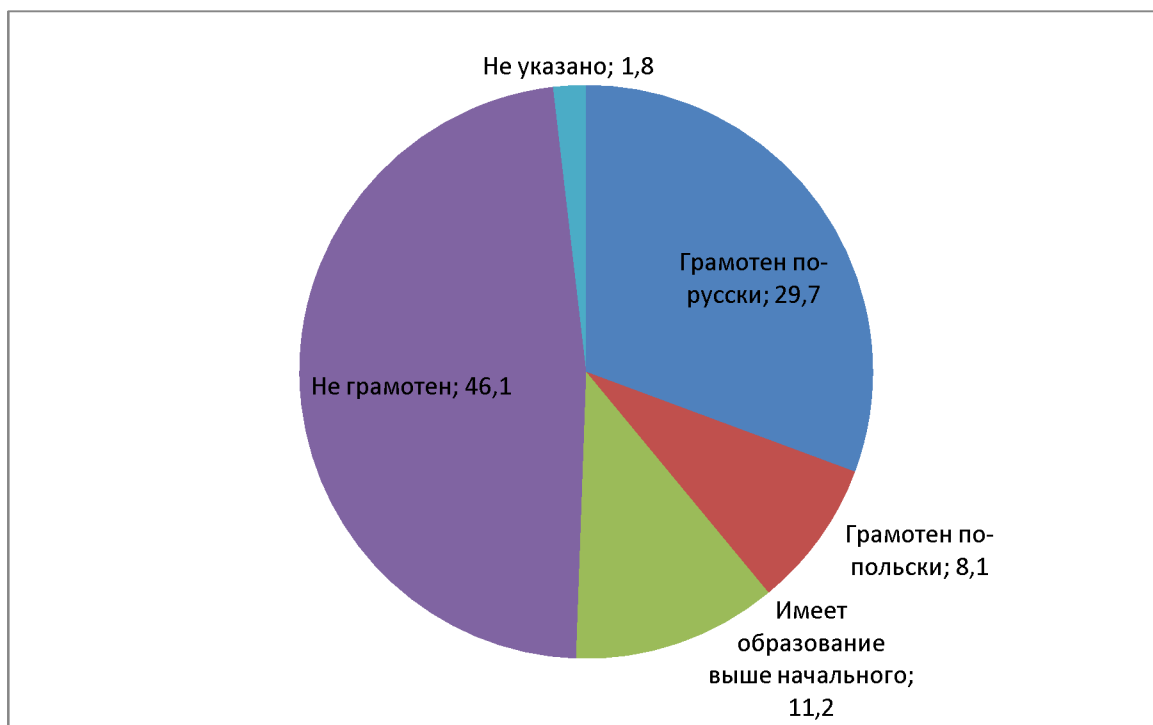
²³⁹ Составлена автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 28-84; Д. 5. Л. 2-26.

Диаграмма № 4. Причины смертности в среде военнопленных Первой
Мировой войны в период с 1914-1917 гг.²⁴⁰

²⁴⁰ Составлена автором по материалам ГКУ «Государственный архив Курганской области». Ф. 305. Оп. 1. Д. 3. Л. 28-84; Д. 5. Л. 2-26.

Диаграмма № 5. Грамотность среди представителей польской диаспоры
Курганского уезда по Первой Всероссийской переписи 1897 г.²⁴¹

²⁴¹ Составлена автором по материалам ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 417. Оп. 2. Д. 1374. Л. 42, 52, 56, 88, 156, 160, 167, 302, 325; Д. 1375. Л. 63, 66, 69, 130, 219, 220, 276, 310, 323, 371, 389, 398, 400, 407; Д. 1376. Л. 29, 58, 126, 201, 221, 223, 246, 248, 279; Д. 1377. Л. 23, 74, 97, 174, 184, 289, 326; Д. 1378. Л. 15; Д. 1379. Л. 26, 136, 143, 154, 186, 306, 357, 387, 398, 426, 453, 455, 460, 520, 521, 535, 670; Д. 1380. Л. 22, 45, 142, 174, 211, 311, 371; Д. 1381. Л. 21, 47-49, 64, 89; Д. 1382. Л. 98, 136-139, 167; Д. 1383. Л. 42, 65, 148, 227, 239, 246, 311, 328, 413, 430; Д. 1384. Л. 44-45, 112, 190; Д. 1385. Л. 26, 35; Д. 1386. Л. 22; Д. 1387. Л. 123, 207, 257; Д. 1388. Л. 31, 39, 41; Д. 1391. Л. 6; Д. 1392. Л. 20.